

Минпросвещения России
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АМУРСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Вестник научного общества
студентов, аспирантов и молодых ученых

Выпуск 3

2025

Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2025. – № 3. – 112 с. –
Текст : электронный.

eISSN 2782-411X

Периодический электронный сборник научных работ выходит 4 раза в год. Издается с 2006 г.
Сборник содержит статьи по естественным, психолого-педагогическим, социальным и гуманитарным наукам.

Адресован преподавателям, аспирантам, магистрантам и студентам вузов.

Главный редактор – Сафонова Екатерина Валерьевна, к.б.н.

Ответственный секретарь редакции – Прошукало Валентина Владимировна, главный редактор
издательства АмГПГУ

Редакционная коллегия:

Научное направление «Психолого-педагогические науки»:

к.п.н., доц. Анкудинова Е.В.

к.пс.н., доц. Липунова О.В.

к.б.н., доц. Попова И.А.

к.пс.н., доц. Шмакова В.А.

Научное направление «Филологические науки»:

к.филол.н., доц. Авдеенко И.А.

к.филол.н., доц. Красноперова Ю.В.

Научное направление «Естественные науки»:

к.б.н., доц. Чернявская Н.М.

Научное направление «Социальные науки»:

д.э.н., доц. Ершова Т.Б.

к.и.н., доц. Иванова Е.Ю.

Научное направление «Физико-математические и технические науки»:

к.ф.-м.н., доц. Анисимов А.Н.

к.т.н., доц. Логинов В.Н.

Научное издание

Дата публикации: 27.09.2025

Издательство: АмГПГУ

681000, Хабаровский кр., г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, д.17, корп. 2.

e-mail: izdat@amgpgu.ru

тел.: +7(4217)244441 доб. 86

© Коллектив авторов, 2025.

© АмГПГУ, 2025.

Содержание

Белоусова А.И. ТЕХНОЛОГИИ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	4
Вилкова В.А., Саварцева Н.В. ИГРА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	9
Жигалин Т.А. ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ	18
Мильчакова Н.Д. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ	28
Митяй К.Е. РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	33
Плетнева Е.Г., Щелкунова М.Е., Щелкунов Е.Б. ОБ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРИЕМА АБИТУРИЕНТОВ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	40
Попова А.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ АВТОРИТЕТА И УВАЖЕНИЯ В РАБОЧЕЙ КОММУНИКАЦИИ	47
Репринцева Л.А., Саварцева Н.В. К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	55
Рожницына А.А., Краснопёрова Ю.В. РОЛЬ КОМПЕНСАТОРНЫХ СТРАТЕГИЙ ПРИ РАЗВИТИИ УМЕНИЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	61
Смирнов А.М. ВЛИЯНИЕ АЛГОРИТМОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СВОБОДУ ВОЛИ И ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ	71
Старовойтова В.О. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «ФЭНТЕЗИ»: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ	81
Табаева К.Д. ПЕРЕДАЧА КОМИЧЕСКОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ЖАНРА ТОК-ШОУ)	91
Чернявский А.О., Чернявская Н.М. ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К ДЕТОРОЖДЕНИЮ И ПРЕРЫВАНИЮ БЕРЕМЕННОСТИ	97
Шмакова Л.В., Саварцева Н.В. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «РОТАЦИИ СТАНЦИЙ» НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	105
Яковлева Т.А. ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА	112

Минпросвещения России
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АМУРСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых

Выпуск 3

2025

Научная статья
УДК 37.013.46

ТЕХНОЛОГИИ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Белоусова Анастасия Игоревна

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия, bell119@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена технологиям смыслового чтения, направленным на развитие метапредметных компетенций на уроках обществознания. Анализируются основные технологии смыслового чтения и их влияние на формирование метапредметных универсальных учебных действий. Обосновывается важность развития навыков смыслового чтения для успешного обучения школьников.

Ключевые слова: метапредметные компетенции, метапредметные результаты, универсальные учебные действия, смысловое чтение, ФГОС

Особенностью современного общества является его стремительная трансформация. Поэтому знания, которые учащиеся получают в школе, со временем становятся устаревшими и требуют обновления. Выпускнику необходимо не только получить базу знаний, но и освоить методы их приобретения.

Вследствие этого Федеральный государственный образовательный стандарт определил в качестве главных результатов метапредметные универсальные учебные действия. Обществознание играет немаловажную роль в процессе формирования данных учебных действий. В условиях современного информационного общества наблюдается тенденция возрастания визуализации в усвоении информации, что приводит к падению интереса к чтению у школьников. Поэтому крайне важно активно применять разнообразные методы работы с текстом на уроках для формирования навыков смыслового чтения.

Смысловое чтение – универсальное учебное действие, позволяющее использовать информацию, полученную при чтении, для решения предметных и метапредметных учебных задач [4]. Данный вид чтения может варьироваться по степени сложности, что дает возможность организовывать дифференцированный подход в учебном процессе.

Перейдем к взаимосвязи функциональной грамотности и смыслового чтения. Функциональная грамотность и смысловое чтение связаны, поскольку смысловое чтение является основой для формирования функциональной грамотности. Функциональная грамотность – это способность учащихся использовать полученные знания для решения различных жизненных задач, коммуникации и социальных взаимодействий. Смысловое чтение – это способность учащихся понимать и критически осмысливать письменные тексты. Следовательно, смысловое чтение позволяет не только усваивать содержание текста, но и

устанавливать связь между текстом, реальным миром и уже имеющимися знаниями, что является неотъемлемой частью функциональной грамотности.

В требованиях ФГОС основного общего образования к смысловому чтению относятся такие составляющие, как поиск информации и понимание прочитанного, преобразование и интерпретация информации, оценка прочитанного и др. [2]. В рамках смыслового чтения предполагается развитие метапредметных компетенций, а именно познавательных, регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий.

В сфере развития познавательных универсальных учебных действий приоритетное внимание уделяется следующим аспектам смыслового чтения:

1. Формирование стратегий смыслового чтения и анализа информации.
2. Выделение ключевой информации, выполнение смыслового сокращения выделенных фактов и идей; представление данных в сжатом виде (в виде планов или тезисов) и наглядно-символической форме (таблицах, схемах).
3. Систематизировать, сопоставлять, обобщать и интерпретировать полученную информацию.

В сфере развития регулятивных универсальных учебных действий в рамках смыслового чтения приоритетное внимание уделяется осуществлению выбора эффективных путей поиска информации в тексте, а также оцениванию своих действий.

Что касается коммуникативных универсальных учебных действий при смысловом чтении, приоритет отдается [5]:

1. Формированию навыков организации и планирования учебного сотрудничества с учителем и сверстниками, а также умениям работы в группе при выполнении заданий в рамках смыслового чтения.
2. Умение учитывать точку зрения других и эффективно координировать действия в рамках смыслового чтения.

Выделяют несколько видов смыслового чтения: просмотровое, ознакомительное, изучающее и рефлексивное [6]. При просмотровом чтении учащийся быстро просматривает текст в поисках конкретной информации. Ознакомительное чтение позволяет выявить главный смысл текста и ключевые моменты. В рамках изучающего чтения осуществляется поиск полной и точной информации, которая затем интерпретируется. Учащийся акцентирует внимание на главном, игнорируя менее важные детали. Рефлексивное чтение – наиболее внимательный способ чтения. В процессе такого чтения учащийся может предугадать будущие события, основываясь на заголовке или передвигаясь по тексту.

Необходимо рассмотреть функции смыслового чтения. Прежде всего, это познавательная функция. Смысловое чтение позволяет извлекать из текста новые знания,

факты и понятия. Ученик не просто накапливает информацию, но и учится ее структурировать. Не менее важна и критическая функция. Учащийся учится выявлять противоречия и проверять объективность информации. Важно отметить развивающую функцию. Смысловое чтение способствует расширению словарного запаса, улучшению точности выражения мыслей по предмету.

Смысловое чтение на уроках обществознания является ключевым компонентом образовательного процесса, способствующим формированию критического мышления. Этот метод позволяет учащимся глубже осмыслить текст, выявлять его основные идеи, что особенно важно в контексте изучения социальных явлений и процессов [1].

Охарактеризуем технологии смыслового чтения более подробно. Технология смыслового чтения – это совокупность методов и приемов, направленных на понимание, анализ и интерпретацию текста с последующим применением в практических целях [3]. В основном технологии смыслового чтения включают три основных этапа: подготовка к чтению, чтение текста и работу с текстом после прочтения.

В рамках подготовки к чтению основная цель заключается в развитии способности учащегося предполагать содержание текста, основываясь на заглавии, имени автора и иллюстрациях. Главная задача педагога – пробудить у ученика интерес и желание прочитать текст.

При чтении текста акцент делается на понимании текста и формировании личной интерпретации (толкования, оценки). Ключевая задача учителя – обеспечить полноценное восприятие информации в тексте. При работе с текстом после прочтения важно углубить понимание прочитанного. В рамках данного этапа проводятся обсуждение, касающиеся смысла текста. В рамках этапа можно предложить творческие задания, которые будут способствовать более глубокому осмыслению материала.

Существует множество технологий по применению смыслового чтения на уроках обществознания, которые в том числе позволяют развить метапредметные компетенции:

«Инсерт» – это приём для развития навыков смыслового чтения. Он позволяет ученику отслеживать понимание прочитанного текста. Суть метода заключается в том, что во время чтения учащиеся ставят на полях специальные символы:

1. Знаком «галочка» (V) обозначается информация, которая уже известна ученику.
2. Знаком «плюс» (+) помечается новое знание. Ученик использует этот знак, когда сталкивается с фактом из текста впервые.
3. Знаком «минус» (-) отмечается информация, которая противоречит существующим у ученика представлениям.

4. Знаком «вопрос» (?) фиксируется, что осталось непонятным и требует дальнейшего осмысления.

Кластер – это графический приём, который способствует развитию навыков смыслового чтения. Он позволяет систематизировать полученную учебную информацию. В центре располагается основное понятие, по сторонам обозначаются крупные смысловые единицы, соединённые с центральным понятием прямыми линиями. Это могут быть слова, фразы или предложения, отражающие мысли, представления, факты и ассоциации, относящиеся к обсуждаемой теме.

Синквейн представляет собой метод смыслового чтения, который позволяет выразить собственное восприятие текста. Технология используется как способ синтеза материала. Задача синквейна состоит в развитии умения обобщать информацию. Это стихотворение, состоящее из пяти строк, составленных согласно определённым правилам написания. Первая строка – слово, понятие или тема (существительное). Вторая строка – два слова, то есть описание этого понятия (прилагательные). Третья строка – три слова, то есть действия (глаголы). Четвёртая строка – фраза или предложение, отражающее отношение к теме (афоризм). Пятая строка – слово-синоним, повторяющее основную идею темы.

Метод «Фишбоун» – это инструмент анализа текста, предназначенный для стимуляции критического мышления у обучающихся. Он позволяет визуально представить причины возникновения тех или иных событий, явлений, проблем, а также сформулировать выводы или представить результаты дискуссии.

Схема состоит из четырех основных элементов, графически изображенных в виде головы, хвоста, а также верхних и нижних костей рыбы. Голова – центральная проблема, вопрос или тема, требующая детального изучения. Верхние кости (находятся справа в вертикальной схеме) – место для записи ключевых понятий, факторов и причин, обусловивших возникновение проблемы. Нижние кости (расположены напротив верхних) содержат факты, подтверждающие наличие выявленных причин, или раскрывают суть понятий, обозначенных в схеме. Хвост – итоговый ответ на поставленный вопрос, содержащий обобщения и выводы. При использовании данной технологии понятия располагаются в порядке значимости, при этом наиболее важные факторы, влияющие на основную проблему, размещаются ближе к голове.

Перейдем к примеру задания по развитию навыков смыслового чтения. В целях формирования познавательных универсальных учебных действий можно использовать такие технологии смыслового чтения, как инсерт и кластер. При изучении темы «Типы экономических систем» учащимся предлагается текст, описывающий три типа экономических систем: традиционную, командную и рыночную. Учащиеся читают текст и используют метод

«Инсерт», помечая на полях специальными символами прочитанную информацию. После работы с текстом учащиеся создают кластеры для каждой экономической системы. В результате использования данных технологий формируются такие метапредметные результаты, умение выявлять и характеризовать существенные признаки объектов (явлений); выбирать, анализировать, систематизировать и интерпретировать информацию различных видов и форм представления и др.

Таким образом, применение технологий смыслового чтения на уроках обществознания способствует формированию у учащихся ключевых метапредметных компетенций, а именно регулятивных, познавательных и коммуникативных. Данные технологии выходят за рамки извлечения информации из текста, вовлекая учащихся в активную мыслительную деятельность. В результате, учащиеся не только глубже понимают прочитанное, но и развивают критическое мышление, умение работать с информацией, аргументировать свою позицию.

Список источников

1. Асмолов, А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий : пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская. – Москва: Просвещение, 2010. – 159 с. – Текст : непосредственный.
2. Балашова, Е.А. Соотнесенность учебных действий и компетентности / Е.А. Балашова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного образования. – 2018. – №6. – С. 118-122.
3. Гуторова, Г.Д. Сущность и содержание метапредметного подхода в педагогической науке и федеральном государственном образовательном стандарте / Г.Д. Гуторова. – Текст : непосредственный // Ped.Rev. – 2020. – №5 (33) – С. 25-36.
4. Николаева, А.Д. Метапредметные компетенции как педагогическая категория / А.Д. Николаева, О.И. Маркова – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №5 – С. 15-30.
5. Текучева, И.В., Горнякова Т.А. О механизмах смыслового чтения / И.В. Текучева, Т.А. Горнякова. – Текст: непосредственный // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 6. – С. 37-40.
6. Хуторской, А.В. Работа с метапредметным компонентом нового образовательного стандарта. Практический аспект / А.В. Хуторской. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2023. – № 4. – С. 157-171.

Статья поступила в редакцию 20.06.2025;
одобрена после рецензирования 06.08.2025;
принята к публикации 27.08.2025.

Научная статья
УДК 372.881.1

ИГРА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Вилкова Виктория Алексеевна¹, Саварцева Наталья Владимировна²

^{1,2}Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия,

¹vikacha2001@mail.ru, ²natalia.savartseva@mail.ru

Аннотация. В данной статье показана вся важность игры в педагогическом процессе на примере использования её на уроках английского языка в общеобразовательной школе. Сложность использования игры на занятиях английского языка обусловлена нехваткой методических пособий по конкретной теме, поэтому материал в процессе написания данной работы был взят из учебника с углубленным изучением английского языка, лицеев, гимназий авторов О.В. Афанасьевой и И.В. Михеевой «Английский язык» и сборников игр.

Ключевые слова: мотив, мотивация, игра, игровой приём, методика

В ходе исследования нами был проведен комплексный анализ теоретических основ и практического применения игровых приёмов в обучении иностранному языку в средней школе. Основное внимание уделялось их роли в активизации учебного процесса, повышении мотивации учащихся и развитии их языковых навыков.

Понятия «мотив» и «мотивация» очень часто путают и совершают лексические ошибки, во избежание ложных суждений, мы решили разграничить эти понятия.

В педагогическом словаре Г. М. Коджаспировой мотивация определяется как совокупность стойких мотивов, побуждений, определяющих содержание, направленность и характер деятельности личности, её поведения.

Мотив – субъективная причина (осознанная или неосознанная) того или иного поведения, действия человека; психическое явление, непосредственно побуждающее человека к выбору того или иного способа действия и его осуществлению [6].

Основное различие между мотивом и мотивацией в том, что мотив – это конкретное побуждение к действиям, а мотивация – более общее понятие, совокупность всех побудителей поведения (эмоциональных, рациональных, внешних либо внутренних).

По мнению Алексея Николаевича Леонтьева, чтобы возбудить интерес, не нужно указывать цель, а затем пытаться мотивационно оправдать действие в направлении этой цели. Нужно, наоборот, создать мотив, а затем открыть возможность нахождения цели.

Некоторые причины снижения мотивации, которые могут зависеть от учителя:

- неправильный отбор содержания учебного материала, вызывающий перегрузку учащихся;

- не владение учителем современными методами обучения и их оптимальным сочетанием;

- неумение строить отношения с учащимися и организовывать их взаимодействие друг с другом;

- особенности личности учителя.

Некоторые причины снижения мотивации, которые могут зависеть от ученика:

- низкий уровень знаний;

- несформированность учебной деятельности и приёмов самостоятельного приобретения знаний;

- не сложившиеся отношения с классом;

- в единичных случаях – задержки развития или аномальное развитие.

Мотивация является ключевым фактором успешного изучения иностранного языка в средней школе (5–9 классы). Современная методика предлагает разнообразные способы поддержания и повышения учебной мотивации. Исходя из изученных источников, мы сформировали основные способы мотивации обучающихся на уроках иностранного языка на среднем этапе школы:

1. Игровые технологии – использование игровых методов делает процесс обучения увлекательным и снижает языковой барьер. К ним могут относиться:

- дидактические игры (ролевые, настольные, викторины);

- цифровые образовательные игры (использование платформ Kahoot!, Quizlet).

2. Проектная деятельность – создание проектов развивает самостоятельность и креативность, например, такие как:

- творческие проекты (презентации, видеоролики, стенгазеты);

- социально значимые проекты (например, переписка с носителями языка).

3. Использование аутентичных материалов – реальные тексты, видео, песни и подкасты повышают интерес к культуре языка. К ним могут относиться:

- фильмы и сериалы с субтитрами;

- музыка и песни.

4. Система поощрений – вознаграждение за успехи стимулирует активность. Например:

- балльно-рейтинговая система;

- геймификация (бейджи, уровни, достижения).

5. Личностно-ориентированный подход – учет интересов и потребностей учащихся. В него может быть включено:

- выбор заданий (например, темы для обсуждения);

- дифференциация заданий по уровню сложности.

6. Использование ИКТ – технологии делают уроки современными и интерактивными.

Примерами ИКТ – технологий могут послужить:

- онлайн-платформы (Duolingo, Wordwall, Quizlet);
- виртуальные экскурсии.

7. Создание ситуации успеха – поддержка и позитивная обратная связь укрепляют уверенность, примерами могут послужить:

- похвала и конструктивная оценка;
- минимизация страха ошибки.

Проанализировав причины снижения и способы повышения мотивации у обучающихся, мы выяснили, что ключевым принципом эффективной мотивации является не навязывание целей, а создание условий для естественного возникновения познавательного интереса через формирование значимых мотивов. В контексте преподавания иностранных языков это положение приобретает особую актуальность, так как требует от педагога тонкого баланса между учебными задачами и личностными потребностями учащихся. Особую эффективность демонстрирует комплексное применение этих методов, позволяющее воздействовать на различные аспекты мотивационной сферы учащихся.

Игра является мощным инструментом мотивации в обучении, особенно при изучении иностранных языков. Она активизирует познавательную деятельность, снижает тревожность и создает положительный эмоциональный настрой, что способствует более эффективному усвоению материала. Владимир Ильич Загвязинский и Альфия Фагаловна Закирова рассматривают игру как форму организации деятельности, которая осуществляется в условных ситуациях и направлена на освоение социального опыта [5].

Приступая к рассмотрению вопроса о классификации непосредственно самих игр, следует отметить, что в настоящее время в философской, психологической, педагогической и методической литературе нет ее однозначной классификации. В связи с этим мы изучили условную классификацию по направленности языковых навыков на примере М.Ф. Стронина.

К первой группе подготовительных игр относятся грамматические, лексические, фонетические и орфографические игры.

- Грамматические игры способствуют освоению грамматического материала и создают возможность для перехода к активной речи учащихся.

- Лексические игры направлены на помощь детям в овладении лексическими единицами изучаемого языка.

- Фонетические игры предназначены для постановки и исправления произношения на этапе формирования речевых навыков и умений.

- Орфографические игры способствуют освоению правописания изученной лексики.

Вторая группа – творческие игры. Важнейшая цель этих игр – развитие речевых навыков и умений. Быстрая реакция в процессе общения, возможность проявить самостоятельность в решении речемыслительных задач, максимальная мобилизация речевых навыков – характерные качества речевых навыков. Цель творческих игр – способствовать дальнейшему развитию речевых навыков и умений. Они тренируют учащихся в умении творчески использовать речевые навыки. Помимо этого, творческие игры можно использовать и при повторении материала.

При прохождении педагогической практики в работе с 9 «А» классом мы отметили, что у детей наблюдалась быстрая утомляемость и пропадал интерес к продолжению работы на уроке, таким образом появилась необходимость в разработке игр на уроках английского языка. Ещё одной причиной разработки игр стало отсутствие интерактивных заданий, игровых технологий в учебнике О. В. Афанасьевой, И.В. Михеевой «Английский язык» 9 класс. Основная цель игр – повысить интерес учащихся к изучению языка, улучшить навыки чтения, письма, слушания и говорения. Важно также уточнить, что нужно адаптировать задания под различные уровни сложности, учитывать основные темы и лексический запас учебника.

Для решения практических задач нашего исследования, мы провели «Анализ уровня мотивации у обучающихся 9 классов МОУ Гимназии №1 на уроках английского языка с внедрением игр». На основной вопрос: «Хотел(а) бы ты, чтобы учитель чаще использовал современные технологии (приложения, онлайн-игры) на уроках?» большая часть респондентов 67% ответили «Да». Диаграмма представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Использование современных технологий учителем на уроках

На основе полученных данных, в результате которых, выяснилось, что большая часть классов имеет желание изучать язык, но не хватает мотивации и игровых форматов, появилась

необходимость разработать игровые приёмы, с целью повышения мотивации при обучении иностранному языку в 9 классах.

Для того, чтобы разработать игры, мы изучили первый раздел учебника по английскому языку «Pages of history: linking past and present» для 9 классов. Он включает в себя следующую грамматику:

- Present Simple and Present Progressive;
- Articles with nouns in the function of apposition;
- Function words expressing time;
- Phrasal verb to pick;
- Focus on synonymy (конверсия из прилагательного в наречие)- fast, quick, rapid;
- Plurals of some Latin and Greek borrowings (analysis- analyses, criterion – criteria, phenomenon-phenomena, datum-data, etc);
- How to distinguish between Historic and Historical;
- The difference in the meanings of the words man and men;
- How to say and write certain numbers in English;
- Form filling of migration card.

Что касается лексики, в данном разделе представлены topical vocabularies, которые включают в себя следующие слова: achieve, achievement, available, aware, beneficial, benefit, capture, contemporary (adj.,n.), contribute, efficient, declares war on another country, invades the enemy's territory, attacks the enemy's troops, lays siege to its cities, captures soldiers and officers or takes them prisoner, tries to control the enemy's territory, bombs or shells the enemy's territory, conducts hostilities, defends its territory and people, repels the enemy's attacks, tries to set the prisoners free, retreats or counterattacks, stands alone against the enemy forces or fights together with its allies, wins important victories, faces a (complete) defeat, suffers heavy casualties, headquarters, a commander-in-chief, generals, colonels, captains, lieutenants, soldiers (privates), military equipment, ammunition (bombs, missiles, mines and other weapons), means of carrying out modern warfare, break out, are launched or unleashed or started, cost the lives of many people, prove to be ruinous or disastrous, end in a victory or defeat after heavy fighting, are often horrible and bloody, go to war, enrol in the army or join it, fight on somebody's side, show great courage and determination to win, fall on the battlefield, get wounded or injured or killed, become prisoners of war or hostages, are listed as missing in action, become refugees, are awarded with medals and orders [3].

Учитель также может добавить изучение дополнительных грамматических и лексических структур, основываясь на выполнении заданий по этому разделу. Таким образом, основываясь на изученном материале, мы разработали несколько игр по 1 разделу учебника английского языка «Pages of history: linking past and present» для освоения лексического и

грамматического материала, учитывая темы, связанные с историей, с историческими событиями и их взаимосвязью с настоящим временем. Данные игры и задания помогут закрепить изучаемую лексику и грамматику.

Первый игровой приём для закрепления лексики – кроссворд. Для проверки слов, изученных на уроках по первой теме, вместо словарного диктанта, что является классикой для учителей, мы разработали кроссворд – рисунок 2.

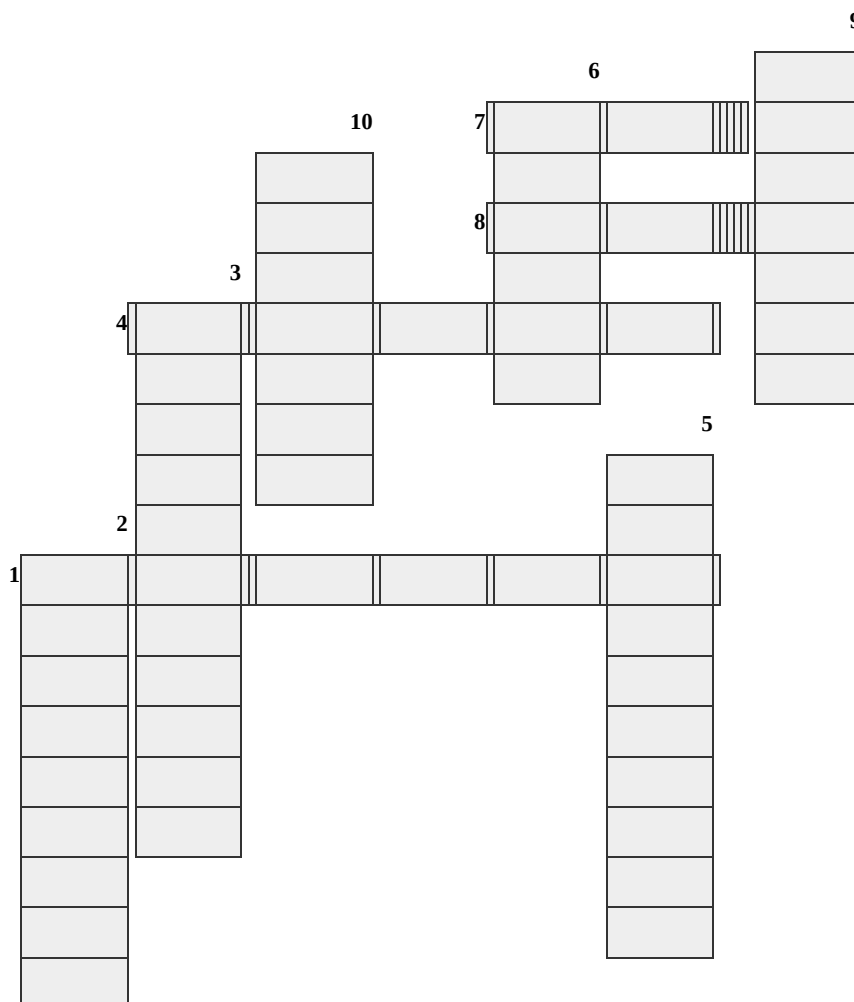

Рисунок 2 – Пример кроссворда для закрепления лексики

По горизонтали:

1. A business organization, public institution, or household.
4. A person or thing living or existing at the same time as another. (n.)
7. Slowly over a period of time or distance.
8. Something very good and difficult that you have succeeded in doing.

По вертикали:

2. Working or operating quickly and effectively in an organized way.

3. An occasion or situation that makes it possible to do something that you want to do or have to do, or the possibility of doing something.

5. All the people of about the same age within a society or within a particular family.

6. To store sounds or moving pictures using electronic equipment so that they can be heard or seen later.

9. To take someone as a prisoner, or to take something into your possession, especially by force.

10. A helpful or good effect, or something intended to help.

Мы посчитали необходимым выбрать именно эту лексику, но учитель может расширить количество слов кроссворда или выбрать другие слова и составить удобный вариант, исходя из того, что посчитает первоочередным для проверки запоминания.

Для облегчения проверки учителем мы представили готовый бланк с ответами, который показан ниже – рисунок 3.

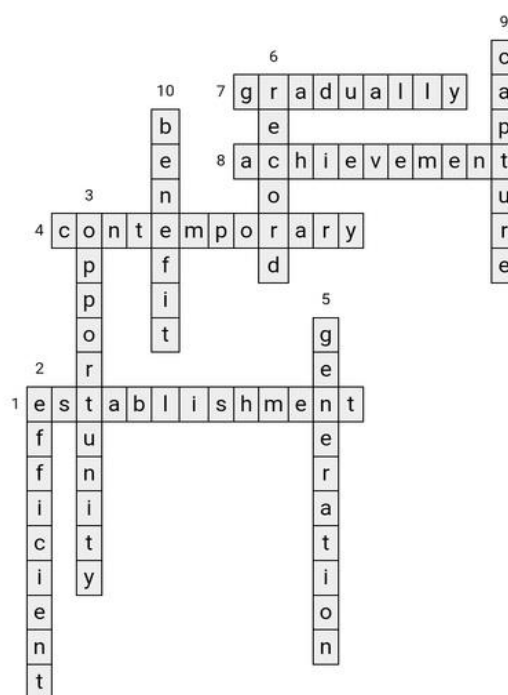

Рисунок 3– Ключи к кроссворду

Важные примечания по подготовке и выполнению данного задания:

1. Учителю необходимо заранее выдать определения английских слов, чтобы у обучающихся была возможность выучить и подготовиться к данному заданию.

2. Все определения взяты из проверенного источника – Cambridge Dictionary, поэтому учитель сможет составлять последующие задания с его помощью.

3. Особенность этого задания заключается в том, что тут собраны не только существительные, но и другие части речи. Во избежание путаницы, в связи с тем, что

существуют английские омонимы, вы можете в скобках пометить часть речи после определения. Пример представлен в определении №4. Обозначения частей речи: n. – noun (существительное), v. – verb (глагол), adj. – adjective (прилагательное).

4. Данный кроссворд был создан при помощи специального сайта – <https://biouroki.ru/>. Там можно составлять не только кроссворды, но и тесты, ребусы и многое другое.

С помощью представленного задания учащиеся будут закреплять не только лексику, но и их определения, которые помогут правильно использовать в разных речевых деятельности.

В данном разделе учебника рассматриваются конструкции с фразовым глаголом «to pick», они часто употребляются в иноязычной речи, и мы решили, что для эффективного усвоения всех его значений, мы разработаем игру.

Игровой приём с закреплением всех значений фразового глагола «to pick» – ««Pick» Challenge» онлайн – платформе – wordwall.

Используемые значения «to pick»:

- to pick up – подбирать, поднимать.
- to pick out – выбирать.
- to pick on – придираться.
- to pick at – ковыряться, есть понемногу, критиковать.

Правила игры: закончить предложения, используя изученные фразовые глаголы.

Пример игры изображен на рисунке 4.

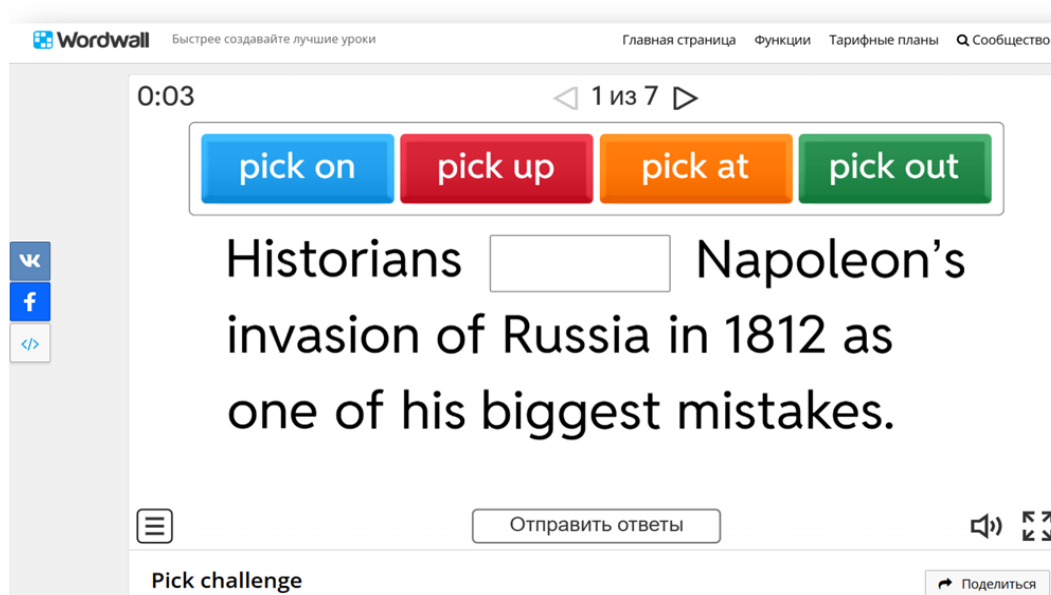

Рисунок 4 – Интерактивная игра с использованием фразовых глаголов

Эта игра позволит ученикам запомнить значения «to pick» в увлекательной форме и использовать их в контексте.

На основе проведенной работы можно утверждать, что внедрение игровых технологий в образовательный процесс делает уроки английского языка более продуктивными,

увлекательными и эффективными. Они способствуют формированию у учащихся положительного отношения к изучению языка, помогают им преодолевать языковые трудности и создают благоприятные условия для развития их личностных и образовательных компетенций.

Перспективы дальнейшего исследования могут включать разработку игровых методик для других возрастных групп, а также изучение долгосрочного влияния геймификации на успеваемость учащихся.

Список источников

1. Агафонова, Е.С. Игровые технологии для развития внимания на уроках английского языка / Е.С. Агафонова. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2019. – №3 (51). – С.104.
2. Архипова, М.В. Использование учебной игры как средства развития учебной мотивации на уроках иностранного языка / М.В. Архипова, О.Ф. Филатова. – Текст : непосредственный // Мир Науки. Педагогика и психология. Том 8. – 2020. – №2. – С. 10. – ISSN 2658-6282.
3. Афанасьева, О.В. Английский язык: учеб. для 9 кл. шк.. с углубл. изучением англ. яз., лицеев и гимназий / О.В. Афанасьева, И.В. Михеева. – 2-е изд.испр. и доп. – Москва: Просвещение, 2007. – 239 с. – ISBN 978-5-09-017876-1. – Текст : непосредственный.
4. Баженова, Е.И. Использование игровых технологий при формировании грамматического навыка школьников на уроках английского языка / Е.И. Баженова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2022. – № 4 (80). – С.274. – ISSN 2541-8106.
5. Загвязинский, В.И. Педагогический словарь: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В.И. Загвязинский; под. ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – Москва: Академия, 2008. – 343 с. – ISBN 978-5-7695-4652-5. – Текст : непосредственный.
6. Коджаспирова, Г.М. Словарь по педагогике (междисциплинарный) / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва; Ростов-н/Д: MapT, 2005. – 448 с. – ISBN 5-241-00477-4. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 03.06.2025;
одобрена после рецензирования 16.06.2025;
принята к публикации 27.08.2025

Научная статья
УДК 37.013.3

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Жигалин Тимофей Александрович

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия, t-zhigalin-98@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса формирования учебно-познавательной компетенции обучающихся основной школы в процессе изучения истории. Рассматриваются теоретические аспекты данного вопроса, а именно сущности данной компетенции, её структуре и алгоритму проектирования. Анализируются приемы, способствующие эффективному развитию компонентов учебно-познавательной компетенции. Особое внимание уделяется практическим рекомендациям. Подчеркивается необходимость систематической диагностики уровня сформированности учебно-познавательной компетенции, что позволит своевременно выявлять трудности и корректировать образовательный процесс.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, компетенции, системно-деятельностный подход, метапредметные результаты, ФГОС, компетентностный подход

За последние годы термин «компетенция» окончательно закрепился на уровне дидактики и методологии, став обязательной составляющей школьных и вузовских образовательных стандартов. Это связано с системно-практической природой понятия, выполняющего интеграционную роль между учебными дисциплинами и непосредственно влияющего на уровень профессиональной готовности будущих специалистов, благодаря чему термин становится важным и значимым критерием оценки сотрудников работодателями [7].

Следует отметить, что образовательные компетенции отличаются от профессиональных компетенций. Образовательные компетенции предназначены для моделирования деятельности учащихся, чтобы подготовить их к активной и успешной жизни в будущем. Например, хотя полноценные гражданские права возникают лишь по достижении совершеннолетия, воспитание соответствующей компетенции начинается задолго до этого момента. Здесь речь идет именно об образовательной компетенции [7].

Образовательная компетенция – это интегрированная система смысловых ориентаций, знаний, практических умений, навыков и жизненного опыта учащегося, обеспечивающая успешность его действий в конкретных жизненных ситуациях. Данная категория ориентирована на развитие активной позиции личности, содействуя её эффективной социализации и успешной адаптации в современном обществе [7].

Основные функции образовательных компетенций, выделенные нами на основе анализа их роли и места в обучении, сводятся к следующему:

1. Выступают условием реализации личностных смыслов учащегося в процессе обучения, способствуют преодолению его отчуждения от образовательного процесса.

2. Задают необходимый объем опыта предметной деятельности учащегося, нужный для его готовности и практической подготовленности к реальной действительности.

3. Соединяют теорию с практикой, обеспечивая возможность применения знаний для решения конкретных задач.

4. Являются метапредметными компонентами содержания образования [7].

Для определения содержания каждой отдельной компетенции требуется соответствующая структура, обусловленная общими функциями и ролью компетенций в образовательном процессе. Данная структура обеспечивает согласованность компетенций с традиционными образовательными категориями и показателями.

Образовательные компетенции имеют следующую структуру:

1. Личностная значимость компетенции для ученика, его смысловые установки по отношению к изучаемым объектам, явлениям, процессам.

2. Социально-практическая обусловленность и значимость компетенции.

3. Минимально необходимый опыт деятельности учащегося в рамках данной компетенции (с разбивкой по ступеням обучения).

4. Индикаторы – примеры учебных и контрольно-оценочных заданий, предназначенных для определения уровня компетентности учащегося (также с учетом ступеней обучения) [8].

Описанная структура включает совокупность характеристик, необходимых для проектирования и описания образовательных компетенций.

Анализ литературы и нормативной основы позволил нам определить соответствие образовательных компетенций, выделенных учёными-теоретиками как основы компетентностного подхода, с универсальными учебными действиями, закреплёнными в тексте ФГОС ООО [1].

Учебно-познавательная компетенция подразумевает комплекс способностей обучающихся, связанных с осуществлением когнитивных действий. К ним относятся элементы логического и методологического мышления, общие учебные умения, такие как постановка целей, разработка стратегий, реализация задуманного, критический анализ проделанной работы, осмысление и оценка достигнутых результатов. Учащиеся овладевают творческими методами продуктивного исследования, научаются добывать знания из окружающей действительности, применять методы разрешения учебно-исследовательских проблем, успешно действовать в непредсказуемых ситуациях. Важнейшими составляющими являются также формирование функциональной

грамотности: способность различать достоверные сведения и гипотезы, освоение методик измерений, применение вероятностных, статистических и иных исследовательских подходов [7].

В свою очередь, это даёт основания соотнести учебно-познавательные компетенции с универсальными учебными познавательными действиями. ФГОС ООО закрепляет, что овладение системой универсальных учебных познавательных действий обеспечивает сформированность когнитивных навыков у обучающихся [1]. Это также является необходимым условием для проектирования системы заданий по формированию данного вида компетенций.

Учебно-познавательные компетенции формируются постепенно, начиная от начальных классов школы и заканчивая высшим образованием. Важно определить конкретные цели и задачи, отражающие возрастные особенности учащихся и требования ФГОС ООО.

При формировании учебно-познавательных компетенций определение целей и задач является важным этапом, поскольку именно они задают направление всего последующего образовательного процесса. Правильно сформулированные цели и задачи становятся отправной точкой для проектирования эффективной программы обучения, подбора адекватных средств и методов работы с детьми [3].

Целью формирования учебно-познавательных компетенций является развитие у учащихся способности самостоятельно приобретать знания, организовывать собственную познавательную деятельность, выбирать эффективные способы решения учебных и жизненных задач, ориентироваться в информационных потоках и критически относиться к поступающей информации [7].

Эта цель охватывает три основные составляющие.

Во-первых, способность эффективно учиться. Умение осознанно ставить цели и определять задачи, выбирать подходящие стратегии и приёмы изучения материала, а также уверенно применять полученные знания на практике.

Во-вторых, мотивация к познанию. Стремление углублять знания, интересоваться новым, расширять горизонты своего кругозора и активно развивать интеллектуальную сферу.

В-третьих, самостоятельность в приобретении знаний. Навык самостоятельно находить необходимую информацию, объективно оценивать её надёжность и полноту, формировать цельную картину понимания на основе обработанного массива данных [8].

В соответствии с ФГОС познавательные УУД состоят из базовых логических и базовых исследовательских действий. Специфика заданий обусловлена ценностным содержанием и требованиями, которые ФГОС ООО закладывает в сущностное наполнение данного вида действий [1].

Чтобы сформировать у учеников способность выявлять и характеризовать существенные признаки объектов или явлений в процессе изучения истории, учитель должен учитывать следующие требования к составлению заданий.

Задания должны помогать ученикам усваивать суть изучаемого объекта или явления, а не поверхностные детали. Основная цель здесь – выделение значимых характеристик, отличительных черт, раскрывающих сущность рассматриваемой темы. Объекты или явления, используемые в заданиях, должны иметь многоуровневую природу, содержать в себе многообразие признаков и особенностей. Тогда ученик сможет полноценно развить своё умение сравнивать, классифицировать и обосновывать выбранные признаки.

Начинать лучше с простых упражнений, направленных на фиксацию внешних признаков объектов или явлений, постепенно переходя к более сложному анализу внутренних свойств и связей.

Необходимо заранее оговорить критерии оценки выполненного задания, чтобы ученики знали, какой результат ожидается и по каким параметрам будут судить о качестве проделанной работы.

Примером такого критерия может стать правильно выделенные признаки объекта/явления, четкое описание каждого признака и приведены убедительные аргументы, подтверждающие правильность выбранного признака [5].

Соблюдение указанных требований поможет учителю грамотно спроектировать задания, которые позволят ученикам освоить важный навык выявления и описания существенных признаков исторических объектов и явлений.

В качестве примера можно привести следующее задание. Из перечня фактов – введение урочных лет, проведение политики опричнины или создание полков «нового строя» – ученику нужно выбрать тот, который можно использовать для аргументации следующей точки зрения: «Иван IV проводил политику, нацеленную на усиление личной власти монарха?». После чего следует объяснить, как с помощью выбранного факта можно аргументировать данную точку зрения.

Задания для формирования у учеников умения устанавливать существенный признак классификации, основания для обобщения и сравнения должны ясно указывать на необходимость определения существенного признака, лежащего в основе классификации или сравнения [5]. Должны быть указаны объекты или явления, подлежащие изучению и обработке. Например, это может быть перечень первых политических партий Российской империи, появление которых было обусловлено принятием Манифеста об усовершенствовании государственного порядка.

Стоит обратить внимание, что материал должен обладать достаточным количеством разнородных характеристик, допускающих разноплановые группировки и классификации. Ученик должен столкнуться с необходимостью выбора главного, существенного признака среди многих возможных оснований. Уровень же сложности заданий должен предполагать тщательный анализ предлагаемого материала, рассмотрение причинно-следственных связей, поиск общих тенденций и существенных признаков. Ученик должен опираться на факты, свидетельства, археологические находки, памятники культуры и другие источники для подтверждения правильности сделанного вывода. Задания должны требовать включения примеров, подтверждающих установленную классификацию или основание для обобщения.

Следуя данным требованиям, учитель создаст условия для качественного усвоения учениками умений устанавливать существенный признак классификации, основывать обобщения и сравнивать исторические объекты и явления.

Требования к заданиям, направленным на обучение учеников выявлению закономерностей и противоречий в исторических фактах, данных и наблюдениях, обуславливают следующее. Учитель должен точно обозначить искомую закономерность или противоречие, подчеркнуть цель задания и показать требуемую глубину анализа. Задание должно вызывать у ученика желание разобраться в сути вопроса и начать активный поиск необходимого материала [4].

Материал, используемый в задании, должен быть разнообразным по типу (документы, статистические данные, рисунки, фотографии, художественная литература), но одновременно доступным для понимания и анализа. Большое количество разноформатных источников расширяет возможности анализа и усиливает восприятие учеником сущности проблемы.

Примером такого типа заданий может стать историческая задача. В ходе крестьянской реформы 1861 г. помещики должны были получить крупные суммы за выкупаемую у них землю, которые, как предполагалось, будут направлены на развитие их хозяйств. Однако во второй половине XIX – начале XX в. помещичье землевладение приходит в упадок и происходит массовое разорение помещиков, их землевладение сокращается. С опорой на статистические данные и данные источников приведите не менее трёх причин массового разорения помещичьих хозяйств и продолжавшегося сокращения помещичьего землевладения.

Чтобы эффективно учить учеников предлагать критерии для выявления закономерностей и противоречий в изучаемых исторических явлениях, учитель должен чётко оговорить конкретный объект или явление, для которого предстоит подобрать критерии. Необходимо указать, какую задачу решает ученик: выявляет закономерности или находит противоречия [5]. Например, предлагая задания по классификации причин поражения

Российской империи в русско-японской войне 1904-1905 гг. с опорой на материалы учебника, педагог просит выявить закономерности, поскольку каждый пункт учащемуся необходимо обосновать примерами из войны. Упражнения должны предполагать возможность множественных путей анализа и синтеза, не ограничиваясь единственным верным решением. Такие задания формируют навык анализа с разных ракурсов и развивают критическое мышление.

Чтобы научить учеников выявлять причинно-следственные связи при изучении исторических явлений и процессов, задания должны удовлетворять следующим требованиям. Они должны быть конкретными и точными, сразу сообщая ученикам, что от них требуется установление прямой причинно-следственной связи между двумя или несколькими историческими событиями или процессами [6].

Материалы задания должны основываться на реальных исторических событиях, документах, источниках, чтобы ученики имели возможность обратиться к конкретным историческим данным.

Задачи должны касаться комплекса событий и процессов, связанных друг с другом цепочкой причин и следствий, позволяя ученикам проследить всю цепочку зависимостей. Возможно, что задание будет предполагать возможность наличия нескольких версий причинно-следственных связей, что заставляет учеников вырабатывать навыки анализа и отстаивания своих позиций. Примером такого задания может стать следующее. В конце 1230-х – начале 1240-х гг. Русь была разорена монгольским нашествием, но Литва от монголов не пострадала. Используя исторические знания, приведите аргументы с использованием исторических фактов в подтверждение точки зрения, что походы монголов сильно повлияли на дальнейшую внешнюю политику Руси и Литвы: один аргумент для Руси и один – для Литвы.

Вторым компонентом универсальных учебных познавательных действий являются исследовательские умения учащихся [1]. Это также является основой для формирования учебно-исследовательских компетенций.

Задания, предназначенные для обучения использованию вопросов как инструмента познания, должны соответствовать ряду специфических требований, позволяющих ученикам приобрести полезные навыки исследовательской деятельности. Задания должны быть конкретно сформулированы и сосредоточены на постановке правильного вида вопросов [2]. Не должно возникать путаницы относительно того, какого рода вопросы нужно поставить (аналитические, уточняющие, критические и т.п.).

Педагогу нужно предусмотреть задания разной сложности, чтобы охватить широкий диапазон способностей учащихся. Начиная с простых вопросов («Кто? Что?» – базовый

уровень), обучающиеся переходят к более сложным («Почему? Зачем?») и, наконец, достигают наивысшего уровня – вопросов, стимулирующих критическое мышление и глубокие размышления. Удобным приёмом, позволяющим выстроить некую иерархию вопросов, может стать таксономия Бенджамина Блума [6]. Она включает в себя шесть категорий, расположенных по нарастающей сложности:

- 1) знание (простое воспроизводство информации, фактов и понятий);
- 2) понимание (способность интерпретировать и объяснять информацию, представленную в тексте или речи);
- 3) применение (умение применить знания и теории в новых ситуациях);
- 4) анализ (расчленение информации на части, выявление взаимосвязей и отношений между элементами);
- 5) синтез (объединение отдельных частей в единое целое, создание нового продукта или оригинальной идеи);
- 6) оценка (вынесение суждений о ценности, важности или значимости информации на основе установленных критериев) [6].

Основная суть таксономии Б. Блума состоит в том, чтобы помочь педагогам разработать учебные цели и оценить степень овладения учащимися материалом на каждом этапе обучения. Модель помогает повысить эффективность обучения, делая упор на более высокие уровни мышления и развитие критического мышления, что способствует лучшей успеваемости и глубокому усвоению знаний [6].

Учащиеся должны научиться обращаться с историческими документами, картами и иными источниками, составляя вопросы непосредственно на основе изученного материала. Ученики должны чувствовать ответственность за выдвижение своих вопросов, ощущая себя исследователями. Чрезмерная регламентация недопустима, однако небольшие рамки необходимы для сохранения фокусировки на цели задания.

Вопросы должны быть такими, чтобы побуждать учащихся задумываться о природе исторического знания, сомневаться в общепринятых истинах и формулировать сомнения, которые станут основой для дальнейших исследований. Данную задачу можно эффективно реализовать, используя приём по составлению «тонких» и «толстых» вопросов. Приём составления «тонких» и «толстых» вопросов помогает ученикам научиться внимательно читать текст, анализировать информацию, делать выводы и развивать критическое мышление [8]. Этот приём основан на разделении вопросов на два типа:

Тонкие вопросы – требуют короткие и точные ответы, основанные на воспроизведении информации из текста (обычно достаточно прямого цитирования или запоминания факта):

1. Кто...?

2. Когда...?
3. Где...?
4. Сколько...?
5. Как звали...?

Толстые вопросы – предполагают развернутые, аналитические ответы, требующие осмысления, интерпретации и анализа прочитанного материала:

1. Почему...?
2. Докажи...
3. Предположи...
4. Прокомментируй...
5. Объясни... [6].

Задания, предназначенные для обучения учащихся формулированию вопросов, фиксирующих разрыв между реальным и желаемым состоянием ситуации, не должны предполагать абстрактных формулировок. Они должны строиться на конкретном историческом материале, чтобы вопросы были наполнены содержанием и носили исследовательский характер.

Можно вводить ограничения на тип вопросов, но важно оставить простор для личных предпочтений и стилей мышления учеников. Главное требование – объективность, целенаправленность и реальная связь с материалом [4]. Наряду с простыми вопросами, такими как «почему ситуация сложилась именно так?», можно ввести дополнительные вопросы более высокого порядка, способные привести к глубокой проработке темы. Примером такого задания может стать изучение правления Бориса Годунова и Василия Шуйского. Учащимся необходимо описать реальные трудности управления страной в этот период и сопоставить их с желаемыми результатами стабильного правления. Составленные вопросы должны раскрывать причины разрыва между желанием правителей укреплять централизованную власть и реальной ситуацией нестабильности государства.

Открытый характер носят задания, которые направлены на формирование у учеников навыков выдвижения гипотезы, аргументации и защиты своей позиции.

Каждое задание должно быть понятно и доступно сформулировано, исключая двусмысленные толкования. При этом задача должна допускать множество возможных решений и гипотез, позволяя ученикам свободно высказывать и защищать свои позиции. Это создает поле для обсуждения и обмена мнениями. Ученики должны получать возможность знакомиться с различными видами исторических источников (письменные документы, произведения искусства, фотоархивы, карты и др.), что поможет им формировать всестороннюю картину событий и убеждаться в справедливости своей гипотезы [4].

Задания могут быть организованы пошагово, позволяя ученикам пройти полный цикл работы с гипотезой: от её формулирования до сбора доказательств и публичной защиты.

Должно приветствоваться существование альтернативных гипотез и мнений, даже если они отличаются от общепринятой версии. Однако любое иное мнение должно быть аргументировано и доказано.

Для выработки навыков критики и анализа информации важно, чтобы задания предусматривали обращение к историческим материалам, анализ и проверку достоверности информации.

Чётко прописанные критерии успеха помогут ученикам понимать, как оценивается их работа и в каком направлении двигаться дальше [5].

Пример критериев:

1. Грамотно сформулированная гипотеза.
2. Привлечены надежные исторические источники.
3. Гипотеза поддерживается убедительными аргументами.

Такой подход позволит ученикам уверенно и осознанно формировать гипотезы, аргументированно поддерживать свою позицию и открыто вступать в полемику, что значительно улучшит их навыки критического мышления и работы с историческими источниками.

В качестве задания педагог может предложить учащимся составить собственную гипотезу относительно главных причин революции 1905 года, после чего обосновать, почему народ восстал против самодержавия именно тогда, хотя проблемы накапливались десятилетиями. Используя знания о социальном составе участников революции, действиях правительства Николая II и внешних обстоятельствах, учащиеся должны аргументировать свою точку зрения.

В заключении стоит отметить, что образовательные компетенции и соответствующие им компетентности динамичны во времени. Их содержание не остается неизменным на протяжении обучения человека: увеличивается количество и качество освоенных обучаемым элементов компетенции; происходит изменение или расширение объектов, к которым относится данная компетенция, и, наконец, компетенции интегрируются, взаимодействуют между собой, образуют комплексные личностные новообразования.

Список источников

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
– Текст: электронный // Гарант.ру (информационно-правовой портал) : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 18.06.2024).

2. Гин, А.А. Приемы педагогической техники: Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность: Пособие для учителя / А.А. Гин. – 13-е изд.. – М.: ВИТА-ПРЕСС, 2013. – 112 с. – Текст: непосредственный.

3. Захарова, Т.В. Формирование учебно-познавательной компетентности учащихся (на примере математики) : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : Автореферат на соискание кандидата педагогических наук / Захарова, Т.В.; ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия». – Барнаул, 2012. – 23 с. – Текст: непосредственный.

4. Студеникин, М.Т. Методика преподавания истории в школе / М.Т. Студеникин. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 243 с. – Текст: непосредственный.

5. Ступницкая, М.Н. Критериальное оценивание / М.Н. Ступницкая. – Текст: непосредственный // Педагогические измерения. – 2015. – № 1. – С. 52-74.

6. Султанова, Г.С. Таксономия Блума как инструмент интеллектуально развивающего обучения студентов / Г.С. Султанова. – Текст: непосредственный // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 4. – С. 13-16.

7. Хуторской, А.В. Модель компетентностного образования / А.В. Хуторской. – Текст: непосредственный // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 4. – С. 9-15.

8. Хуторской, А.В. Педагогический основания диагностики и оценки компетентностных результатов обучения / А.В. Хуторской. – Текст: непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – № 6. – С. 7-15.

Статья поступила в редакцию 06.06.2025;
одобрена после рецензирования 20.06.2025;
принята к публикации 27.08.2025

Научная статья
УДК 81`27

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ

Мильчакова Надежда Дмитриевна

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия, milchackowa20171@gmail.com

Аннотация. Статья исследует политическую карикатуру как инструмент политической сатиры, сочетающий абсурдный текст и изображение, направленные на деконструкцию власти. На примере современных медиаматериалов раскрываются механизмы креолизованного текста карикатуры: обход цензуры через гротеск, разрушение пропаганды и создание нового языка сопротивления. Особое внимание уделяется роли политической карикатуры в изменении политического дискурса и его влиянию на массовое сознание.

Ключевые слова: креолизованный текст, политическая карикатура, политическая сатира, гипербола и гротеск

Политическая карикатура – это художественная сатира, которая через гротеск, гиперболу и иронию критикует власть, общественные явления или политиков [1].

На протяжении последних 300 лет политические карикатуры были важным средством коммуникации в западном обществе и отражали широкий спектр политических и социальных проблем, начиная с «Эмблематической гравюры» Хогарта, в которой он затронул проблему работорговли.

Вполне вероятно, что политические карикатуры будут продолжать вызывать смех, вдохновлять и критиковать ещё 300 лет и дольше.

Политическая карикатура преследует следующие цели.

1. Разоблачение: политическая карикатура показывает скрытые пороки системы (коррупцию, лицемерие).

2. Деконструкция власти: политическая карикатура лишает политиков ореола «неприкосновенности».

3. Мобилизация: политическая карикатура объединяет людей через смех и общее негодование.

4. Обход цензуры: абсурд и метафоры сложнее запретить, чем прямую критику.

В эпоху, когда официальные СМИ превратились в рупор пропаганды, а социальные сети контролируются алгоритмами, традиционные формы протеста теряют силу. Прямые обвинения цензурятся, факты игнорируются, скандалы забываются за новым информационным поводом. Но есть оружие, против которого бессильны даже самые изощрённые цензоры – смех, доведённый до абсурда.

Политическая карикатура представляет собой креолизированный текст. То есть, такой текст, в котором взаимосвязаны две знаковые системы. Изображение и слова тесно переплетаются, создавая неповторимый образ. Политическая карикатура – это форма художественного или публицистического высказывания, где реальность подаётся через гиперболу, абсурд и гротеск, сохраняя связь с фактами, но доводя их до крайности. Это не просто сатира, а инструмент деконструкции власти, системы или идеологии через игру с языком и образами. Союз политической карикатуры и креолизованного текста создаёт новый язык сопротивления – язвительный, многозначный и неуловимый. Современная американская политическая карикатура не просто утрирует черты политиков, но добавляет сюрреалистичную логику, превращая реальность в фарс.

Рассмотрим некоторые примеры.

Пример 1

На данной карикатуре изображена входная арка с надписью «MAR-A-LAGO» – частный клуб и резиденция Дональда Трампа во Флориде, символ его богатства и политического влияния. На спине коленопреклоненного налогоплательщика стоят четыре телохранителя президента [2].

Текст: «WELCOME BACK» («Добро пожаловать обратно») – может указывать на возвращение Трампа в политику или на повторное открытие клуба после какого-то события (например, пандемии или скандала).

«TAXPAYERS» («Налогоплательщики») – ключевая сатирическая деталь, намёк на то, что содержание этого элитного места косвенно финансируется за счёт обычных граждан.

Основные темы карикатуры.

1. Налоговая несправедливость: как богатые избегают налогов, перекладывая их на средний класс.
2. Коррупция и привилегии: связь между политической властью и финансовыми махинациями.
3. Абсурд власти: налогоплательщики содержат тех, кто их же и игнорирует.

Карикатура посвящена следующим проблемам.

1. Критике финансовых махинаций: Трамп и его бизнес неоднократно обвинялись в уклонении от налогов и использовании политического статуса для личной выгоды.
2. Абсурдности ситуации в том, что налогоплательщики «приветствуются» в месте, куда у них нет реального доступа, подчёркивая лицемерие системы.
3. Политическая сатира: высмеивается идея, что богатые и влиятельные люди живут за счёт общества, но при этом существуют в отдельной, привилегированной реальности.

Текст коррелирует с изображением за счет иронии: «Welcome back» звучит как приветствие и доброжелательное отношение, но на деле это намёк на то, что налогоплательщики негласно спонсируют роскошный образ жизни Д. Трампа. Помимо этого, данная фраза может трактоваться по-разному. Она может означать как «Спасибо, что оплачиваете наш клуб», так и «Вы снова нас финансируете, хотя мы вам ничего не должны».

В карикатуре используются следующие стилистические приемы:

1. гротеск: упрощённое изображение арки Mar-a-Lago как символа элитарности, доступной только для избранных;
2. сарказм: использование слова «taxpayers» в контексте частного клуба, куда обычные люди не попадают;
3. минимализм: лаконичный текст усиливает сатирический эффект – чем проще, тем жёстче критика.

Эта карикатура – классический пример американской политической сатиры. В ней присутствует реалистичная основа (Mar-a-Lago действительно существует), но абсурдная подача (налогоплательщики в роли «гостей»). Сам текст выглядит нейтрально, но несёт острый политический подтекст, что обеспечивает игру с восприятием. В данной карикатуре прослеживается гиперболизация: налогоплательщики вряд ли напрямую финансируют клуб, но карикатура утрирует эту связь для усиления критики.

Пример 2

На следующей карикатуре изображен диалог Марлона Брандо в роли крёстного отца из одноименного кинофильма и Джо Байдена [2].

Основная тема карикатуры: пародия на предвыборную кампанию Джо Байдена 2020 года через призму гангстерской эстетики.

Ключевыми элементами являются фразы:

1. «YOU BETTER WIN OR ELSE»: аллюзия на ультиматумы организованной преступности, намёк на давление на избирателей оппонентов;
2. «YOU MADE ME AN OFFER I CAN'T REFUSE»: прямая цитата из кинофильма «Крёстный отец». В этом прослеживается ирония над политическими «сделками» Байдена.

В карикатуре используются следующие стилистические приемы:

1. гротеск: соединение реального политика (Дж.Байден) и кинематографического образа (гангстер);
2. гиперболизация через минималистичную подачу;
3. интертекстуальность: отсылки к поп-культуре («Крёстный отец»), игра с политическими клише («предвыборные обещания»).

Парадоксальность в контрасте между «легитимным» кандидатом и криминальной риторикой, подмена политического дискурса гангстерским сленгом.

Карикатура демонстрирует два ключевых аспекта политической карикатуры: деконструкция имиджа (Байден как «политический гангстер») и абсурдность реальности (выборы как мафиозные разборки). Политический подтекст составляют следующие моменты: 1. критика агрессивных предвыборных технологий; 2. намёк на сомнительные политические союзы Байдена; 3. проблема криминализации политики в целом. В данном случае абсурд не скрывает смысл, а обнажает его.

Политическая карикатура затрагивает разнообразные проблемы: вопросы налогообложения, выборов, а также темы, связанные с разнообразными сферами жизни общества, если они отражаются в политике. Рассмотрим пример, связанный с критикой системы здравоохранения в период пандемии.

Пример 3

Основная тема: критика системы здравоохранения США во время пандемии COVID-19, особенно нехватки базовых средств защиты (масок, перчаток) в богатой стране [3].

Ключевые элементы заключаются в контрастных утверждениях, которые подчеркивают абсурдность ситуации: в самой богатой стране люди вынуждены просить маски: «IN THE RICHEST COUNTRY ON THE PLANET...», «Spare Face Masks?», «Spare surgical gloves?».

В карикатуре содержится намёк на системные провалы в управлении кризисом: «HOW DID WE COME TO THIS?»

В карикатуре используются следующие стилистические приемы:

1. Абсурдизация через контраст («богатая страна» vs. «просьба о масках, о нехватке медицинских перчаток»).

3. Ирония и сарказм: фраза «Spare Face Masks?» звучит как попрошайничество, что нелепо для «лидера свободного мира».

Политический подтекст заключается в критике администрации Байдена за неподготовленность, а также в намёке на существующее неравенство – даже в богатой стране ресурсы распределены плохо.

Гротескная подача реальных событий привлекает внимание к существующей в системе здравоохранения проблеме.

Отметим основные особенности современной американской политической карикатуры. Креолизованный текст оказывает особенно мощное воздействие, активируя несколько знаковых систем: когда изображение и слова работают вместе, возникает эффект двойного удара. С точки зрения стилистики превалируют гротеск, ирония, сарказм и абсурд. Все эти приемы привлекают внимание к изображению и запечатлевают его в памяти.

Мы можем заметить силу воздействия политической карикатуры, которая реализуется, благодаря нескольким факторам.

1. Текст карикатуры зачастую маскируется под абсурд. В силу этого сложно доказать его серьёзность и нацеленность против власти.

2. Подобные изображения с подписями распространяются быстрее серьёзных статей – карикатуре свойственна вирусность.

3. Политическая карикатура надолго остаётся в памяти – мозг лучше запоминает парадоксы, чем сухие факты.

4. Карикатура разрушает пропаганду – превращает серьёзное в смешное: когда власть изображают как фарс, её авторитет тает.

5. Политической карикатуре свойственно уничтожать пафос, который часто сопровождает политиков.

Мы полагаем, что политическая карикатура является важным инструментом воздействия, благодаря свойственной ей сатире, гиперболизации, переходящей в гротеск, а также интертекстуальности.

Список источников

1. Беляева Е.В. Политическая карикатура в современном мире: понятие и сущность / Е.В. Беляева. – DOI 10.21453/2311-3065-2023-11-4-162-170. – Текст : электронный // Коммуникология. – 2023. – Том 11. – №4. – С. 162-170.

2. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М.Б. Ворошилова. – Текст : электронный // Политическая лингвистика. – 2007. – №3 (23). – С. 75-80.

3. The Week in Cartoons: Feb. 10-14. – Текст : электронный // U.S. NEWS & WORLD REPORT L.P.: [сайт]. – URL: <https://www.usnews.com/news/cartoons/2020/02/10/coronavirus-joe-biden-and-new-hampshire-the-week-in-cartoons-for-feb-10-14> (дата публикации: 14.02.2020)

4. The Week in Cartoons: March 2-6. – Текст : электронный // U.S. NEWS & WORLD REPORT L.P.: [сайт]. – URL: <https://www.usnews.com/news/cartoons/2020/03/02/coronavirus-super-tuesday-and-bernie-sanders-the-week-in-cartoons-for-march-2-6> (дата публикации: 06.03.2020)

Статья поступила в редакцию 05.06.2025;
одобрена после рецензирования 17.06.2025;
принята к публикации 27.08.2025

Научная статья
УДК 372.8

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Митяй Кирилл Евгеньевич

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия, danil.bolshoy@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу интеграции цифровых технологий в образовательный процесс в рамках развития социокультурной компетенции учащихся в общеобразовательной школе. Представлены определения понятий «социокультурная компетенция» и «цифровизация образования», преимущества и недостатки цифровизации образования, а также формы, методы и приёмы работы на уроках иностранного языка с интеграцией цифровых технологий. Дан анализ результатов опытно-экспериментальной работы автора по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: цифровизация образования, информационно-коммуникационные технологии, социокультурная компетенция, ИКТ-компетентность, формирование социокультурной компетенции

Социокультурная компетенция представляет собой интегративное качество личности, включающее знание культурных особенностей страны изучаемого языка, умение адекватно интерпретировать и использовать эти знания в межкультурной коммуникации. Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), она формируется через освоение лингвострановедческого материала, норм речевого поведения и развитие толерантности [5]. В ФГОС также представлена необходимость внедрения цифровых технологий в образование.

Цифровизация образования представляет собой сложный и многогранный процесс, оказывающий глубокое влияние на современную образовательную систему. Анализ её преимуществ позволяет выделить четыре ключевых аспекта [4].

Во-первых, она кардинально расширяет доступ к качественным образовательным ресурсам, что особенно важно для социально уязвимых групп населения, включая учащихся с ограниченными возможностями здоровья и жителей отдалённых регионов [2].

Во-вторых, цифровые технологии позволяют оперативно обновлять содержание образования, оперативно включая в учебные программы актуальные научные достижения и требования современного рынка труда.

В-третьих, они способствуют формированию у учащихся критически важных компетенций XXI века, таких как информационная грамотность, работа с большими данными и способность к непрерывному самообучению.

В-четвёртых, цифровые инструменты трансформируют образовательные коммуникации, создавая новые форматы взаимодействия через системы видеоконференцсвязи и интерактивные платформы [3].

Однако цифровая трансформация образования сопровождается рядом существенных вызовов. Проблема цифрового неравенства остаётся одной из наиболее острых – неравномерный доступ к технологиям усугубляет существующие социальные диспропорции. Другой серьёзной проблемой является снижение уровня межличностной коммуникации, что негативно влияет на развитие социальных навыков учащихся. Особого внимания требует вопрос кибербезопасности и защиты персональных данных в цифровой образовательной среде [4].

Для эффективной реализации потенциала цифровизации необходимо придерживаться сбалансированного подхода. Это включает: 1) разработку комплексной стратегии цифровой трансформации; 2) инвестиции в профессиональное развитие педагогов; 3) обеспечение равных возможностей доступа к цифровым ресурсам; 4) сохранение оптимального баланса между цифровыми и традиционными методами обучения [1].

Только такой всесторонний подход позволит максимально реализовать образовательный потенциал цифровых технологий, минимизируя сопутствующие риски.

Эффективными цифровыми методами развития социокультурной компетенции являются: 1) виртуальные экскурсии (Google Earth) для погружения в культурный контекст; 2) интерактивные квесты (LearningApps) для освоения реалий; 3) создание мультимедийных проектов (Microsoft Office Powerpoint, Flyvi.io) для презентации культурных явлений; 4) онлайн-встречи с носителями языка (Teams, Yandex телемост) для практики общения.

Создание собственных учебных материалов и упражнений давно стало обыденной практикой в сфере образования. Прогресс не стоит на месте, и уже сложно отрицать роль современных технологий в нашей жизни. Эти технологии нашли свое место и в сфере образования, являясь ценным инструментом на вооружении любого педагога, поскольку инновационные технологии не только облегчают работу учителя, но и делают учебный процесс более эффективным и насыщенным.

В рамках темы нашей исследовательской работы мы разработали комплекс упражнений по английскому языку с применением инновационных интернет-технологий и веб-ресурсов, который является средством достижения главной цели – развития социокультурной компетенции у учащихся.

Цифровые ресурсы служат действенным инструментом оптимизации образовательного процесса. Внедрение доступных веб-платформ в учебную практику способствует технологическому обновлению методического арсенала. Далее будут представлены

практические примеры использования данных ресурсов в образовательной деятельности, разработанные на базе учебника.

1. Проект «Schools Around The World» на платформе Flyvi.io.

В ходе данного проекта учащиеся погружаются в великое многообразие школьных культур из разных стран планеты. Учащиеся открывают для себя разные виды школ, их запоминающиеся особенности и интересные факты жизни иностранных школьников, что благоприятно отражается на социокультурном развитии школьников.

Данный проект способствует развитию социокультурной компетенции, позволяя учащимся сравнивать образовательные системы и традиции разных стран. Использование платформы Flyvi.io помогает визуализировать данные, формируя у школьников понимание культурного разнообразия. Работа с цифровыми инструментами развивает навыки критического анализа и межкультурной коммуникации, а также расширяет лексический запас в контексте глобального образования.

2. Онлайн-исследование (проект): «How Different Cultures Use Gadgets».

Учащиеся сравнивают, как подростки в разных странах (Великобритания, Япония, США) используют гаджеты в повседневной жизни. В группах по 3 человека они проводят онлайн-исследование с помощью поисковых систем и онлайн-энциклопедий, анализируя популярность устройств (например, смартфоны vs. электронные книги). Результаты представляют в виде сравнительной таблицы с помощью инструментов Microsoft Powerpoint, Flyvi.io с комментариями о культурных предпочтениях.

Данное задание лучше проводить в комбинированном виде, поскольку основная работа (анализ, сравнение, создание таблицы) проходит на уроке, а подготовительные этапы (например, поиск информации) могут быть даны в роли домашней работы. Кроме того, работа в группах требует координации и живого обсуждения, как и активного участия педагога в организации проектной деятельности: например, учитель может распределить роли, какой ученик будет искать информацию и по какой стране; учитель также может контролировать процесс и оперативно помогать с техническими или аналитическими трудностями; учитель объясняет особенности задания и знакомит учащихся с веб-платформами.

Это исследование углубляет понимание технологических привычек в разных обществах, развивая осознание культурных различий. Анализ данных через поисковые системы и онлайн-энциклопедии учит работать с достоверными источниками, а представление результатов в PowerPoint или на Flyvi.io совершенствует цифровую грамотность.

3. Проект-викторина «Carnivals of The World».

Данный проект направлен на изучение культурных традиций различных стран через исследование карнавалов, их истории, символики и социального значения. В группах

учащиеся выбирают конкретные карнавалы (например, Бразильский, Венецианский, Марди Гра в Новом Орлеане), собирают информацию об их особенностях, происхождении и культурной ценности, а затем представляют результаты в формате презентации и интерактивной викторины, созданных с помощью инструментов веб-платформы Flyvi.io, Microsoft Powerpoint или с помощью образовательного веб-ресурса LearningApps.org.

Данный проект знакомит учащихся с традициями разных народов, развивая толерантность и культурную осведомленность. Использование интерактивных платформ (Flyvi.io, LearningApps.org) делает изучение материала увлекательным, а создание викторин стимулирует активное запоминание информации. Это, в свою очередь, мотивирует учащихся активнее применять цифровые технологии в учебном процессе и мотивирует к дальнейшему изучению информации на англоязычных источниках.

4. Виртуальная экскурсия «Where Rivers Meet Monuments: A Journey Through Iconic Cities».

Основой и примером проектной деятельности является один из уроков учебника, в ходе изучения которого учащиеся знакомятся с известной рекой Темза, расположенной в Англии и простирающейся через весь Лондон, охватывая известные монументы и памятники культурного наследия. Учащиеся работают в группах. Они выбирают конкретные города (например, Париж (Франция) – река Сена, Венеция (Италия) – Гранд Канал, Нью-Йорк (США) – река Гудзон, Санкт-Петербург (Россия) – река Нева), собирают информацию об исторической и культурной ценности данных рек, готовят наглядные материалы (видео, презентация или экскурсия на платформе Google Earth) и готовятся к защите проекта.

Ценность данного проекта заключается в том, что весь комплекс действий учащихся значительно углубляет культурные познания учащихся, позволяя им исследовать взаимосвязь между географией, историей и культурным наследием разных стран. Изучая информацию, учащиеся не только изучают ключевые достопримечательности, но и анализируют их историческую и культурную ценность. В итоге проект формирует целостное понимание мирового культурного пространства и развивает уважение к разнообразию исторических традиций.

5. Проект «Into Museums of The World».

В ходе проекта учащиеся открывают для себя великое многообразие памятников истории культур – знаменитых музеев разных стран (например: Британский музей (Великобритания), Лувр (Франция), Метрополитен-музей (США)). Они собирают информацию об истории, коллекциях и значимости музеев, оформляют презентации и/или готовят виртуальную экскурсию с помощью средств платформ Culture.ru или Google Arts&Culture.

Данный проект расширяет знания учащихся о мировом культурном наследии, формируя уважение к истории и искусству. Платформы Google Arts & Culture и Culture.ru предоставляют доступ к аутентичным материалам, развивая цифровые исследовательские навыки. Создание виртуальных экскурсий на английском языке совершенствует языковые и презентационные умения, способствуя межкультурному взаимопониманию.

Стоит отметить, что представленный комплекс упражнений является завершающим этапом в изучении того или иного модуля учебника и служит эффективным инструментом для обобщения и систематизации пройденного материала. Он содержит в себе все изученные лексические и грамматические единицы, что позволяет учащимся не только закрепить их на практике, но и продемонстрировать степень усвоения темы. Кроме того, подобные задания способствуют развитию коммуникативных навыков, так как требуют применения языка в смоделированных реальных ситуациях. Интеграция проектной работы с цифровыми технологиями повышает мотивацию учащихся, делая процесс обучения более интерактивным и соответствующим современным образовательным тенденциям.

Теоретическое осмысление проблемы определило необходимость проведения анализа данного вопроса в реальном учебном процессе.

В ходе нашего исследования нами была проведена опытно-экспериментальная работа. Экспериментальной базой исследования явились учащиеся двух групп – экспериментальной (10 «А» класс) и контрольной (10 «Б» класс) МБОУ СОШ №1 п. Солнечного.

С целью выявления влияния и эффективности использования цифровых технологий с для развития социокультурной компетенции учащихся, мы использовали следующие методы: опрос, наблюдение, эксперимент, статистическую обработку данных и сравнительный анализ.

В ходе данной работы нами было проведено анкетирование учащихся, по результатам которого мы получили следующие данные.

Большинство респондентов (50%) отметили, что им нравится изучать английский язык, при этом 60% интересуются культурой страны изучаемого языка через интернет-ресурсы, а 70% предпочитают работу с видео- и аудиоматериалами. Это говорит о том, что мультимедийный контент (фильмы, подкасты, интерактивные материалы) значительно повышает вовлечённость в изучение языка. Кроме того, 75% считают, что уроки с использованием ИКТ становятся более увлекательными и эффективными, а 80% уверены, что цифровые технологии помогают лучше усваивать материал.

Однако, несмотря на этот интерес, учителя используют ИКТ недостаточно часто: только 20% учащихся отметили, что преподаватели применяют технологии регулярно, а половина респондентов указала, что это происходит редко. Это создаёт разрыв между желаниями учеников и реальным учебным процессом.

Абсолютно все учащиеся (100%) имеют доступ к компьютерам и интернету, а также активно пользуются соцсетями, что создаёт хорошую техническую базу для внедрения цифровых инструментов в обучение. При этом большинство (85%) умеет искать информацию в интернете, но только 25% работают с веб-инструментами (ментальными картами, конструкторами сайтов и др.). Около 55% хотели бы научиться создавать мультимедийные презентации, 50% – улучшить навыки работы с текстовыми редакторами, а 45% – освоить веб-инструменты. Около 70% считают обучающие сайты полезными для изучения языка. Это показывает, что у учащихся есть запрос на развитие цифровых компетенций, но им не хватает системного подхода и поддержки со стороны учителей.

Проанализировав результаты анкетирования, мы разработали и провели систему уроков английского языка для учащихся 10 «А» класса, по УМК «Spotlight» авторов В. Эванса, Д. Дули, О.В. Афанасьевой, И.В. Михеевой, Б. Оби с целью развития социокультурной компетенции с помощью интеграции цифровых технологий.

Для анализа нами выбран урок по теме «Schools Around the World».

Урок посвящен изучению школьных систем разных стран с использованием цифровых технологий для развития социокультурной компетенции. Основной акцент сделан на интерактивных формах работы: мультимедийных презентациях, групповых заданиях и онлайн-платформах, что повышает мотивацию учащихся.

После организационного момента учитель использовал видеоролик для введения в тему, затем провел викторину на LearningApps для проверки понимания аудиотекста. Следующее задание на той же платформе требовало сопоставления типов школ с их описаниями.

Ключевым этапом стала групповая работа в Flyvi.io, где учащиеся создавали презентации «Schools Around the World». Это задание развивало не только знание темы, но и навыки сотрудничества, креативного мышления и работы с цифровыми инструментами.

Для домашнего задания учащиеся должны составить диалог на основе ситуации международной школьной конференции, что закрепляет изученный материал в практическом контексте.

Мы полагаем, что системное внедрение цифровых технологий при методической поддержке педагогов значительно повысит эффективность формирования социокультурной компетенции.

Таким образом, изучив проблему на практике и проведя опытно-экспериментальную работу по исследуемой проблеме, мы пришли к выводу о том, что развитие социокультурной компетенции учащихся на уроках иностранного языка в условиях цифровизации образования требует системного подхода, сочетающего традиционные методы организации учебного

процесса с инновационными цифровыми технологиями. Кроме того, интеграция ИКТ не только повышает мотивацию учащихся, но и обеспечивает погружение в культурный контекст изучаемого языка, формируя межкультурную чувствительность и коммуникативные навыки.

Список источников

1. Беркович, О. А. Вызовы цифрового общества и социально-экономические трансформации как контексты развития мышления обучающихся / О. А. Беркович, М. Л. Беркович. – Текст : непосредственный // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования. – 2019. – С. 242–248.

2. Муравьева, Н. Г. Понятие социокультурной компетенции в современной науке и образовательной практике / Н. Г. Муравьева. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 9. – С. 136–143.

3. Митрофанова, И. В. Модернизация системы подготовки кадров для предприятий АПК: региональный опыт / И. В. Митрофанова, Л. В. Обьедкова, Т. В. Опейкина. – Текст : непосредственный // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 5. – С. 69–82.

4. Орехова, Ю. М. Проблема формирования социокультурной компетенции в рамках требований ФГОС нового поколения / Ю. М. Орехова. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 2. – С. 95–98.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО). – Текст : электронный // Образовательная информационная система «ФГОС» : [сайт]. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 28.11.2024).

Статья поступила в редакцию 22.05.2025;
одобрена после рецензирования 02.06.2025;
принята к публикации 27.08.2025

Научная статья
УДК 004.422.8

ОБ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРИЕМА АБИТУРИЕНТОВ В СРЕДНЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Плетнева Евгения Германовна¹, Щелкунова Марина Евгеньевна²,
Щелкунов Евгений Борисович³

^{1,2,3} Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

³ Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия

¹ egsaleyshuk@bk.ru, ² shchelkunova.me@email.knastu.ru, ³ schelkunov.eb@email.knastu.ru

Аннотация. В работе подробно рассмотрен процесс зачисления абитуриентов в системе среднего профессионального образования (СПО). Приведены достоинства и недостатки существующих систем автоматизации, таких как 1С:Колледж ПРОФИ, MS Excel, amoCRM, Moodle. Отмечена важность цифровизации системы образования. Показано, что на данный момент не существует единого автоматизированного решения для приёмной комиссии СПО, которое отвечало бы всем современным требованиям учреждений. Предложены рекомендации по совершенствованию существующей системы взаимодействия с абитуриентами.

Ключевые слова: автоматизация, приемная кампания, абитуриент, цифровизация, среднее специальное образование

Образование населения является ключевой задачей государства. В настоящее время большое внимание уделяется цифровизации и автоматизации системы образования [1 – 7], как средству достижения высоких результатов в освоении профессиональных компетенций. Цифровизации и автоматизации подвергают все процессы системы образования. Одним из важнейших процессов является приемная кампания. Зачисление абитуриентов в высшие учебные заведения происходит через портал государственных услуг по результатам сданных экзаменов. Данная система автоматически ведет подсчет среднего балла и количества поданных заявлений, а также информирует абитуриента о его шансах на зачисление. Процесс набора и зачисления абитуриентов в учреждения среднего специального образования организован не так хорошо, что вызывает ряд сложностей как для абитуриентов, так и для членов приемной комиссии. Причины, вызывающие эти сложности можно объединить в четыре группы:

- 1) недостаточная информированность;
- 2) коммуникационный барьер;
- 3) проблемы с документами;
- 4) отсутствие автоматизации.

Цель работы – показать важность цифровизации процесса зачисления абитуриентов в учреждения СПО, проанализировать применяемые в настоящее время инструменты автоматизации приемной кампании в системе СПО.

Одной из озвученных выше проблем, с которыми сталкивается поступающий в учебное заведение СПО, является недостаточная информированность: не обладая полной информацией о специальностях, условиях поступления и критериях отбора в учебные заведения потенциальные абитуриенты рискуют ошибиться в выборе или вовсе упустить возможность поступить в подходящее для себя учебное заведение. Однако, согласно Приказу Министерства просвещения Российской Федерации от 2 сентября 2020 г. № 457 существует Порядок приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования. Статьи 17, 18 и 19 части III дают четкий алгоритм информирования о деятельности приемной кампании, в том числе посредством информационно-коммуникационных технологий. Например, «В период приема документов приемная комиссия ежедневно размещает на официальном сайте образовательной организации и информационном стенде приемной комиссии сведения о количестве поданных заявлений по каждой специальности (профессии) с указанием форм обучения (очная, очно-заочная, заочная)» [1]. В данном случае возможно введение автоматического обновления рейтингов на сайте образовательной организации.

Вторая проблема – коммуникационный барьер: отсутствие эффективной коммуникации между учебным заведением и абитуриентами, что может затруднить процесс подачи заявлений и получения необходимых документов. Данную проблему может решить ведение официальной страницы приемной комиссии «ВКонтакте», предоставляющее абитуриентам возможность получать в удобной форме любую интересующую их информацию, в том числе и в форме диалога [2]. При этом, для уменьшения нагрузки на членов приемной комиссии, можно подключить чат-бота.

Третья проблема – проблемы с документами: будущие студенты сталкиваются с трудностями в сборе необходимых документов, что может привести к задержкам и пропуску сроков подачи. Такая трудность возникает, в основном, у льготных категорий граждан. Цифровизация отдельного образовательного учреждения не сможет решить данную задачу.

Четвертая проблема – отсутствие автоматизации. Многие процессы, связанные с подачей и приемом заявлений, выполняются по старинке вручную. Среди них такие, как:

- ввод данных, иногда и вовсе от руки. При заполнении заявлений это увеличивает вероятность ошибок, что приводит к их переписыванию. При переносе заявления на другую специальность оно вновь вручную переписывается, что увеличивает очередь в приемную комиссию;

- обработка данных. Подсчет среднего балла аттестата, формирование рейтинга зачисления – все это зона ответственности непосредственно членов приемной комиссии. В условиях современных требований ускоренной подачи и обработки заявок это становится критичным;

- анализ данных. Количество поданных заявлений на каждую специальность, успешность абитуриентов, льготные категории также отслеживаются вручную, что затрудняет принятие обоснованных управленческих решений;

- взаимодействие. Оповещение о положении в рейтинге заявлений поможет оперативно абитуриенту оперативно управлять собственным поступлением, вовремя переложить документ на другую специальность или перенести заявление в другое учебное заведение.

Наличие общедоступной автоматизированной системы, направленной на удобство подачи и обработки заявлений, будет способствовать повышению уровня удовлетворенности как абитуриентов, так и сотрудников учебного заведения, а также созданию положительного имиджа учебной организации.

Помимо этого, введение автоматизированной системы позволит сделать процесс проведения приемной комиссии более прозрачным. Родители и абитуриенты в режиме реального времени смогут отслеживать статус заявления. Для ответственного секретаря приемной комиссии также появится ряд преимуществ: автоматическое формирование ежедневных и еженедельных отчетов, эффективный анализ данных для улучшения управления, планирования и принятия решений.

На сегодняшний день не существует единой автоматизированной системы для упрощения работы приемной комиссии, поэтому каждое учебное заведение выбирает для себя более удобный или привычный инструмент. К таким инструментам можно отнести:

- 1С:Колледж ПРОФ;
- MS Excel или Google Sheets;
- CRM системы;
- LMS системы.

Продукт «1С:Колледж ПРОФ» представляет собой комплексное решение для управления деятельностью образовательных организаций среднего профессионального образования, предъявляющих повышенные требования к уровню автоматизации и позволяет автоматизировать практически все участки управления [3]. Система позволяет решать большой ряд задач: учет контингента, составление рабочих учебных планов, составление расписания, учет педагогической нагрузки, выпуск и печать дипломов, управление кадрами, контроль мероприятий и многое другое. Однако, из-за большого количества входных данных

данный продукт сложен для внедрения в организацию и требует обучения пользователя. Система является комплексной и не предполагает дробления. Внедрение подобного может вызвать недовольство смежных пользователей. На рисунке 1 приведен скриншот программы 1С:Колледж ПРОФ.

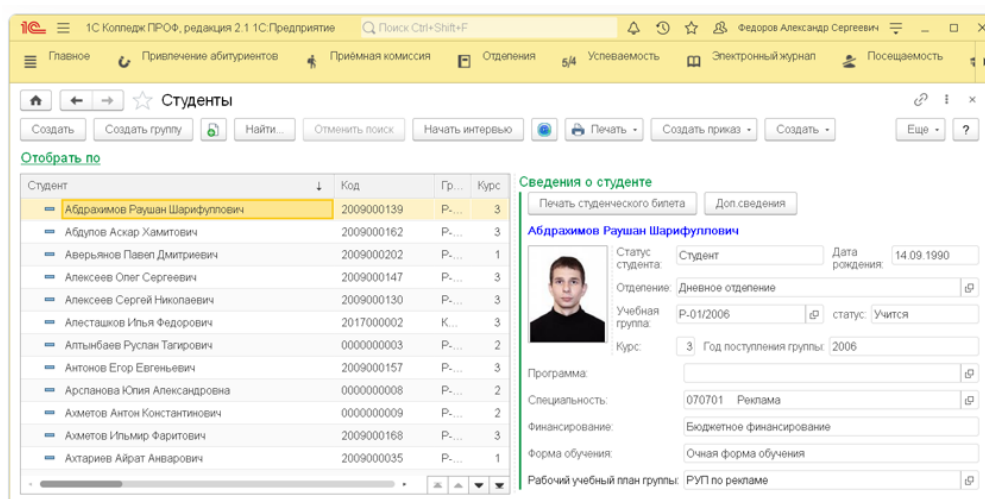

Рисунок 1 – 1С:Колледж ПРОФ

MS Excel или Google Sheets – представляют собой электронные таблицы. С помощью них можно вести учет поданных заявлений, сортировать абитуриентов по среднему баллу. Основным недостатком данных программных продуктов является ограниченная функциональность и риск ошибок пользователя. Помимо этого, при перемещении заявления с одной специальности на другую, необходимо вручную переносить данные об абитуриенте между листами одной книги.

CRM системы по типу Bitrix24 или amoCRM позволяют управлять исполнением задач, организовывать учебные чаты с преподавателями, вести онлайн-обучение. Данные продукты требуют профессиональной настройки и не являются специализированными. В большей степени они применимы для онлайн-школ. На рисунке 2 приведен скриншот системы.

Рисунок 2 – AmoCRM для онлайн-школ

LMN системы – системы управления обучением такие, как Moodle или Canvas могут включать функциональность для учета абитуриентов. Чаще всего используются для организации обучения сотрудников предприятия или онлайн-школ. Программное обеспечение используют для дистанционного обучения, проведения вебинаров, тестирований. Могут быть интегрированы с другими системами, распространяются бесплатно и по подписке, требуют технических знаний для настройки. Является хорошей базой для проведения вступительных испытаний, но процесс мониторинга за абитуриентами практически не облегчает. На рисунке 3 приведен скриншот системы управления.

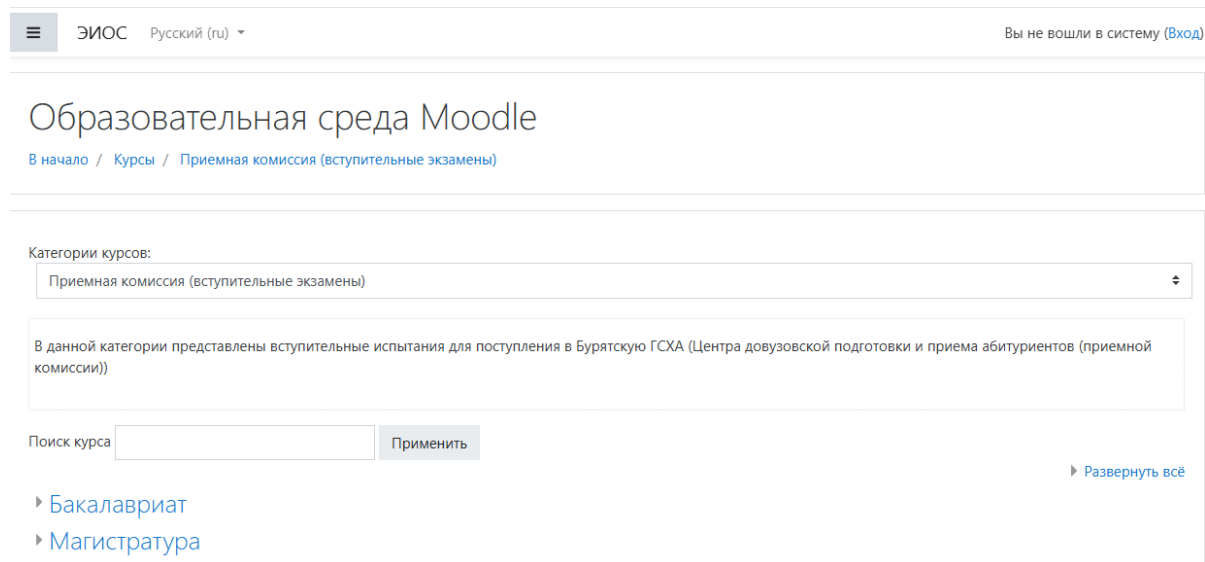

Рисунок 3 – Moodle

В заключение сказанного можно отметить, что, не смотря на важность цифровизации и автоматизации системы образования в целом, на данный момент не существует единого автоматизированного решения для приёмной комиссии СПО, которое отвечало бы всем

современным требованиям учебных учреждений. Применяемые в настоящее время систем, такие как 1С:Колледж ПРОФИ, MS Excel, amoCRM, Moodle, не отвечают возросшим требованиям к автоматизации всех этапов приемной компании начиная с выбора абитуриентом будущей специальности и заканчивая зачислением.

Список источников

1. Абарникова, Е. Б. Парадигма цифрового образования и использование цифровых образовательных технологий в учебном процессе / Е. Б. Абарникова, В. С. Кортун. – DOI 10.17084/20764359-2023-69-67. – Текст: непосредственный // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – № 5(69). – С. 67-75. – EDN ZGWWGA.
2. Яицкая, Е. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы/ Е. А. Яицкая, А. Х. Теуважуков. – Текст: электронный // Журнал прикладных исследований. – 2023. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy-1> (дата обращения: 05.04.2025).
3. Хитяев, В. А. Разработка мультимедийного обучающего видео / В. А. Хитяев, М. Е. Щелкунова, Е. Б. Щелкунов. – Текст: непосредственный // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2024. – № 4. – С. 107-112. – EDN LWNLR.
4. Строков, А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А. А. Строков. – Текст: электронный // Вестник Мининского университета. – 2020. – №2 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 05.04.2025).
5. Ларченко, Ю. Г. Онлайн-курс как технология адаптивного обучения в электронной образовательной среде университета / Ю. Г. Ларченко. – Текст: непосредственный // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2024. – № 6(78). – С. 100-104. – EDN MWYPSB.
6. Чугунова, О. Л. Инновационные подходы в преподавании иностранных языков в вузе / О. Л. Чугунова. – Текст: непосредственный // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 2, № 1(41). – С. 79-82. – EDN VNBKCI.
7. Уразбаева, Г. Т. Цифровизация образования: основные понятия и проблемы / Г. Т. Уразбаева. – Текст: непосредственный // Понятийный аппарат педагогики и образования. – Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2023. – С. 280-288. – EDN ENNVBL.
8. Приказ Минпросвещения России от 02.09.2020 N 457 (ред. от 28.10.2024) «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам среднего

профессионального образования» : Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2020 N 60770.
– Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366971/d866142917ec2823a6529cb07cda1840dd2f63e1/

9. Власова, Е. С. Сайт приемной комиссии как эффективный инструмент коммуникационной политики вуза / Е. С. Власова, О. Н. Коршунова. – Текст: электронный // Экономика и социум. – 2016. – №12-1 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sayt-priemnoy-komissii-kak-effektivnyy-instrument-kommunikatsionnoy-politiki-vuza> (дата обращения: 24.03.2025).

10. Отраслевые и специализированные решения 1С:Предприятие. – Текст: электронный // 1С:Колледж ПРОФ: [сайт]. – URL: <https://solutions.1c.ru/catalog/college-prof/features> (дата обращения 25.03.2025).

Статья поступила в редакцию 25.08.2025;
одобрена после рецензирования 08.09.2025;
принята к публикации 15.09.2025

Научная статья
УДК 81

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ АВТОРИТЕТА И УВАЖЕНИЯ В РАБОЧЕЙ КОММУНИКАЦИИ

Попова Анжелика Андреевна

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия, likasweet81@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей межкультурной и гендерной коммуникации в деловой среде с акцентом на языковое воздействие и стратегию вежливости. Исследование опирается на работы О.С. Иссерс, П. Брауна и С. Левинсона, Р. Лакофф и Д. Таннен. Анализируются различия в речевом поведении представителей различных культур и гендеров в контексте деловой переписки, официального общения и построения профессионального имиджа. Особое внимание уделяется взаимодействию между позитивной и негативной вежливостью, а также гендерным стратегиям речевой самопрезентации. Делается вывод о том, что языковые средства и коммуникативные тактики играют ключевую роль в формировании восприятия власти и статуса.

Ключевые слова: дискурс, речевое воздействие, гендерная коммуникация, стереотип, авторитет, статус, дистанция

Лингвокультурологический подход рассматривает текст как часть культуры. Он помогает узнать, какие ценности в нём выражены, как текст взаимодействует с другими произведениями, какими культурными образами и намёками наполнен. Отмечается значимость того, какие идеи и смыслы в тексте преобладают – ведь через них проявляется менталитет народа и его исторический путь. Дискурс, как форма живого общения, изучается на стыке нескольких наук: язык здесь взаимодействует с социумом, мышлением и культурой. Как подчёркивает М.М. Макаров, понятие дискурса позволяет увидеть текст не просто как набор слов, а как отражение жизни – со своими жанрами, стилями, ситуациями и участниками.

Различают несколько типов дискурса: личностно-ориентированный (например, будничные, экзистенциальные), статусно-ориентированный (например, профессиональный) и дискурс как социальное взаимодействие в рамках определённых учреждений (например, медицинских, политических, религиозных). В.И. Карасик отмечает, что каждый тип дискурса имеет свои формы, жанры и стратегии речевого поведения [2]. Чтобы понять, как устроен тот или иной тип общения, важно изучать не только слова, но и интонации, выбор жанра, особенности ситуации и то, что стоит за этими словами. Не менее важным становится и то, как различаются культурные модели общения: то, что уместно в одной культуре, может восприниматься совсем иначе в другой.

С развитием теории дискурса появляется понятие «языковое воздействие». Языковое воздействие, по мнению О.С. Иссерс, – это важная и быстро развивающаяся область,

рассказывающая о том, как язык влияет на нас, на наши мысли и поступки [1]. То есть, речь идет о том, как говорящий намеренно пытается изменить взгляды, действия или решения слушающего, используя для этого разные способы: от простого обмена информацией до сложных техник убеждения.

Как подчёркивает Иссерс, существуют основные типы речевого воздействия: социальное влияние (например, приветствия, молитвы), воля (приказы, просьбы, советы), объяснения и информирование (разъяснения, сообщения, отчеты), а также оценочные и эмоциональные реакции (похвала, порицание, обвинения) [1]. Интенсивность данных типов речевого воздействия будет зависеть от множества факторов: от конкретной ситуации и цели говорящего до взаимоотношений между участниками общения. И, конечно, эффективность воздействия напрямую связана с тем, насколько хорошо говорящий понимает, как его слова могут повлиять на другого человека.

В центре внимания при изучении речевого воздействия оказываются стратегии и тактики, с помощью которых говорящий пытается убедить слушателя в своей точке зрения, склонить его к определенным действиям или даже добиться подчинения. При этом характер воздействия может быть разным в зависимости от ситуации. Если речь идет о равноправном общении, например, в дружеской беседе или в объективных новостных репортажах, то влияние обычно оказывается мягко и ненавязчиво.

В сфере речевого воздействия значительное, согласно исследованиям Иссерс внимание уделяется таким механизмам лингвистической, как манипуляции, формирование символов, использование стереотипов и мифов, а также различным явным и скрытым приемам влияния, например, через пресуппозиции, двусмысленности или выбор конкретных лексических средств [1]. Также исследуются стратегии и тактики, направленные на создание положительного или отрицательного эмоционального фона, а также на формирование и переосмысление установок и стереотипов у аудитории.

Исследования Брауна, Левинсона (1987 г.) и Таннен (1994 г.) показывают, как употребление определённых слов в профессиональном дискурсе влияет на расстановку иерархических ролей между участниками [3]. Например, руководители часто используют прямые указания: «Complete this today». Такой формат подчеркивает их статус и сокращает дистанцию с подчиненными. Напротив, сотрудники, особенно в зависимой позиции, предпочитают смягченные просьбы: (например, «Would it be possible to...?»). Эти языковые закономерности проявляются в разных областях профессиональной деятельности. Стоит отметить, что женщины в деловой среде чаще используют конструкции, снижающие категоричность. Например: «Maybe we could try...». Такое речевое поведение может восприниматься как недостаток уверенности и снижать их профессиональный статус.

Важной концепцией, влияющей на рабочие отношения, является понятие «лица», включающее личную социальную идентичность и публичный образ человека. Позитивное лицо подразумевает стремление к признанию и одобрению (например, комплимент: «Excellent presentation»), а негативное лицо связано с желанием сохранить личные границы и избежать навязчивости (например, использование смягченных выражений: «If you're available...»). Прямые указания (например, «Send me the report») могут угрожать негативному лицу, нарушая личное пространство, в то время как более вежливые формулировки (например, «Could you share the report?») помогают поддержанию гармонии и позитивного климата в коллективе. Эти особенности общения подчеркивают важность вежливости, которая помогает поддерживать уважение и профессиональные отношения, а также укреплять авторитет.

Гендер также играет существенную роль в этих динамиках. Как показала Р. Лакофф женщины-лидеры часто сталкиваются со сложностями, связанными с ожиданиями двойных стандартов [1]. Например, от женщин ожидается уверенность в принятии решений, но их прямолинейные высказывания часто воспринимаются как агрессивные или недостаточно тактичные. В противовес этому, прямолинейность мужчин часто воспринимается как проявление силы и решительности. Женщины часто прибегают к смягчающим выражениям (например, «Just wondering if...») и изменению интонации, что может снизить восприятие их авторитета. Это ставит их перед необходимостью находить баланс между демонстрацией лидерских качеств и сохранением мягкости в общении, что иногда влияет на восприятие их профессиональной компетентности.

Робин Лакофф (1975 г.) в своей работе «Language and Woman's Place» предложила теорию, которая помогает понять гендерные различия в использовании языка [4]. Она идентифицировала специфические черты «женского» языка, включая частое употребление смягчающих слов (например, «perhaps», «I think»), тег-вопросов (например, «isn't it?»), излишнюю учтивость и использование обходных формулировок. Р. Лакофф полагала, что такие языковые особенности помогают женщинам поддерживать гармоничные отношения и избегать конфликтов. [4] Однако, в профессиональной среде эти же характеристики могут отрицательно сказываться на восприятии их авторитета и уверенности, создавая впечатление нерешительности.

Дальнейшее развитие эти идеи получили в теории вежливости, разработанной Брауном и Левинсоном в 1987 году [3]. Они описали механизмы позитивной и негативной вежливости. Первая направлена на поиск признания и одобрения, а вторая – на защиту личной независимости и избежание давления. Исследователи также изучали «действия, угрожающие лицу» (face-threatening acts), то есть ситуации, когда высказывания или действия могут

нарушить социальные границы, вызывая дискомфорт и негативно влияя на восприятие личности.

В рамках данной статьи мы ограничимся рассмотрением работы Деборы Таннен (1990 г.) которая внесла свой вклад в исследование гендерных различий в языке, разработав концепцию «двух культур» [5]. Согласно её теории, различия в поведении мужчин и женщин обусловлены в основном социальным воспитанием и гендерными стереотипами. Современная лингвистика фокусируется на том, как дискурсивные практики формируют гендерную идентичность и поддерживают или оспаривают отношения власти. Социолингвистические походы учитывают влияние контекста, профессиональных стандартов и иерархий на языковое поведение по гендерному признаку.

Культурные особенности существенно влияют на стиль ведения деловых переговоров. В американских командах принято открыто выражать мнение и подкреплять критику позитивными комментариями (например: «Great start! Let's tweak section 3»), тогда как в Великобритании популярны более сдержанные выражения с элементами самоиронии (например: «Not bad for a first draft»). Австралийские компании, несмотря на строгие структуры, используют непринужденное общение (например: «Hey mate, can you fix this?»), что показывает разнообразие коммуникационных практик.

Согласно работе Деборы Таннен деловая переписка по электронной почте ярко иллюстрирует использование разных языковых тактик для выражения власти и уважения [5]. Авторитарный стиль выражается фразами типа: «Per my last email, where's the document?», подчеркивая контроль и напоминание. В противоположность ему – дипломатичный стиль: «Following up on the document – could you share it when convenient?», отражающий уважение к времени собеседника. Такие лингвистические выборы влияют на рабочую атмосферу, восприятие компетентности и карьерный рост, поскольку язык формирует и отражает властные отношения.

В профессиональной сфере взаимодействие, основанное на уважении и авторитете, часто анализируется через призму теории вежливости Брауна и Левинсона (1987 г.) [3]. В центре – понятие «лица», или имиджа, который человек пытается демонстрировать. В деловой коммуникации это проявляется в двух потребностях: признании (позитивное лицо) и защите личной автономии (негативное лицо). Например, команда может предпочесть вежливую просьбу: «Could you please share the report when you have a moment?», что уважает личные границы, в отличие от прямого указания: «Send me the report by 5 PM», которое подчеркивает необходимость соблюдения сроков. Критика типа «This analysis is completely wrong» может оскорбить позитивное лицо, тогда как более деликатная формулировка: «I see your approach –

might we consider another angle?» сохраняет уважение и способствует конструктивному диалогу.

В теории вежливости рассматриваются четыре основных подхода к общению, применяемых в различных контекстах [5]. 1. Прямое высказывание (bald on-record) – использование команд и указаний без смягчений, что подходит для случаев, требующих быстрого реагирования или в рамках строгих иерархий. 2. Позитивная вежливость (positive politeness) проявляется в поддержке, похвале и создании ощущения общности целей, что способствует укреплению солидарности. 3. Негативная вежливость (negative politeness) проявляется в уважении к личным границам собеседника, используя извинения, косвенные выражения и осторожные формулировки. 4. Коммуникация «вне записи» (off-record) включает в себя стратегии, позволяющие избежать прямых утверждений, и используют такие средства, как намеки, метафоры или даже юмор, что помогает избежать воспринимаемого давления или обязательства к действию.

Выбор стратегии зависит от культурных и корпоративных стандартов. В США чаще используют позитивную вежливость, ориентированную на мотивацию и конструктивную обратную связь («Nice job! Let's tweak slide 5»). В Японии придается больше значения негативной вежливости, подчеркивающей почтение и иерархию. В России, традиционно склонной к более авторитарному стилю, наблюдается тенденция к дипломатичности, особенно в международных компаниях.

Современные цифровые инструменты усложняют поддержание положительного образа собеседника, поскольку в электронных письмах отсутствуют интонация и невербальные сигналы. Для смягчения стиля рекомендуется использовать лексические средства вроде «If you might have a moment...» или «I was wondering whether...», а в видеоконференциях – подтверждающие фразы («That's a good point», «I completely see where you're coming from»), чтобы сохранить уважение и позитивный настрой.

Особое значение это приобретает в гендерной коммуникации: женщины часто стремятся находить баланс между проявлением лидерских качеств и соблюдением норм учтивости и мягкости. Прямота в речи у женщин нередко воспринимается как агрессия или чрезмерная строгость, тогда как у мужчин – как проявление силы и уверенности. Поэтому выбор языковых стратегий становится важным инструментом не только для эффективной коммуникации, но и для карьерного роста.

Наиболее заметно гендерное влияние на язык наблюдается в формальной переписке, в частности, в электронных письмах. Это подтверждается анализом 100 рабочих писем, 50 из которых были написаны мужчинами, а 50 – женщинами. Письма были собраны из открытых источников, таких как LinkedIn, Harvard Business Review, а также корпоративных блогов. В

результате были выделены характерные особенности языка, описанные Робин Лакофф (1975 г.) [4], и проанализированы их проявления в реальных профессиональных ситуациях.

Одним из ключевых элементов анализа стали смягчения. Р. Лакофф определяет их как языковые инструменты, ослабляющие прямоту и напористость высказывания. Согласно ее концепции, женщины прибегают к ним чаще, чем мужчины, что потенциально может создавать впечатление неуверенности или недостатка властности.

Примером может служить фрагмент письма женщины-менеджера проекта: «Hi Team, I'm just thinking that maybe we should revisit the timeline for the Alpha release. The testing phase is kind of taking longer than expected, and I just want to make sure we're all on the same page» [6]. Здесь наблюдается использование множества смягчающих выражений («I'm just thinking,» «maybe,» «kind of,» «I just want to make sure»), что снижает директивность и создает впечатление открытого обсуждения, но потенциально может быть интерпретировано как нерешительность.

Контрастом является письмо от мужчины-разработчика: «Team, the Alpha release timeline needs to be pushed back. Testing is taking longer. Let's discuss options tomorrow morning» [7]. В данном примере отсутствуют смягчающие элементы. Сообщение звучит твердо, целенаправленно и демонстрирует уверенность и лидерскую позицию. Это иллюстрирует более прямолинейный стиль мужской письменной коммуникации, описанный в социалингвистических исследованиях.

Еще одним важным элементом анализа являются тег-вопросы, такие как «..., isn't it?» или «..., right?». Р. Лакофф отмечает, что женщины используют их чаще для смягчения утверждений и вовлечения собеседника в процесс подтверждения или оценки информации.

Примером может служить письмо женщины-специалиста по персоналу: «The new employee paperwork is all submitted, correct?» [6]. Здесь добавление «correct?» демонстрирует стремление удостовериться, избегая категоричности. Это может интерпретироваться как демонстрация неуверенности в профессиональной сфере.

В мужском варианте подобного запроса, например, «You closed the Johnson account, right?» [6], добавление «right?» звучит скорее, как подтверждение очевидного, демонстрируя уверенность в исходной информации. Такое использование вопросительной добавки менее влияет на восприятие авторитета отправителя, что также указывает на существующие гендерные ожидания в профессиональной коммуникации.

Особое внимание уделяется извинениям и маркерам вежливости, которые служат для построения позитивного взаимодействия и смягчения потенциальных конфликтов. Женщины, согласно наблюдениям, чаще начинают письма с извинений даже в случаях, когда объективной вины нет.

Пример: письмо женщины из службы поддержки клиентов – «I'm so sorry for the trouble you've experienced with your order. Please allow me to assist you. Thank you in advance for your patience» [6]. В данном примере извинение, просьба и благодарность выступают в роли риторических средств установления контакта и демонстрации эмпатии, что позитивно воспринимается в сфере клиентского сервиса, но в иерархических структурах может восприниматься как признак слабости.

Письмо мужчины-инженера технической поддержки, напротив, фокусируется на сути: «We've identified the issue with your order. It will be resolved within 24 hours. Please let us know if you have any further questions» [7].

Оно демонстрирует прагматичный, ориентированный на решение подход, с минимальным использованием вежливых формул. Такая структура письма фокусируется на эффективности и контроле, что подчеркивает различие в коммуникативных стратегиях по признаку пола.

Даже в объяснительных письмах, связанных с корпоративными изменениями, женщины чаще используют извинительные конструкции.

Пример: «I apologize for any confusion regarding the recent changes to the budget. I hope this clarifies things» [8]. В данной фразе извинение и надежда на прояснение ситуации выполняют функцию снижения напряженности, при этом отодвигая на второй план авторитет отправителя.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в деловой переписке существуют определённые маркеры авторитета, которые существенно зависят от гендерных различий в коммуникативных стратегиях. Женщины склонны использовать смягчающие выражения, тег-вопросы, извинения и вежливые формулы для поддержания гармонии и создания позитивного взаимодействия, что, с одной стороны, способствует установлению контакта, но с другой – может восприниматься как снижение уровня уверенности и влияния. Мужчины, напротив, чаще выбирают более прямой стиль – прямые утверждения и командные формулировки подчеркивают их лидерство и статус в профессиональной коммуникации

Понимание этих различий помогает выстраивать эффективную межличностную коммуникацию и способствует более чёткому осознанию нюансов власти и влияния в деловом контексте.

Список источников

1. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 5-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 288 с. – Текст : непосредственный.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с. – Текст : непосредственный.

3. Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage / Penelope Brown, Stephen C. Levinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – Текст : непосредственный.
4. Lakoff, R. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation / Deborah Tannen. – New York: William Morrow, 1990. – Текст : непосредственный.
5. Tannen, D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation / Deborah Tannen. – New York: William Morrow, 1990. – Текст : непосредственный.
6. Su, J. How to Write Better Emails at Work / Jeff Su. – Текст: электронный // Harvard Business Review: [сайт]. – URL: <https://hbr.org/2021/08/how-to-write-better-emails-at-work>](<https://hbr.org/2021/08/how-to-write-better-emails-at-work>) (дата обращения: 15.05.2025).
7. Harvard Business Review. Business Communication / Harvard Business Review. – Текст : электронный // Harvard Business Review: [сайт]. – URL: <https://hbr.org/topic/subject/business-communication>](<https://hbr.org/topic/subject/business-communication>) (дата обращения: 16.05.2025).
8. Saxena, H. Master in Email Writing: 12 Types of Emails and Their Use Examples / Harshdeep Saxena. – Текст : электронный // LinkedIn: [сайт]. – URL: <https://www.linkedin.com/pulse/master-email-writing-12-types-emails-use-examples-harshdeep-saxena-mkhbc>](<https://www.linkedin.com/pulse/master-email-writing-12-types-emails-use-examples-harshdeep-saxena-mkhbc>) (дата обращения: 16.05.2025).

Статья поступила в редакцию 20.05.2025;
одобрена после рецензирования 03.06.2025;
принята к публикации 27.08.2025

Научная статья
УДК 372.881.1

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Репринцева Любовь Александровна¹, Саварцева Наталья Владимировна²

^{1,2}Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия,

¹reprintsevaliu@mail.ru, ²natalia.savartseva@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу формирования грамматических навыков у учащихся средней общеобразовательной школы в практике преподавания иностранного языка с применением современных компьютерных технологий. Представлены определения понятий «современные компьютерные технологии» и «грамматический навык». Дан анализ результатов опытно-экспериментальной работы авторов по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: грамматика, грамматический навык, современные компьютерные технологии, трансформационные упражнения

Настоящая статья посвящена применению современных компьютерных технологий при формировании грамматических навыков на уроке иностранного языка в средней общеобразовательной школе.

Грамматика как ключевой элемент языка является фундаментальным инструментом в развитии навыков устного и письменного общения. Её правила и структуры прослеживают своё происхождение задолго до нашей эры, представляя собой отдельную область знаний. Изначально термин «грамматика» (от древнегреческого «grammatike») означал «искусство чтения и письма». В средние века понятие «свободного искусства» («grammatika» на латыни) рассматривалось как неотъемлемая составляющая любого образования, нацеленная на владение латинским языком, предоставление информации в области филологии, включая методы текстового анализа, и стимулирование умственной деятельности.

Грамматика – это система правил, стандартов и принципов, которые определяют структуру языка, его элементы (такие как слова, фразы, предложения) и способы их комбинирования для правильной передачи значения и выражения мыслей. Грамматика описывает правила образования слов, их формы, согласование, порядок слов в предложении, времена, модальности и другие языковые явления для обеспечения ясного и правильного общения на данном языке [2].

Роль и место грамматики при обучении иностранным языкам представляют собой важный аспект в процессе усвоения иноязычных навыков. Грамматика в контексте языкового обучения выступает как фундаментальный строительный блок, который обеспечивает ученикам систематизированный набор правил и структур, необходимых для эффективного

владения иностранным языком. Своими правилами и нормами грамматика определяет порядок слов в предложениях, спряжения глаголов, образование времен, использование падежей и другие основополагающие аспекты языка [3].

По мере изучения грамматики, у обучающихся накапливаются знания о языке, что способствует постепенному формированию грамматических навыков. Грамматический навык – это способность учащегося правильно и автоматически применять грамматические правила и структуры родного или иностранного языка в процессе речевого общения. Грамматический навык подразумевает владение системой грамматических категорий, форм и конструкций, а также умение использовать эти знания в устной и письменной речи. Формирование грамматического навыка требует систематической практики и тренировки, поскольку он включает в себя как знание теоретических основ грамматики, так и умение применять эти знания на практике.

В словаре методических терминов грамматический навык определяется как автоматизированный компонент сознательно выполняемой речевой деятельности, обеспечивающий правильное (безошибочное) употребление грамматической формы в речи [1].

Для формирования и развития грамматического навыка используются различные виды грамматических упражнений. Приведем классификацию грамматических упражнений: языковые, условно-коммуникативные (имитативные, подстановочные, трансформационные, репродуктивные) и речевые [4].

Обучение грамматике в школе должно занимать одну из ведущих позиций, так как грамматический навык является одним из составляющих говорения. Ученики должны знать и понимать, для чего они делают то или иное задание и изучают определенные правила. Не менее важное в грамматике – это наглядность. В наш век информатизации презентацию нового грамматического материала можно осуществлять при помощи современных компьютерных технологий.

Еще один важный термин для нашего исследования дала Роберт Ирэна Веняминовна. «Современные компьютерные технологии – это совокупность программных и аппаратных средств, предназначенных для автоматизации обработки, хранения и передачи информации в образовательном процессе» [5].

Теоретические вопросы внедрения информационных технологий и компьютеров в учебный процесс рассматривались многими педагогами и психологами. В их числе были С.Г. Григорьев, В.В. Гриншкун, А.А. Кузнецов, В.Я. Ляудис, Е.С. Полат, И.В. Роберт, Н.Ф. Талызина и другие. В их работах была доказана важная роль компьютеров и информационных технологий в обучении. Кроме отечественных исследователей, данную

проблему рассматривали зарубежные ученые, в число которых входили Джонатан Бергман и Аарон Сэмс, Майкл Хорн, Хизер Стейкер.

Проблема использования СКТ возникает при обучении каждому школьному предмету. Однако особенно остро она стоит при обучении иностранному языку в средней школе.

Сочетание традиционных методов и современных ИКТ позволяет учителю делегировать часть своих задач компьютерным технологиям, но при этом процесс обучения становится более интересным и интенсивным. Подбор СКТ-средств зависит от текущего учебного материала, уровня подготовки обучающихся, их потребностей и интересов. Работа с СКТ не только способствует повышению интереса к учебе, дает возможность в полной мере реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, но и позволяет полностью устранить одну из основных причин отрицательного отношения к учебе – неуспех, обусловленный непониманием или незнанием материала, боязнью дать неверный ответ, быть подвергнутым критике публично.

Современные компьютерные технологии – это образовательные технологии, основанные на широком использовании возможностей компьютерных средств обучения: компьютеров, компьютерных сетей, сети Интернет, мультимедиа, дистанционного образования и другие. Также огромными возможностями обладают прикладные программы, интернет-библиотеки, интерактивные доски, базы данных, текстовые и графические редакторы, чаты, форумы, электронная почта и т.д.

Применение компьютерных технологий активизирует учебный процесс, повышает познавательный интерес, ускоряет обобщение и систематизацию знаний, эффективно при обучении английскому языку, в частности, при обучении грамматике.

Теоретическое осмысление проблемы определило необходимость проведения анализа данного вопроса в реальном учебном процессе.

В нашей работе мы проанализировали УМК Spotlight 7 класса авторов Ю.Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко, В. Эванс, составили классификацию упражнений с использованием СКТ, представленных в данном УМК с точки зрения формирования грамматических навыков.

Анализ учебно-методического комплекса показал, что в учебнике практически отсутствуют трансформационные упражнения, способствующие развитию грамматических навыков.

«Грамматические упражнения»	
Тип упражнений	Процентное соотношение
Языковые	26%
Условно-коммуникативные (имитативные)	15%
Условно - речевые (подстановочные)	9%
Условно-коммуникативные (трансформационные)	2%
Условно-коммуникативные (репродуктивные)	26%
Речевые	22%

Рисунок 1 – Таблица с результатом анализа УМК по классификации Е.И. Пассова

Данный учебник, в котором реализуется коммуникативный подход, практически не содержит механические упражнения. Несмотря на имеющиеся грамматические задания, учащиеся все ещё испытывают трудности в грамматике иностранного языка. Авторы учебника сконцентрировались на контекстных упражнениях, стараясь сделать его интереснее. Трудно создать интересное упражнение на отработку грамматических навыков до автоматизма, используя только учебник. Сегодня в этом могут помочь современные компьютерные технологии. Использование современных компьютерных технологий удерживает внимание и повышает мотивацию у учеников, что свидетельствует о необходимости интеграции упражнений с использованием СКТ в образовательные программы.

Разработанный нами комплекс упражнений дополняет существующий модуль учебника, способствует созданию условий для повышенной мотивации учеников к изучению иностранного языка и направлен на устранение противоречия: несмотря на имеющиеся упражнения, учащиеся все ещё испытывают трудности в грамматике иностранного языка.

Приведем несколько примеров созданных нами грамматических упражнений с использованием современных цифровых инструментов.

Рисунок 2 – Интерактивная игра – трансформационное упражнение по теме «indirect speech»

Эта игра позволит ученикам отработать indirect speech в увлекательной форме, переворачивая карточки. Чтобы перевернуть карточку ученик должен переделать предложение из direct speech в indirect speech.

Рисунок 3 – Интерактивная игра – трансформационное упражнение по теме «past simple»

Эта игра позволит ученикам отработать past simple в увлекательной форме, переворачивая карточки. Чтобы перевернуть карточку ученик должен переделать предложение из present simple в past simple.

Таким образом, современные компьютерные технологии способствуют эффективной тренировке усваиваемых умений и навыков, помогают автоматизировать контроль результатов обучения, развивают творческое мышление, способствуют повышению мотивации к изучению английского языка, дают возможность объединения в учебных программах визуальной и звуковой форм. Использование различных видов современных технологий способствует повышению мотивации учащихся к изучению английского языка, делает процесс обучения более современным и интересным.

Перспективы дальнейшего исследования могут включать разработку игровых методик для других возрастных групп, а также изучение долгосрочного влияния геймификации на успеваемость учащихся.

Список источников

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной лингводидактики : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 15-17 апреля 2009 г. / редкол.: И.И. Иванов [и др.]. – Москва : Изд-во МГУ, 2009.

2. Большой энциклопедический словарь / Гл. редактор В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2000. – Текст : непосредственный.

3. Колесникова, И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. – СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», «Cambridge University Press», 2001. – 224 с. – Текст : непосредственный.

4. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: пособие для учителей иностранных языков / Е.И. Пассов. – М.: «Просвещение», 1985. – Текст : непосредственный.

5. Роберт, И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования / И.В. Роберт. – Москва : Школа-Пресс, 2010. – 140 с. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 30.05.2025;
одобрена после рецензирования 16.06.2025;
принята к публикации 27.08.2025

Научная статья
УДК 382.881.111.1

РОЛЬ КОМПЕНСАТОРНЫХ СТРАТЕГИЙ ПРИ РАЗВИТИИ УМЕНИЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Рожичина Анастасия Александровна¹, Краснопёрова Юлия Валерьевна²

^{1,2}Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия,

¹nastya.bbie@yandex.ru, ²pona77@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена роль компенсаторных стратегий в развитии устной диалогической речи на уроках иностранного языка. Раскрыта важность формирования у учащихся навыков эффективного общения в условиях взаимодействия на иностранном языке. Проведен анализ учебно-методических пособий и опросов среди учащихся. Проанализированы особенности обучения говорению, приведена классификация компенсаторных стратегий, предложен соответствующий комплекс упражнений.

Ключевые слова: компенсаторные стратегии, диалогическая речь, иностранный язык, обучение говорению, языковые трудности, учебно-методические пособия, упражнения

В современном образовании изучение иностранного языка направлено на развитие коммуникативных навыков и практическое применение языка в реальных ситуациях. Глобализация и технологии предоставляют учащимся доступ к иноязычным ресурсам и возможность общения с людьми по всему миру. Однако недостаточный уровень владения языком часто приводит к коммуникативным трудностям, таким как ошибки в грамматике, ограниченный словарный запас и т.д. В этой связи важно развивать у школьников компенсаторную компетенцию, которая помогает преодолевать языковые барьеры и повышает уверенность в межкультурном общении. Включение таких элементов в обучение делает процесс более эффективным и отвечающим потребностям современного общества.

Коммуникативные трудности, вызванные недостаточными знаниями языка, требуют развития не только основ грамматики и лексики, но и способностей к компенсаторному поведению. Исследование акцентирует важность диалогической речи, которая способствует живому взаимодействию, что является ключом к успешной коммуникации.

Диалогическая речь представляет собой обмен высказываниями, где каждое следующее высказывание формируется на основе предыдущего в процессе общения между двумя или несколькими собеседниками. Однако в условиях недостаточного владения иностранным языком у учащихся могут возникать трудности, которые требуют применения специальных стратегий для поддержания коммуникации. В этом контексте важную роль играют компенсаторные умения, или компенсаторная компетенция, которые определяются

как способность учащегося использовать имеющиеся знания, умения и навыки родного или иностранного языка для преодоления языковых барьеров [2].

Компенсаторные стратегии – это приемы, позволяющие преодолеть дефицит языковых средств или недостаточное развитие речевых умений. К таким стратегиям относятся, например, использование жестов, языковой догадки, применение пауз при говорении, перифраз, переспрашивание и т.д. Эти приемы помогают учащимся поддерживать коммуникацию даже в условиях ограниченного владения языком, что способствует развитию уверенности и успешности в межличностном общении [9].

Таким образом, компенсаторные стратегии способствуют формированию у учащихся навыков, необходимых для эффективного взаимодействия в реальных ситуациях общения на иностранном языке.

Ключевой для исследования стала классификация, предложенная М.Р. Кореновой [5]. В данной классификации выделяются четыре основных вида компенсаторных стратегий: лингвистические стратегии, стратегии достижения, стратегии уклонения и паралингвистические стратегии. Каждому из этих видов соответствуют определенные компенсаторные умения. Согласно классификации Кореновой М.Р., лингвистическим стратегиям соответствуют следующие компенсаторные умения: использование синонимов, применение перифраза, применение знаний в словообразовании, описание основных свойств объекта, комментирование и интерпретация. Стратегиям достижения соответствуют такие компенсаторные умения как: умение задавать вопросы, умение извиниться за незнание или непонимание, умение переспрашивать с целью уточнения информации. Стратегиям уклонения соответствуют: умение уклоняться от главной темы высказывания, умение опускать высказывание, умение переходить на другую тему. И наконец, паралингвистическим стратегиям соответствуют: умение использовать невербальные средства общения (жесты, мимика и т.д.), умение распознавать невербальные сигналы собеседника. Следует подчеркнуть, что в соответствии с Примерной программой по иностранному языку для 10-11 классов, ученики общеобразовательных школ должны владеть рядом компенсаторных стратегий, включая лингвистические стратегии, стратегии достижения и паралингвистические стратегии, а также развить соответствующие навыки в этой области [6].

Говоря о требованиях Примерных программ по иностранному языку, можно выделить компенсаторные умения, необходимые для формирования и развития компетенции у российских школьников:

- умение переспросить;
- умение прогнозировать содержание текста по заголовку;
- умение использовать контекстуальную догадку;

- умение заменять слова синонимами или антонимами;
- умение описывать понятия;
- умение игнорировать языковые трудности;
- умение применять жесты и мимику.

В Примерной программе для 10-11 классов акцентируется внимание на дальнейшей необходимости развития компенсаторной компетенции как части иноязычной коммуникативной компетенции, отдельно подчеркивается важность формирования навыков диалогической речи, как умение переспросить и обращаться за разъяснениями к собеседнику.

В рамках исследования было проведено анкетирование среди учащихся 11-класса с целью получения данных о текущем состоянии их навыков устной речи на английском языке. Анкетирование проводилось базе МОУ СОШ № 24 г. Комсомольск-на-Амуре в период прохождения производственной практики. Этот выбор был обусловлен тем, что школа представляет собой типичное учебное заведение, где учащиеся сталкиваются с различными трудностями в изучении иностранного языка, что делает результаты исследования актуальными и значимыми.

Анкета состояла из десяти вопросов, первые из которых представляли из себя общие вопросы такие как: «Как часто вы используете английский язык вне школы?», «В каких ситуациях вы используете английский язык вне школьных занятий?».

Подводя итоги анкетирования, можно сказать, что оно позволило собрать важные данные о текущем состоянии навыков устной речи на английском языке учащихся, а также об их ожиданиях и трудностях в этой сфере. Основные выводы включают следующие моменты:

- виды устной речи: учащиеся наиболее знакомы с устными ответами на уроках, тогда как публичные выступления, дискуссии и обсуждения в группах остаются менее освоенными;
- практика устной речи вне школы: большая часть учащихся либо никогда, либо редко практикует устную речь вне школы, что свидетельствует о низком уровне самостоятельной практики;
- трудности в устной речи: основными трудностями являются страх сделать ошибку и нехватка подходящих слов. Эти данные указывают на необходимость развития компенсаторных стратегий, таких как использование синонимов, парафраза и невербальные средства коммуникации;
- стратегии преодоления трудностей: учащиеся уже используют некоторые компенсаторные стратегии, такие как объяснение другими словами, использование жестов и задавание вопросов собеседнику. Однако некоторые учащиеся избегают решения проблемы. Это требует дальнейшей работы над улучшением компенсаторных навыков;

- темы и задания, вызывающие трудности: все перечисленные типы заданий вызывают значительные трудности у учащихся.

Эти выводы подчеркивают необходимость разработки и внедрения комплексных программ, направленных на усиление практики устной речи и целенаправленное развитие компенсаторных стратегий.

В работе Кореновой М.Р. предложена система упражнений, направленных на развитие лингвистических, стратегий достижения и паралингвистических стратегий [8]. Лингвистические стратегии включают упражнения для реализации стратегии аппроксимации, такие как: формирование умения употреблять родовые понятия, синонимы, взаимозаменяемые слова и перифраз. При этом подчеркивается, что использование перифраза должно быть осмысленным, направленным на передачу идей, а не механическую замену слов. Также рассматриваются упражнения для стратегии переноса, включающие формирование умения использовать ассоциации и упражнения на словообразование. Для реализации аналитической стратегии предлагаются упражнения на описание, использование кратких фраз и комментариев-интерпретаций.

Стратегии достижения акцентируют внимание на умении обращаться за помощью, включая упражнения для начала разговора, формулирования вопросов и обращения к собеседнику за поддержкой. Наконец, упражнения для стратегии продолжения контакта направлены на формирование умения извиняться за незнание или непонимание, а также объяснять возникшие трудности. Эта система упражнений способствует развитию компенсаторной компетенции, помогая обучающимся преодолевать языковые барьеры в процессе общения.

В ходе практической работы был проанализирован УМК (учебно-методический комплект) по английскому языку «Английский в фокусе» для 11 класса (авторы – Афанасьева О.В., Дули Д., И.В Михеева и др.) с точки зрения включения компенсаторных стратегий в курс изучения языка [3]. Критерии отбора данного учебно-методического комплекта основывались на его соответствии Федеральному государственному образовательному стандарту и рекомендации Министерства просвещения для использования в общеобразовательных учреждениях, а также на его широком применении в современных школах. Учебно-методический комплект «Английский в фокусе» для 11 класса разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта общего среднего образования по иностранным языкам, а также отвечает Европейским стандартам в области изучения иностранных языков, что является его отличительной чертой.

Был проанализирован один из объёмных модулей под названием «Relationships». Этот раздел был выбран не только как стартовая точка курса «Английский язык», но и благодаря

его значимости для формирования компенсаторных стратегий у учащихся. Модуль посвящен изучению языковых средств, необходимых для обсуждения межличностных отношений. В процессе работы с модулем школьники учатся описывать взаимоотношения, используя разнообразные лексико-грамматические структуры. Они знакомятся с идиомами, характеризующими людей, собирательными существительными, что способствует более глубокому пониманию и использованию общих понятий.

Результаты анализа учебно-методического комплекса выявили ряд недостатков в представленных упражнениях с точки зрения развития у школьников компенсаторных навыков по представленной теме. В частности, среди рассмотренных упражнений отсутствовали или были представлены в недостаточном объёме следующие типы упражнений:

- упражнения для формирования умения применять знания о словообразовании. Эти упражнения способствуют развитию языковой догадки на основе известных корней, суффиксов и приставок, что значительно расширяет словарный запас и облегчает понимание незнакомых слов;

- упражнения для формирования умения использовать краткие фразы. Упражнения такого рода позволяют учащимся использовать простые и короткие выражения для передачи основной мысли;

- упражнения для формирования умения обратиться за помощью к речевому партнёру. Эта категория упражнений необходима для того, чтобы учащиеся научились просить повторений или объяснений, что помогает сохранить поток общения и избежать непонимания;

- упражнения для формирования умения извиниться за своё незнание. Такие упражнения развивают социальные навыки, позволяющие извиняться за незнание определённых слов или выражений, что способствует сохранению благоприятной атмосферы диалога и укреплению доверия между участниками беседы.

Согласно результатам данного исследования, мы разработали комплекс упражнений, дополняющих данный модуль учебника по теме «Relationships». Эти дополнительные упражнения направлены на развитие всех вышеперечисленных умений с учётом компенсаторных стратегий. Такой подход обеспечит более полное и всестороннее развитие языковых навыков учащихся, что, в свою очередь, повысит их способность успешно общаться на иностранном языке в различных ситуациях общения.

Упражнения созданы с использованием онлайн-платформы «Взнания.ру», позволяющей разрабатывать интерактивные задания. Интерактивный формат обеспечивает динамичность обучения, обратную связь и лучшее усвоение материала.

Разработка упражнений для реализации лингвистических стратегий началась со стратегии переноса, а именно: упражнения для формирования умения применять знания о словообразовании.

1) Упражнения для реализации стратегии переноса:

- Работа с суффиксом «-ion/-tion».

Перед выполнением данного упражнения учитель объясняет суть данного суффикса: «This suffix is formed from verbs and denotes an action, state or result. If you see a word with the ending “-ion”, then you can easily define the verb, or vice versa, using a familiar verb to determine the meaning of the formed noun». Далее учитель записывает на доске глаголы: «generate, relate, connect, tempt, repute, reflect, promote». Задача учеников образовать существительные путем добавления данного суффикса и решить кроссворд, вписав соответствующие слова под определения, используя языковую догадку.

- Работа с аффиксами «step-» «ex-» «in-law».

Перед выполнением данного упражнения учитель объясняет суть данных аффиксов: «“-in-law” is a suffix meaning “through marriage”, prefix “ex-” is used to mean “former; formerly having been”, prefix “step-” is used to indicate that the person being identified is not a blood relative». Задача учеников соотнести новые слова с их определениями используя языковую догадку. Использование аффиксов «in-law», «ex-» и «step-» помогает ученикам лучше понимать структуру и разнообразие терминов, используемых для описания семейных связей.

Следующая категория упражнений направлена на аналитическую стратегию, а именно – упражнения для формирования умения использовать краткие фразы. Умение использовать краткие фразы в диалоге на английском языке играет важную роль в рамках компенсаторных стратегий, поскольку оно помогает эффективно справляться с языковыми трудностями и поддерживать общение даже при ограниченном уровне владения языком.

2) Упражнение для реализации аналитической стратегии:

- Диалог с использованием кратких фраз.

Задача учеников восстановить диалог по смыслу, обращая внимание на краткие фразы, используемые в репликах. Учитель объясняет, что такие фразы позволяют быстро и точно передавать сообщение, это особенно важно в ситуациях, где требуется оперативная реакция, таких как повседневные разговоры или деловые встречи. Далее учитель показывает на доске другие возможные фразы для односложных ответов, например: «There is no denying it», «To a certain extent», «That’s out of question», «What a shame!», «I can’t agree more», «Nothing of the kind» и так далее. После этого ученикам предлагается работа в парах, где каждая пара получает ситуацию для составления диалога по образцу с использованием кратких фраз, например: «Two friends or family members are discussing family traditions», «Two family members are

discussing the divorce of one of their relatives» и так далее. После составления диалогов пары разыгрывают их у доски.

В ходе нашего исследования мы обнаружили лишь одно упражнение, направленное на формирование умения парафразировать в рамках аналитической стратегии. Учитывая, что парафраза является одним из ключевых аспектов для эффективной коммуникации и понимания информации на иностранном языке, мы пришли к выводу о необходимости добавления дополнительного упражнения.

- Рассказ о семье мечты.

Учитель предлагает учащимся распределить пункты плана для рассказа о семье мечты по порядку. Каждому ученику необходимо составить рассказ, отвечая на несколько вопросов, таких как:

- 1) «What does "family" mean to you? »;
- 2) «What role does each family member play? »;
- 3) «What cultural traditions would your family celebrate together? »;
- 4) «What activities would your family do together? »;
- 5) «What values would your dream family prioritize? »;
- 6) «How would your dream family make you feel?».

Каждый ученик по очереди излагает свой рассказ о семье мечты своему соседу по парте, во время рассказа второй ученик внимательно слушает и делает заметки о ключевых моментах. После того, как один ученик рассказал о своей семье мечты, второй ученик пересказывает прослушанное, выделяя основные идеи. После пересказа каждый ученик дает обратную связь своему партнеру, отмечая, были ли упущены какие-либо детали, таким образом проводя взаимопроверку.

Следующим этапом стала разработка упражнений в рамках реализации стратегий достижения. В данном случае мы предлагаем упражнения для формирования умения обратиться за помощью к речевому партнеру и для формирования умения извиниться за свое незнание.

3) *Упражнения для реализации стратегии достижения:*

- Диалог с пропусками.

Задача учеников прочитать диалог и вставить слова в пропуски. Учитель показывает на доске другие возможные выражения для обращения за помощью к собеседнику, например: «I'm not sure I understand. Can you help me?», «What do you mean by [specific term]?», «Can you explain the difference between [two concepts]?» и т.д. Ученики работают в парах и вытягивают случайные ситуации для составления диалога по образцу, например: «Two friends are discussing how to help their grandparents», «Two parents discuss the role of grandparents in raising

children» и так далее. После составления диалогов пары разыгрывают их у доски, обращая внимание на фразы обращения за помощью к собеседнику.

- Соотнесение ситуаций и ответов.

Задача учеников соотнести ситуации и ответы по смыслу, данное упражнение поможет научить школьников управлять ситуациями, когда они сталкиваются с незнанием. После выполнения интерактивного задания учитель спрашивает, какие еще фразы знают ученики для того, чтобы извиниться на английском языке. Учитель предлагает каждому составить по две ситуации по образцу и презентовать перед классом, давая возможность одноклассникам ответить на ситуацию фразой. Когда учащиеся составляют собственные примеры ситуаций и отвечают на них, они учатся применять изученный материал в новых контекстах, что развивает гибкость мышления и способность адаптироваться к различным ситуациям общения.

Таким образом, нами были разработаны и апробированы шесть упражнений, направленных на реализацию лингвистических стратегий и стратегий достижения, что имеет ключевое значение в контексте формирования компенсаторных навыков у старшеклассников. Эти упражнения представляют собой структурированный набор заданий, ориентированных на повышение эффективности использования компенсаторных стратегий в различных учебных и жизненных ситуациях. Данные упражнения дополняют учебный модуль и делают подход к внедрению развития компенсаторных стратегий более полным и комплексным. Они обеспечивают постепенное освоение необходимых умений, начиная от базовых элементов до более сложных форм взаимодействия. Особое внимание следует уделить тому, как данные упражнения интегрируют аспекты диалогической речи. Диалогическая речь является одной из ключевых составляющих коммуникативных навыков, поскольку она требует от участников постоянного взаимодействия, быстрой реакции на реплики собеседника и умения корректно формулировать свои мысли в ответ. В рамках предложенных упражнений учащиеся имеют возможность тренировать навыки ведения диалога, включая такие аспекты, как инициирование разговора и реагирование на вопросы. Предлагаемые упражнения способствуют всестороннему развитию компенсаторных навыков у старшеклассников, обеспечивая основу для успешной коммуникации на иностранном языке. Интеграция аспектов диалогической речи усиливает практическую направленность этих упражнений, приближая их к реальным условиям общения и способствуя подготовке учащихся к эффективному взаимодействию в различных социальных и профессиональных контекстах.

Исследование показало, что, несмотря на наличие большого количества упражнений в учебных материалах, направленных на развитие компенсаторных стратегий, многие старшеклассники продолжают испытывать затруднения в устной речи на иностранном языке.

Анкетирование, проведённое среди учащихся старших классов, подтвердило этот вывод, выявив ряд проблем в практике говорения.

Анализ учебно-методического комплекса показал, что хотя в нём присутствуют упражнения, способствующие развитию некоторых компенсаторных стратегий, они не охватывают весь необходимый спектр инструментов, которые могут обеспечить учащимся достаточную уверенность в устной речи. Разработанный нами комплекс упражнений дополняет существующий модуль учебника и направлен на устранение выявленного противоречия: несмотря на имеющиеся упражнения, учащиеся всё ещё испытывают трудности в говорении на иностранном языке.

Таким образом, результаты данного исследования свидетельствуют о необходимости интеграции в образовательные программы дополнительных упражнений, способных развить полный набор компенсаторных стратегий, обеспечивающих успешное овладение устной речью на иностранном языке. Разработанный нами комплекс упражнений призван устранить существующие пробелы в учебной программе и способствовать созданию условий для более уверенного и свободного говорения учащихся на иностранном языке.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1598 : в ред. от 8 ноября 2022 г. – Текст : электронный // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201502060025> (дата обращения: 24.12.2024).

2. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва: ИКАР, 2009. – 446 с. – ISBN 978-5-7974-0207-7. – Текст: непосредственный.

3. Английский в фокусе. Spotlight. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / О. В. Афанасьева, Д. Дули, И. В. Михеева [и др.]. – Москва: Просвещение, 2020. – 244 с. – ISBN 978-5-09-046443-7. – Текст: непосредственный.

4. Данцева, М. В. Развитие компенсаторных умений как способ формирования речевых навыков при изучении английского языка / М. В. Данцева, Ю. А. Глазина, П. В. Невская. – Текст: электронный // Психологическая наука и образование. – 2018. – № 4 (34). – С. 150-154. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kompensatornyh-umeniy-kak-sposob-formirovaniya-rechevyh-navykov-pri-izuchenii-angliyskogo-yazyuka> (дата обращения: 24.12.2024).

5. Коренева, М. Р. Методическая система формирования компенсаторной компетенции говорения / М. Р. Коренева, М. Ю. Карбаинова. – Текст: электронный // Вестник

БГУ. – 2017. – № 7. – С. 205-212. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-sistema-formirovaniya-kompensatornoy-kompetentsii-govoreniya> (дата обращения: 24.12.2024).

6. Корзун, О. О. Развитие компенсаторной компетенции учащихся средней (полной) общеобразовательной школы при обучении говорению на английском языке / О. О. Корзун, Е. В. Штанько. – Текст: электронный // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 1. – С. 51-57. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kompensatornoy-kompetentsii-uchaschihsya-sredney-polnoy-obscheobrazovatelnoy-shkoly-pri-obuchenii-govoreniyu-na-angliyskom> (дата обращения: 24.12.2024).

7. Куклина, С. С. Компенсаторный компонент иноязычной коммуникативной компетенции учащихся общеобразовательной школы / С. С. Куклина. – Текст: электронный // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 5. – С. 55-59. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatornyy-komponent-inoazychnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-uchaschihsya-obscheobrazovatelnoy-shkoly> (дата обращения: 24.12.2024).

8. Попова, К. С. Средства формирования компенсаторной компетенции при обучении иноязычному говорению / К. С. Попова, Р. А. Черемисинова. – Текст: непосредственный // Общество. Наука. Инновации : материалы научной конференции. г. Киров, 01-25 апреля 2019 г. – Киров : Издательство Вятского государственного университета, 2019. – С. 908-913.

9. Саркисян, Р. Использование компенсаторных стратегий на уроке иностранного языка: таксономия Р. Оксфорд в действии / Р. Саркисян. – Текст: электронный // Вестник Армянского государственного экономического университета. – 2020. – № 1. – С. 229-243. // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kompensatornyh-strategiy-na-uroke-inostrannogo-yazyka-taksonomiya-r-oksford-v-deystvii> (дата обращения: 24.12.2024).

Статья поступила в редакцию 15.05.2025;
одобрена после рецензирования 30.05.2025;
принята к публикации 27.08.2025

Научная статья
УДК 316.774

ВЛИЯНИЕ АЛГОРИТМОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СВОБОДУ ВОЛИ И ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Смирнов Александр Михайлович

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия,
alexoff.public@gmail.com

Аннотация. В современную эпоху цифровых технологий социальные сети вышли за рамки простых инструментов для общения. Их повсеместное распространение означает, что их влияние перестало быть периферийным и стало центральным для функционирования общества. Центральной движущей силой этих платформ являются их рекомендательные алгоритмы. В данной статье всесторонне анализируются механизмы, посредством которых алгоритмы социальных сетей влияют на свободу воли и общественное мнение. На основе синтеза данных из технической, психологической и социологической областей, мы исследуем такие концепции, как «пузыри фильтров», «эхо-камеры» и «теория подталкивания», чтобы показать, как алгоритмы эксплуатируют когнитивные искажения человека, влияя на его восприятие и поведение. В качестве результатов исследования мы рассматриваем последствия для общественного мнения и демократических процессов, в частности, в контексте дезинформации и политической поляризации. Мы также оцениваем существующие и предлагаемые законодательные и образовательные меры, включая «Закон о цифровых услугах» ЕС и российские инициативы по повышению цифровой грамотности. Сделан вывод о том, что алгоритмы не являются пассивными системами, а выступают активными факторами, формирующими реальность, что требует от регуляторов и пользователей совместных усилий для создания более прозрачной и этичной цифровой экосистемы. Научная новизна работы заключается в синтезе разрозненных данных для формирования комплексной концепции, которая объясняет, как технологические механизмы, психологические уязвимости и социальные структуры взаимодействуют в цифровой среде, изменяя основы общественного дискурса. Эта работа представляет собой важный вклад в понимание того, как наши цифровые инструменты влияют на нашу коллективную и индивидуальную автономию, и предлагает дорожную карту для более осознанного и этичного использования технологий в будущем.

Ключевые слова: алгоритмы, социальные сети, свобода воли, общественное мнение, дезинформация, цифровая грамотность, пузырь фильтров, эхо-камеры, теория подталкивания

В современную эпоху цифровых технологий социальные сети вышли за рамки простых инструментов для общения, превратившись в ключевой источник информации и важнейшую арену для общественной и политической дискуссии. Их повсеместное распространение означает, что их влияние больше не является периферийным, а имеет центральное значение для функционирования общества. Центральной движущей силой этих платформ являются их рекомендательные алгоритмы. Хотя они разработаны для персонализации контента и улучшения пользовательского опыта, эти системы, как показывают исследования, непреднамеренно или даже преднамеренно влияют на поведение пользователей, ограничивают информационное разнообразие и способствуют общественной поляризации. Подобная ситуация ставит под сомнение базовые представления об автономии личности, самой

концепции «свободы воли» в условиях цифровой модерации и целостности процесса формирования общественного мнения.

Целью настоящей статьи является всесторонний анализ техно-психологических и социально-политических механизмов, посредством которых алгоритмы социальных сетей оказывают свое воздействие. В ходе исследования будет изучена теоретическая основа данного явления, включающая концепции «пузырей фильтров», «эхо-камер» и поведенческой экономики. Также будет проведен детальный анализ технических и когнитивных механизмов влияния, рассмотрены последствия для общественного мнения и демократических процессов, в частности, в контексте дезинформации и политической поляризации. Наконец, будут оценены существующие и предлагаемые регулятивные меры, а также инициативы по повышению цифровой грамотности.

Научная новизна работы заключается в синтезе разрозненных данных из различных областей – технической, психологической, социологической и правовой, – для формирования комплексной концепции, позволяющей глубже понять сложное взаимодействие между технологиями, особенностями человеческого мышления и динамикой развития общества.

Теоретические и методологические рамки

Концепция «Пузыря фильтров» и «Эхо-камеры». Понимание влияния алгоритмов невозможно без осмысления двух взаимосвязанных концепций: «пузыря фильтров» и «эхо-камеры». Термин «пузырь фильтров» (filter bubble) был впервые введен американским интернет-активистом Илаем Паризером в 2011 году. Он описывает информационную среду, в которой пользователь изолирован от информации, противоречащей его взглядам, и окружен только той, которая им соответствует. Отличие «эхо-камеры» (echo chamber) заключается в том, что она делает акцент на социальной составляющей: она формируется в результате взаимодействия с людьми, разделяющими схожие убеждения, что создает иллюзию единодушия и правильности собственной точки зрения [5].

Механизмы формирования этих феноменов не являются исключительно следствием технического дизайна алгоритмов. Они представляют собой результат совместного «сотворчества» между технологией и пользователем. Человек по своей природе склонен больше доверять информации, которая подтверждает его точку зрения, и испытывать дискомфорт, сталкиваясь с противоположными мнениями. Эта психологическая предрасположенность создает так называемый «порочный круг»: пользователь взаимодействует с контентом, который ему нравится, алгоритм распознает его предпочтения и предлагает еще больше аналогичного материала. Это, в свою очередь, усиливает убеждения пользователя и его готовность взаимодействовать с похожим контентом, замыкая цикл информационной изоляции.

Психологические последствия этого процесса выходят за рамки простой ограниченности информации. Постоянное нахождение в информационном пузыре создает «зону абсолютного комфорта», которую Паризер образно назвал «теплой ванной для нашего мозга». В такой среде мозгу не нужно анализировать факты, сопоставлять мнения или делать выводы. Он просто «кивает» в ответ на приятную информацию. Этот процесс напрямую подрывает способность к критическому мышлению, что является основой для реализации свободной воли и принятия рациональных решений.

Поведенческая экономика и теория «подталкивания». Теория «подталкивания» (Nudge Theory), разработанная экономистом Ричардом Х. Талером и юристом Кассом Р. Санстейном, предоставляет важный концептуальный инструмент для понимания механизмов влияния алгоритмов [6]. Эта теория утверждает, что можно влиять на процесс принятия решений, используя не прямые указания и позитивное подкрепление, не ограничивая при этом набор доступных вариантов. С точки зрения данной концепции, алгоритмы социальных сетей можно рассматривать как форму «архитектуры выбора», которая незаметно направляет пользователей к определенным действиям.

Теория проводит важное разграничение между идеальным типом рационального экономического актора, названного «эконом» (econ), и реальным человеком, склонным к когнитивным искажениям и импульсивному поведению, названным «гуман» (human) [4]. Алгоритмы социальных сетей разработаны таким образом, чтобы эксплуатировать особенности «гуманов», в частности, их склонность к автоматическому, не требующему усилий мышлению.

Таким образом, теория «подталкивания» создает мощную основу для анализа эрозии свободы воли. Если пользователь «подталкивается» к определенному контенту, его последующее взаимодействие с ним может восприниматься как свободный выбор. Однако контекст для принятия этого решения был тщательно спроектирован и подготовлен внешним, нечеловеческим актором – алгоритмом. Это ставит под сомнение традиционное представление о свободе воли как о принятии решения в нейтральной среде, поскольку в данном случае выбор часто является продуктом заранее сконструированного информационного ландшафта.

Техно-психологические механизмы воздействия

Техническая основа работы алгоритмов. Функционирование алгоритмов социальных сетей основывается на сборе и анализе огромных массивов данных о поведении пользователей. Алгоритмы отслеживают лайки, комментарии, репосты, время просмотра контента, а также такие данные, как геолокация, язык и даже тип устройства. Эта информация используется для создания подробного поведенческого профиля каждого пользователя, что позволяет прогнозировать его предпочтения.

На основе этих данных алгоритмы осуществляют фильтрацию, ранжирование и рекомендацию контента, используя различные сигналы, такие как свежесть публикации, характер взаимодействия пользователя с ней, а также его связи с другими аккаунтами. При этом вес каждого фактора варьируется в зависимости от платформы и ее бизнес-целей. Например, алгоритм TikTok ориентирован на быстрое обнаружение и виральность контента. Он сначала показывает новый ролик небольшой группе пользователей, а затем, анализируя их реакцию, решает, стоит ли продвигать его дальше. В отличие от этого, Facebook* отдает предпочтение «значимым взаимодействиям» с друзьями и семьей, стремясь стимулировать более глубокие дискуссии. Twitter/X (запрещен в России), в свою очередь, ценит актуальность в реальном времени, а также быструю реакцию в виде ретвитов и ответов.

В таблице 1 представлен сравнительный анализ алгоритмов популярных платформ.

Таблица 1 – Сравнительный анализ алгоритмов популярных платформ

Платформа	Основная цель алгоритма	Ключевые факторы ранжирования	Приоритетный тип контента
TikTok	Быстрое обнаружение контента, виральность	Вовлечённость (просмотры, лайки, репосты), хештеги, аудиодорожки, начальная реакция малой группы пользователей, местоположение	Короткие видео, трендовый контент
YouTube	Удержание пользователя, показ похожих видео	История просмотров, релевантность, время удержания, подписчики, SEO и хештеги в описаниях	Длинные и короткие видео
Facebook*	Формирование сообществ, значимые взаимодействия	Связи с друзьями и семьей, популярность поста, тип контента, предыдущее взаимодействие, геолокация	Текст, фотографии, видео, посты от друзей и близких, посты, стимулирующие дискуссию
Twitter/X	Актуальность в реальном времени, быстрая вовлечённость	Лайки, ретвиты, ответы, трендовые темы, репутация аккаунта, подписки	Короткие текстовые сообщения, вирусный контент

В этих системах ключевую роль играет искусственный интеллект, в частности, машинное обучение. Оно позволяет платформам обучаться на основе данных и опыта, без необходимости сложного программирования, тем самым обеспечивая персонализацию контента и выявление потенциально вредоносной информации [2].

Технические различия между алгоритмами имеют глубокие социальные последствия. Ориентация TikTok на быструю виральность может способствовать развитию клипового

* Facebook принадлежит компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

мышления, в то время как акцент Facebook[†] на «значимых взаимодействиях» в рамках эхо-камер может усугублять существующие разногласия и укреплять групповую идентичность. Алгоритмы не являются нейтральными; они создаются с конкретными бизнес-целями, которые, однако, приводят к непреднамеренным общественным последствиям. Важно отметить, что проблема заключается не только в том, как работают алгоритмы, но и в том, как они создаются и на каких данных обучаются. Алгоритмическая предвзятость, возникающая из-за использования исторически предвзятых наборов данных, может непреднамеренно воспроизводить и усиливать системные неравенства, такие как расовая или гендерная дискриминация. Это демонстрирует, что проблема влияния алгоритмов является не просто вопросом потребления контента, а системной проблемой, касающейся самого цифрового устройства общества.

Роль когнитивных искажений. Когнитивные искажения – это систематические ошибки мышления или паттерны отклонений в суждениях, которые присущи всем людям и часто происходят на бессознательном уровне. Алгоритмы не просто реагируют на действия пользователей; они спроектированы таким образом, чтобы использовать эти ментальные ярлыки [3].

Одним из наиболее значимых примеров является склонность к подтверждению своей точки зрения (confirmation bias), то есть тенденция искать, запоминать и интерпретировать информацию, которая соответствует имеющимся убеждениям. Алгоритмическая обратная связь представляет собой прямую техническую эксплуатацию этого искажения. Технологии не просто вызывают проблему, они выступают в качестве мощного катализатора для уже существующих психологических уязвимостей человека. Проблема, таким образом, является результатом сочетания технологической эффективности и психологической восприимчивости.

Ниже представлена таблица, наглядно демонстрирующая принципы работы алгоритмов и их связь с когнитивными искажениями.

Таблица 2 – Ключевые когнитивные искажения, эксплуатируемые алгоритмами

Когнитивное искажение	Определение	Алгоритмическое проявление
Склонность к подтверждению (Confirmation Bias)	Тенденция искать, интерпретировать и запоминать информацию, которая подтверждает собственные убеждения.	Создание «эхо-камер» и «пузырей фильтров», где контент полностью соответствует мировоззрению пользователя.
Эвристика доступности	Склонность судить о вероятности события по	Алгоритмы повышают узнаваемость и «доступность» бренда или идеи, постоянно показывая их в ленте.

[†] Facebook принадлежит компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

(Availability Heuristic)	тому, насколько легко его примеры приходят на ум.	
Эффект присоединения к большинству (Bandwagon Effect)	Тенденция делать что-либо (верить в идею, принимать решение) потому, что это делают многие другие.	Продвижение вирусного контента и трендов, чтобы создать ощущение массовой поддержки и стимулировать участие.
Эффект якоря (Anchoring)	Чрезмерная зависимость от первой полученной информации при принятии решений.	Алгоритмы могут «якорить» пользователя на определённой точке зрения, сначала показывая ему одну сторону вопроса, что делает последующее восприятие другой стороны более сложным.

Социокультурные последствия: трансформация общественного мнения

Алгоритмическое усиление дезинформации. Социальные сети, отличающиеся высокой скоростью распространения информации и отсутствием традиционного редакционного контроля, стали основным каналом для распространения дезинформации и ложных новостей. Предпочтение алгоритмов к контенту с высокой вовлеченностью означает, что эмоционально окрашенные и сенсационные фейковые новости распространяются быстрее и шире, чем проверенная информация.

Алгоритмическое усиление дезинформации подрывает саму основу функционирующей общественной сферы – наличие общей базы фактов. Это ведет к потере доверия как к общественным институтам, так и к согражданам, что является одним из ключевых факторов, способствующих эрозии демократических норм и даже политическому насилию. Когда суждения и решения людей основываются на ложных сведениях, их выбор не может считаться «свободным» или рациональным. Это прямое следствие алгоритмической манипуляции, где восприятие реальности умышленно искажается подаваемой пользователю информацией [7].

Феномен политической и социальной поляризации. Поляризация в обществе может проявляться в двух основных формах: идеологическая (расхождение политических взглядов) и аффективная (эмоциональная неприязнь и недоверие к оппонентам). Последняя представляет собой более серьезную угрозу для социальной сплоченности.

Алгоритмы социальных сетей способствуют усилению аффективной поляризации, создавая сообщества единомышленников и одновременно «укореняя враждебность» по отношению к тем, кто находится за пределами этой группы. Эффект «эхо-камеры» усиливает менталитет «мы против них», формируя ложное представление о том, что «все» разделяют схожие убеждения [5].

Результаты исследований показывают, что, хотя социальные сети могут и не быть первопричиной поляризации, они значительно ее усиливают, особенно в обществах с уже высоким уровнем аффективного разделения. Таким образом, алгоритмы выступают в роли мощного катализатора, ускоряющего и углубляющего существующие социальные разломы.

Важно отметить, что, согласно некоторым исследованиям, онлайн-язык вражды можно рассматривать как «органический индикатор» аффективной поляризации. Это открывает новые методологические возможности для изучения данного явления.

Пути решения и регуляторные подходы

Законодательное регулирование. Мировой опыт показывает, что все больше стран отходят от принципов саморегулирования технологических компаний, переходя к активному государственному надзору над алгоритмами. Это является признанием со стороны законодателей их глубокого влияния на общественные процессы.

В Европейском Союзе в 2024 году вступил в силу «Закон о цифровых услугах» (Digital Services Act, DSA), который направлен на предотвращение «системных рисков», включая дезинформацию и манипуляции, повышение прозрачности и предоставление пользователям большего контроля над контентом. В США законодательная регуляция более фрагментарна и часто направлена на решение конкретных проблем, например, на защиту детей от влияния алгоритмов. В Российской Федерации был принят Федеральный закон от 31.07.2023 № 406-ФЗ, который внес изменения в Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», обязывая владельцев ресурсов информировать пользователей о применении алгоритмов, публиковать правила их использования и следить за тем, чтобы рекомендации не нарушали права граждан и законодательство страны [8].

Ключевой задачей для законодателей является поиск баланса между необходимостью регулирования вредоносного контента и защитой свободы слова. В таблице 3 представлен сравнительный обзор законодательных инициатив.

Таблица 3 – Ключевые когнитивные искажения, эксплуатируемые алгоритмами

Юрисдикция	Основная цель	Ключевые положения	Применимые платформы
Европейский союз (DSA)	Снижение системных рисков, прозрачность, защита прав пользователей.	Обязательные отчёты о прозрачности, запрет таргетированной рекламы для несовершеннолетних, независимый аудит алгоритмов.	Очень крупные онлайн-платформы (свыше 45 млн пользователей), а также все остальные платформы в меньшей степени.
Российская Федерация (Закон о рекомендательных технологиях)	Прозрачность, защита прав граждан и соблюдение законодательства.	Обязательное информирование о применении технологий, публикация правил и юридических данных, запрет рекомендаций, нарушающих законодательство.	Все сайты, приложения и интернет-магазины, использующие рекомендательные технологии.

Соединённые Штаты (штат Нью-Йорк)	Защита несовершеннолетних.	Предоставление родителям возможности защитить детей от «тлетворного влияния» алгоритмов.	Социальные сети.
--	----------------------------	--	------------------

Повышение цифровой грамотности. Законодательное регулирование является лишь одним из аспектов решения проблемы. Другой, не менее важный подход – это повышение цифровой грамотности населения. Он заключается в обучении граждан навыкам критического восприятия информации и безопасному поведению в цифровой среде [1]. Ряд российских инициатив, таких как проекты «Цифровой ликбез» и «Готов к цифре», предлагает образовательные программы, включающие модули по кибербезопасности, медиаграмотности и работе с данными [4].

Основная задача медиаграмотности заключается не столько в овладении техническими навыками, сколько в развитии критического мышления, которое служит своеобразным «иммунитетом» против манипуляций. Это так называемое «двухстороннее решение»: внешнее регулирование, осуществляемое сверху, должно дополняться внутренним, исходящим снизу, – повышением осведомленности и компетентности пользователей. Регулирование принуждает платформы к большей ответственности, а цифровая грамотность дает возможность пользователям делать более осознанный выбор, тем самым частично восстанавливая их свободу воли. Интересной инициативой, направленной на противодействие дезинформации, является «информационное волонтерство», предлагающее активное, общественное решение проблемы путем распространения проверенного контента.

Обсуждение и заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что алгоритмы социальных сетей не являются пассивными системами рекомендаций, а выступают в роли активных факторов, формирующих реальность. Их функционирование основано на сложном взаимодействии принципов поведенческой экономики и когнитивных искажений. Они не просто отражают предпочтения пользователей, но активно культивируют и усиливают их, что приводит к информационной изоляции, ослаблению критического мышления и усилению общественной поляризации. Таким образом, они ставят под сомнение базовые концепции свободы воли и существование единой, основанной на фактах, общественной сферы.

Основным ограничением для проведения более глубоких исследований является закрытость и непрозрачность проприетарных алгоритмов, что затрудняет их изучение независимыми экспертами. Существующие работы в значительной степени основаны на корреляционном анализе и методах обратного инжиниринга, что имеет свои ограничения.

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие рекомендации:

- Для регуляторов: необходимо законодательно закрепить требование большей прозрачности алгоритмов, принять более строгие законы о защите данных и финансировать независимые исследования влияния алгоритмов.

- Для платформ: следует внедрять этические принципы в дизайн своих продуктов, отдавая приоритет благополучию пользователей, а не максимизации показателей вовлеченности. Кроме того, необходимо внедрять системы модерации, которые менее подвержены предвзятости.

- Для пользователей: следует осознанно развивать критическое мышление, искать информацию из разнообразных источников и активно поддерживать инициативы по повышению цифровой грамотности.

Перспективы дальнейших исследований должны быть сосредоточены на разработке методологий для аудита закрытых алгоритмов, изучении долгосрочных эффектов персонализации на когнитивные способности человека и оценке эффективности глобальных регулятивных мер. Конечной целью должно стать создание такой цифровой экосистемы, которая служит для информирования и объединения, а не для манипулирования и разделения.

Список источников

1. Жильцов, В. А. «Nudge» – теория «мягкого подталкивания» / В. А. Жильцов, А. П. Пахомов. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – № 3. – С. 121–135.

2. Замков, А. В. Дезинформация в интернете: понятие и виды / А. В. Замков. – Текст : электронный // Медиаскоп. – 2019. – № 3. – С. 1–18. – URL: <http://www.mediascope.ru/2567> (дата обращения: 25.08.2025).

3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и другие законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2023 № 406-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 31. – Ст. 5557.

4. Heller, A. H. Digital Literacy as a Tool for Combatting Online Disinformation: A Systematic Review / A. H. Heller, V. Tzafaras, A. H. Jakes. – Текст : непосредственный // Journal of Applied Psychology. – 2024.

5. Levin, B. M. The Role of AI in Detecting and Spreading Misinformation / B. M. Levin. – Текст : непосредственный // Technology & Society. – 2023. – № 2. – С. 45–61.

6. Lewandowsky, S. Beyond misinformation: Understanding and tackling psychological impediments to correction / S. Lewandowsky, U. K. H. Ecker, J. Cook. – Текст : непосредственный // Journal of Applied Research in Memory and Cognition. – 2017. – № 4. – С. 353–364.

7. O'Donnell, R. F. Navigating the Infosphere: A New Nudge for a New Reality / R. F. O'Donnell. – Текст : непосредственный // Journal of Behavioral Economics. – 2025. – № 1. – С. 101–115.

8. Wardle, C. Information Disorder: Toward an interdisciplinary framework for research and policy making / C. Wardle, H. Derakhshan. – Текст : электронный // Council of Europe : [сайт]. – 2017. – URL: <https://rm.coe.int/information-disorder-toward-an-interdisciplinary-framework-for-research/168076277c> (дата обращения: 27.08.2025).

Статья поступила в редакцию 04.09.2025;
одобрена после рецензирования 12.09.2025;
принята к публикации 17.09.2025

Научная статья
УДК 81-26

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «ФЭНТЕЗИ»: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Старовойтова Варвара Олеговна

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия, varya.starovoytova.02@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу способов перевода авторских неологизмов в жанре «фэнтези». Автор статьи проанализировал окказионализмы, имена собственные и фэнтезийные реалии, использованные в произведении писательницы Дж. К. Роулинг «Fantastic beasts and where to find them: The original screenplay». Особое внимание уделяется доминирующим способам перевода в условиях необходимости сохранения жанровой специфики.

Ключевые слова: жанр «фэнтези», окказионализмы, лингвистика, перевод, имена собственные

Жанр «фэнтези» появился относительно недавно, в XX вв. До сих пор ведутся споры о самостоятельности жанра, о тесной связи с жанром «фантастика», а также о идентификации фэнтези как субжанра фантастики. Однако многие эксперты считают, что он не зависит от жанра «фантастика» и является полноценным самостоятельным жанром. А. Осипов определяет фэнтези как жанр художественных произведений, в основе которого лежит использование сказочных и мифологических мотивов [2; 5].

Лингвисты, такие как Е.А. Белоусова, указывают на уникальность фэнтези из-за специфических художественных методов передачи выразительности. Произведения полны авторских решений, а именно созданием собственных слов. Этот феномен можно назвать «авторским словотворчеством». Именно такой способ отражения внутреннего мира писателя и отражения искусственной культуры, несущие дополнительную смысловую нагрузку, выходящие за рамки простой номинации, делает его ценным объектом лингвокультурного исследования [1].

Особенности авторского языка, проявляющиеся на лексическом и словообразовательном уровнях, и их функционирование являются предметом исследований многих современных лингвистов, таких как М.Н. Елизарова, Е.А. Лебедева, Е.И. Медведева, Н.В. Новикова и других [1].

Изучение подобных окказионализмов имеет практическую значимость, поскольку позволяет проверить теорию взаимосвязи языка, мышления и культуры в условиях вымышленного художественного мира.

Проблема перевода в жанре «фэнтези» – непрактичность использования знаний из реального мира для точного и адекватного перевода. Переводчику нужно тщательно

© Старовойтова В.О., 2025.

задумываться перед подбором адекватного эквивалента для какого-то новообразования, чтобы не утратить смысл, заложенный автором, для передачи информации читателю. Однако это дает преимущественно расширение границ перевода как творческого процесса [3].

Е.А. Луговая выделяет следующие элементы, составляющие жанр «фэнтези», которые вызывают трудности в переводе:

- 1) имена собственные;
- 2) топонимы;
- 3) мироустройство;
- 4) реалии [3].

Появление новых слов связано с существованием особых обычаев, традиций, характерных для той или иной культуры, говорящей на соответствующем языке, а также специфичной системы ценностей, общепринятой в виртуальном социуме. Так по замыслу автора, определённый концепт, как и обозначающее его слово, может быть знакомым в одной языковой среде, но абсолютно непонятным представителям другой культуры.

Для анализа таких единиц было взято произведение Дж. К. Роулинг «Fantastic beasts and where to find them: The original screenplay».

1. Перевод имен собственных

И. А. Киселева предлагает следующую классификацию имен собственных:

- 1) имена из реального мира;
- 2) семантически пустые имена (набор букв);
- 3) «говорящие» имена;
- 4) аллюзивные имена [3].

В первой группе трудностей как таковых не наблюдается. Обычно реальные имена переводятся транслитерацией и транскрипцией.

Оригинал	Перевод
Jacob Kowalski	Якоб Ковальски

Наблюдается применение доместикации + транслитерации.

Оригинал	Перевод
Mrs. Esposito	миссис Эспозито

Наблюдается применение транскрипции.

Вторая группа требует от переводчика творческих решений, чтобы передать звучность для восприятия читателя.

Оригинал	Перевод
Abernathy	Абернатти

Наблюдается применение транслитерации, сочетание “th” передан через двойной “т”.

Оригинал	Перевод
Dougal	Дугаль

Наблюдается применение транслитерации.

Уже более сложной группой имен считается третья. С точки зрения перевода, «говорящие» имена делят на говорящее имя-маска (ГИ-маска) и говорящее имя окказиональное (ГИ окказиональное). Имена в данном произведении относятся к первой группе и переводятся обычно с помощью словарного соответствия и транскрипции с элементами транслитерации [4].

Оригинал	Перевод
Chastity	Честити

Наблюдается применение транскрипции с элементами транслитерации.

Имена четвертой группы считаются редкими, но в данном произведении их достаточно много. Аллюзивные имена являются отсылками на персонажей из реального мира, мифологий и фольклорных произведений. Перевод не вызывает особых трудностей и чаще используются приемы транскрипции и транслитерации.

Оригинал	Перевод
Newton Artemis Fido Scamander	Ньютон Артемис Фидо Саламандер

Наблюдается применение транскрипции+компенсации.

Всего было проанализировано 26 имен собственных.

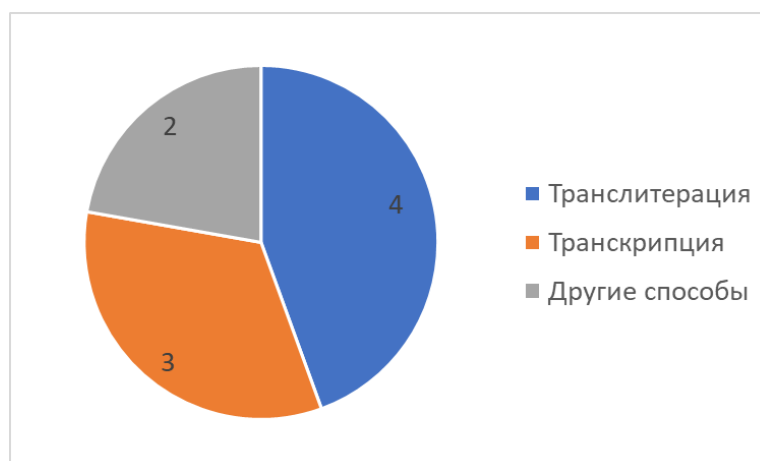

Рисунок 1 – Имена собственные

2. Перевод названия волшебных животных

Названия животных являются именами нарицательными, так как затрагивает сферу зоологии. Обычно при передаче зоологических терминов обращаются к таким способам перевода, как словарное соответствие, описательный перевод, транслитерация и транскрипция, калькирование.

Дж. К. Роулинг также оставляет в произведении небольшое описание к большинству тварей, что очень помогает переводчикам при использовании описательного перевода.

Пример: *The Erumpent – a large, rotund, rhino-like creature with a massive horn protruding from her forehead.*

The Thunderbird – a creature like a large albatross, its glorious wings shimmering with cloud- and sun-like patterns.

Анализ языкового материала позволил вывести классификацию использованных в проведении наименований волшебных существ. Рассмотрим способы их передачи на русский язык.

- Мифические животные

Оригинал	Перевод
A dragon	Дракон

Наблюдается применение словарного соответствия.

- Реальные животные

Оригинал	Перевод
An origami rat	Крыса-оригами

Наблюдается применение калькирования.

- Волшебные животные на основе мифического

Оригинал	Перевод
The Thunderbird	Птица-гром

Наблюдается применение калькирования.

Оригинал	Перевод
The Nundu	Нунду

Наблюдается применение транскрипции.

- Волшебные животные, имеющие характерные черты реальных животных

Оригинал	Перевод
The Mooncalves	Лунтелята

Наблюдается применение калькирования.

Оригинал	Перевод
The Niffler	Нюхль

Наблюдается применение транслитерация с элементами доместикации.

Оригинал	Перевод
The Occamy	Окками

Наблюдается применение транслитерации.

Оригинал	Перевод
The Erumpent	Сносорог

Наблюдается применение компенсация.

Оригинал	Перевод
The Swooping Evil	Пикирующий злыдень

Наблюдается применение калька+компенсация.

• Существа

Оригинал	Перевод
An Obscurus	Обскур

Наблюдается применение транслитерации.

Было всего проанализировано 36 названий существ.

Рисунок 2 – Волшебные животные

3. Перевод топонимов

Несмотря на фэнтезийность произведения, все действия происходят в обычном мире. Однако простые люди вынуждены делить его с волшебниками и прочими магическими атрибутами.

Е. Л. Березович выделяет три основных способа перевода топонимов: транслитерация, транскрипция и калькирование.

Рассмотрим их.

- Города

Оригинал	Перевод
New York	Нью-Йорк

Наблюдается применение транскрипции.

- Улицы

Оригинал	Перевод
New York Street	Нью-Йоркская улица

Наблюдается применение полукалькирования.

Оригинал	Перевод
Deserted Side Street	Пустынный переулок

Наблюдается применение словарного соответствия+опущение.

Оригинал	Перевод
Tenement Street	улица Тенемент

Наблюдается применение полукалькирования.

- Районы

Оригинал	Перевод
Diamond District	Бриллиантовый квартал

Наблюдается применение конкретизации.

- Церкви

Оригинал	Перевод
Second Salem Church	Церковь Второго Салема

Наблюдается применение транслитерации + калькирования.

Было всего проанализировано 19 топонимов.

Рисунок 3 – Топонимы

4. Мироустройство

- Школы

Оригинал	Перевод
Ilvormorny	Ильверморни
Hogwarts	Хогвартс

Наблюдается применение транслитерации.

- Население

Оригинал	Перевод
Muggle	Магл

Наблюдается применение транскрипции.

Оригинал	Перевод
No-Maj	Не-маг

Наблюдается применение калькирования.

Было всего анализировано 20 элементов мироустройства.

Рисунок 4 – Мироустройство

5. Перевод реалий

- Законы

Оригинал	Перевод
A Section 3A	Статья 3-А

Наблюдается применение конкретизации.

Оригинал	Перевод
Wand Permit	Разрешение на палочку

Наблюдается применение калькирования.

- Должности

Оригинал	Перевод
Augor	Мракоборец

Наблюдается применение смыслового развития.

- Артефакты

Оригинал	Перевод
A lunascope	Луноскоп

Наблюдается применение калькирования.

- Магия

Оригинал	Перевод
To Obliviate	Наложить «забвение»

Наблюдается применение описательного перевода.

Оригинал	Перевод
To Apparate	Аппарировать

Наблюдается применение транслитерации.

Было всего анализировано 29 реалий.

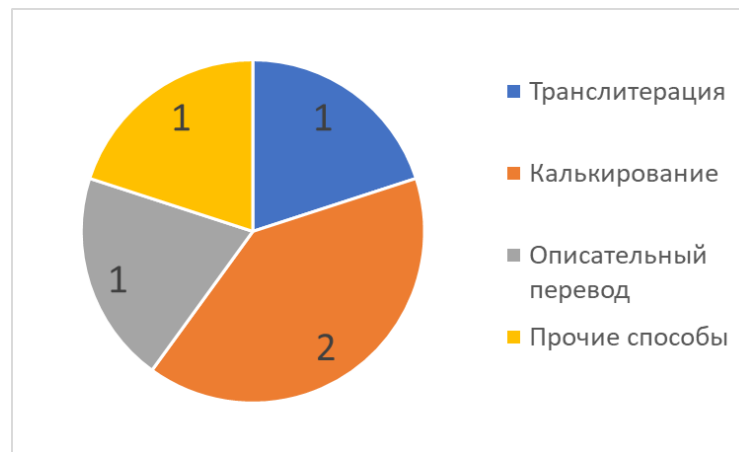

Рисунок 5 – Реалии

В ходе анализа лингвистических особенностей жанра фэнтези на примере произведения Дж. К. Роулинг «Fantastic Beasts and Where to Find Them» были показаны трудности перевода, связанные с окказионализмами-номинациями животных, «говорящими» именами, культурными реалиями, топонимами и мироустройством в мире волшебников.

Переводчик использует комбинированные способы перевода: транслитерацию, калькирование, описательный перевод и другие, стараясь сохранить авторский замысел.

Можно сказать, что перевод в фэнтези требует баланса между точностью и творчеством, где ключевую роль играет сохранение магической атмосферы и культурного контекста.

Список источников

1. Беренкова, В.М. Жанр фэнтези как объект лингвистического исследования / В.М. Беренкова. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2009. – №4(52). – С. 107-110.
2. Борисенко, Т.В. Фантазийная картина мира в произведениях жанра фэнтези / Т.В. Борисенко, М.С. Губайдулина. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – №1(423). – С. 37-42.
3. Киселева, И.А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези / И.А. Киселева. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – №9. – С. 55-57.
4. Литвинова, М.Н. Говорящее имя собственное как объект перевода / М.Н. Литвинова, Ю.Н. Пинягин. – Текст : непосредственный // Евразийский гуманитарный журнал. – 2018. – №4. – С. 76-79.

5. Толкачёва, В.С. Фэнтези: жанр или литературное направление? / В.С. Толкачёва. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2010. – №10(54). – С. 169-172.

Статья поступила в редакцию 28.05.2025;
одобрена после рецензирования 16.06.2025;
принята к публикации 27.08.2025

Научная статья
УДК 811.111-26

ПЕРЕДАЧА КОМИЧЕСКОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ЖАНРА ТОК-ШОУ)

Табаева Ксения Дмитриевна

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия, kseniakuular6@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается передача комического при переводе с английского на русский на примере ток-шоу «The Tonight Show», «Jimmy Kimmel Live!» и «Daily Show». Исследование показывает, что лексические приемы, такие как каламбур и аллюзия, являются основными инструментами создания юмора. В то же время синтаксические и фонетические средства играют важную роль в его усилении. В статье также акцентируется внимание на особенностях восприятия юмора русскоязычной аудиторией.

Ключевые слова: комическое, юмор, ток-шоу, средства выразительности, переводческие трансформации

Изучение комического, представляющего собой сложный и многогранный феномен, привлекает внимание лингвистов и филологов. Необходимо учитывать его многоаспектную природу, рассматривая комическое не только как юмор, но и включая сатиру, иронию и сарказм (В.И. Карасик, А.А. Сычев, Н.П. Худавердова). Л.И. Тимофеев определяет иронию и сарказм как переходные формы, отражающие различные уровни критики и эмоциональной окраски, что подчеркивает динамичный характер комического [3, с. 45]. В частности, юмор характеризуется доброжелательной и мягкой критикой, вызывающей дружелюбный смех. Сатира, в свою очередь, представляет собой более острую форму критики, заостряющую и преувеличивающую недостатки, что вызывает едкий и изобличающий смех, являясь крайней формой насмешки (Л.И. Тимофеев) и вскрывая противоречие между внешним положением и внутренним содержанием (Г.Н. Пospelов) [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 30]. Ирония представляет собой тонкую насмешку, основанную на чувстве превосходства, приписывая объекту качества, которых у него нет, чтобы подчеркнуть его недостатки. Сарказм, в свою очередь, является усиленной формой иронии, выражающей гнев и требующей полного осуждения явления. Для глубокого понимания комического ключевую роль играют определения, предложенные Н.П. Худавердовой, рассматривающей комическое как форму отражения действительности, проявляющуюся через противоречие между ожиданием и реальностью, и Н. Гартманом, связывающим комическое с несоответствием между высоким идеалом и низкой реальностью [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 98]. Эти взгляды подчеркивают контекстуальность и динамичный характер комического, требующий учета культурных и социальных факторов [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 242].

© Табаева К.Д., 2025.

Для анализа комического учитываются выразительные средства и стилистические приемы, традиционно разделяемые на лексические, синтаксические и фонетические. Советский лингвист Илья Романович Гальперин выделил лексические приемы (метафора, каламбур, ирония и др.), синтаксические (инверсия, параллелизм, риторические вопросы) и фонетические (аллитерация, рифма, онomatопея) [2; с. 76]. Зарубежные исследователи Пол Симпсон и Дерек Боусфилд предлагают расширить эту классификацию, включив лексико-стилистические и лексико-семантические средства, с акцентом на жанровые и социальные особенности языка [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 162].

Комическое особенно ярко проявляется в жанре телевизионного ток-шоу, которое возникло в 1960-х годах [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 8]. Современные ток-шоу, развиваясь, формируют различные жанры: теледебаты, аналитические дискуссии, телемосты и интервью-беседы [0, с. 123]. Каждый из этих жанров использует комические приемы для поддержания интереса и вовлечения зрителей. Ведущие создают особый стиль общения, объединяющий развлекательные и образовательные функции, что способствует более глубокому восприятию тем и активному взаимодействию с аудиторией.

В рамках данной статьи будут проанализированы примеры из американских ток-шоу («The Tonight Show Starring Jimmy Fallon», «Jimmy Kimmel Live!», «Daily Show»). Цель – выявить стратегии создания и передачи комического, а также особенности его перевода на русский язык с сохранением культурного контекста. Изучение комического в жанре ток-шоу, таким образом, способствует углубленному пониманию юмора и сатиры, а также развитию эффективных переводческих методов, важных для современного медиадискурса и межкультурного общения.

Сначала мы рассмотрим несколько ярких примеров (таблицы 1-4) применения лексических, фонетических и лексических приёмов и стилистических средств, а также прокомментируем их переводческие решения.

Таблица 1 – Пример №1

Оригинал	Перевод
Jimmy Fallon: Beyonce started calling him Baracky with the good hair. Baracky with the good hair. Musician: His first two terms ended in such a hurry. Wish he could go for three like my man, Steph Curry.	Джимми Фэллон: Бейонсе стала называть его Барак-барашка-барашечка. Барак-барашка-барашечка, его первых два президентских срока пролетели так быстро. Музыканты: Хотелось бы, чтобы был третий, как у Стефа Кэрри.

В данном фрагменте Джимми Фэллон использует аллюзию на песню Бейонсе «Sorry», заменяя «Becky» на «Barack». Это сочетание игры слов и антономазии подчеркивает контраст между легкомысленным образом «красивой блондинки» и качествами Обамы, такими как харизма и лидерство. Ирония в фразе «His first two terms ended in such a hurry» создает ощущение неожиданности и легкости восприятия событий. Также применяется ирония «His first two terms ended in such a hurry», подчеркивая, как быстро завершились два срока, создавая у читателя ощущение неожиданности. Далее, сравнение с известным баскетболистом, который славится трехочковыми бросками, добавляет комический эффект, сопоставляя политическую ситуацию с успешной спортивной карьерой. Использование сленга "my man" делает разговор более неформальным и дружеским, что также создает комический эффект, так как зрители ожидают серьезного обращения. Повтор (анадиплосис) «Barack with the good hair» усиливает ритм и комичность. В реплике ритм и рифма формируются посредством повторяющихся элементов. Ассонанс усиливает ритмическую структуру, добавляя глубину и выразительность.

При переводе аллюзия на песню Бейонсе не сохраняется, однако переводчик удачно передаёт сочетание игры слов и антономазии, добавляя также аллитерацию посредством применения целостного преобразования «Барак-барашка-барашечка», что делает фразу более адаптированной для русскоязычной аудитории и ритмичной. Такой подход позволяет создать более близкую связь с слушателями, делая фигуру президента менее формальной и более близкой к людям. Ирония также успешно сохраняется, однако переводчик применяет модуляцию при переводе фразы «пролетел так быстро», однако сленг при переводе опускается. Сравнение сохраняется и переводится эквивалентом. Синтаксическое уподобление играет ключевую роль в поддержании ритма и рифмы (Барак-барашка-барашечка). Оригинальный ассонанс не сохраняется, но в переводе компенсируется гласной «а» в словах (стала, называть, Барак-барашка-барашечка).

Рассмотрим следующий пример.

Таблица 2 – Пример №2

Оригинал	Перевод
Jimmy Fallon: RM playing the saxophone here? What is playing? Is he playing «Careless Whisper»? *Both imitating «Careless Whisper» melody* Both: Turururu (Rap Monster – это сценическое имя южнокорейского рэпера Кима Намджуна).	Джимми Фэллон: Это RM играет на саксафоне, здесь? Что... Что он играет? Он играет «Careless Whisper»? Оба: Турурुरु

В данном примере Джимми Фэллон использует аллюзию на песню «Careless Whisper», что создает лёгкую игривую атмосферу, усиливая её ониматопией, т.е имитацией мелодии «Turururururu». Более того, риторические вопросы, такие как «What is he playing?» и «Is he playing ‘Careless Whisper’?» служат для вовлечения аудитории и создания интерактивного эффекта. Они подчеркивают удивление и интерес Фэллона к происходящему, а также создают ощущение непринужденного разговора. Комический приём заключается в ироничном контрасте между серьёзным образом RM и легкомысленной мелодией, что создаёт комический эффект.

В переводе реплики комизм обеспечивается за счет аллюзии на «Careless Whisper» (прямое включение), анафоры в риторических вопросах (усиление выразительности) и сохранения ониматопии («Tururuururu») для передачи звукового сопровождения.

Перейдём к дальнейшему примеру.

Таблица 3 – Пример №3

Оригинал	Перевод
Jimmy Carr: Last time we had a white Christmas, I made snow angels, I skidded on the ice and took out three pedestrians.	Джимми Карр: На прошлое Рождество я сделал ангелов на снегу. Я заскользил на льду и сбил трех пешеходов.

Фраза комична благодаря контрасту между невинными зимними забавами (изготовление «snow angels») и неожиданной жестокостью («took out three pedestrians»). Эффект обманутого ожидания возникает, когда приятное начало («Last time we had a white Christmas...») резко обрывается абсурдным финалом. Параллелизм в структуре предложений («I made...», «I skidded...», «took out...») добавляет ритма и динамики, в то время как умолчание позволяет слушателю самому представить комичность ситуации, делая фразу более запоминающейся и смешной.

Переводчик сохраняет игру слов, он конкретизирует иронию, используя слово «сбил», что усиливает контраст. Синтаксис адаптируется путём членения предложения, сохраняя эффект обманутого ожидания, но делая фразу более естественной и лаконичной. Параллельные конструкции и умолчание перенесены эквивалентно, обеспечивая сохранение ритма и абсурдности ситуации.

Проанализируем последующий пример.

Таблица 4 – Пример №4

Оригинал	Перевод
Jimmy Carr: I went to a proper showbiz party recently and... Brad Pitt was there and they say:	Джимми Карр: Я был на одной звёздной вечеринке , и там был Брэд Питт . Говорят,

never meet your heroes. But i think Brad handled it very well.	что не нужно встречать своих героев, но я думаю, что Брэд перенес нашу встречу достойно.
---	---

Отрывок комичен благодаря нескольким приемам. Сленг «showbiz party» создает непринужденную атмосферу. Карр применяет декомпозицию устойчивого выражения «never meet your heroes...», заявляя, что Брэд Питт «handled it very well», что неожиданно и смешно. Он хочет изменить восприятие Брэда Питта. Эта фраза обычно подразумевает, что встреча с кумиром может привести к разочарованию. Однако Карр добавляет, что «Брэд справился с этим очень хорошо», что подрывает ожидания и показывает Питта как обычного человека. Более того игра слов «Brad Pitt...hero» создает контраст, который усиливает комический эффект. Аллитерация на «р» (proper, party, Pitt) акцентирует ключевые слова, создавая игривый эффект, а ирония подчёркивает неожиданность, усиливая комизм противоречия ожиданий и реальности. Умолчание также «and...» придаёт речи выразительности.

Переводчик умело адаптировал текст: сленговое выражение «showbiz party» передано посредством конкретизации («звездная вечеринка»), игра слов с именем «Brad Pitt» сохранена с помощью эквивалента (транскрипции). Декомпозиция поговорки «never meet your heroes» сохранена, а последняя часть предложения передана с помощью целостного преобразования («But I think Brad handled it very well» – «но я думаю, что Брэд перенес нашу встречу достойно»). Для усиления выразительности добавлена параллельная конструкция с аллитерацией на «б» («был, был, Брэд»), компенсирующая утраченную аллитерацию на «р» в оригинале.

Исходя из представленных данных, можно отметить следующую тенденцию: более 52% проанализированных приемов приходится на лексические приемы, 26% – на грамматические и 22% – на фонетические.

Наше исследование установило, что переводческие решения в ток-шоу в основном основываются на лексических приёмах, которые являются ключевыми для создания комического эффекта. Применялись выразительные средства, такие как сарказм, ирония, сленгизмы, каламбуры и окказионализмы, они передавались при помощи трансформаций: целостного преобразования, модуляции, опущения и добавления. Синтаксические приёмы, такие как эффект обманутого ожидания, повторы, риторические вопросы и умолчание, реализовывались через объединение, членение и эквивалентные конструкции. Фонетические приемы, включая ритм, аллитерацию, онomatопею и рифму, передавались эквивалентами или

опускались. Эти наблюдения подчеркивают важность адаптации переводческих стратегий для достижения максимального комического эффекта в разных культурных контекстах.

Таким образом, передача комического в ток-шоу – это сложный процесс, требующий сочетания лингвистических и культурных знаний. Разнообразные переводческие стратегии обеспечивают сохранение юмора и эмоциональной окраски оригинала, помогая установить эффективное межкультурное взаимодействие. Рекомендуется расширить анализ на другие медиажанры и культуры, а также исследовать восприятие перевода комического разной аудиторией и разработать методики обучения переводу юмора для профессиональных переводчиков.

Список источников

1. Бирбом, М. Хозяин ток-шоу / М.Бирбом. – Текст : непосредственный // Спутник-ТВ. – 2005. – №7. – С. 7-13.
2. Вакурова, Н.В. Типология жанров современной экранной продукции / Н.В. Вакурова, Л.И. Московкин. – М.: Проспект, 1997. – 439 с. – Текст : непосредственный.
3. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – 3-е изд. – М.: Высш. школа, 1981. – 334 с. – Текст : непосредственный.
4. Гартман, Н. Эстетика / Н. Гартман. – М.: Иностранная литература, 1958. – 692 с. – Текст : непосредственный.
5. Тимофеев, Л.И. Основы теории литературы / Л.И. Тимофеев. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 1971. – 464 с. – Текст : непосредственный.
6. Худавердова, Н.П. Комическое и смех в истории мировой эстетической мысли / Н.П. Худавердова. – Текст : непосредственный // История философии. – 2011. – № 5. – С. 95–113.
7. Simpson P. Humor and stylistics / P. Simpson, D. Bousfield. – Текст : непосредственный // The Routledge handbook of language and humor. – 2017. – P. 158–173.

Статья поступила в редакцию 13.06.2025;
одобрена после рецензирования 30.06.2025;
принята к публикации 27.08.2025

Научная статья
УДК 314.335.044

ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К ДЕТОРОЖДЕНИЮ И ПРЕРЫВАНИЮ БЕРЕМЕННОСТИ

Чернявский Алексей Олегович¹, Чернявская Надежда Михайловна²

¹Дальневосточный государственный медицинский университет Минздрава России, Хабаровск, Россия, alexchery183@gmail.com

²Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия, nadya-chery@yandex.ru

Аннотация. Одной из наиболее актуальных угроз национальной безопасности Российской Федерации является продолжающееся сокращение численности населения за счет превышения смертности над рождаемостью. Среди факторов, оказывающих влияние на рождаемость, важную роль играют изменение ценностных ориентаций лиц репродуктивного возраста, а также широкое распространение практики искусственного прерывания беременности. В настоящей статье приведены результаты исследования отношения студентов педагогического вуза к деторождению и отказу от него путем искусственного прерывания возникшей беременности.

Ключевые слова: депопуляция, половая жизнь, деторождение, искусственное прерывание беременности, студенты педагогического вуза

Население является главным ресурсом любого государства, благодаря которому обеспечивается развитие экономики, а также защита границ и территории страны от вторжения извне. Поэтому сохранение и стабильный рост численности населения является одним из условий устойчивого развития любой нации, в том числе российской.

Как известно, проблема депопуляции, то есть уменьшения численности населения Российской Федерации, на протяжении последних 30 лет является весьма актуальной, о чем свидетельствует принятие в разные периоды ряда нормативно-правовых документов, в том числе «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (2007) и пришедшей ей на смену «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» (2025) [2, 3]. В последнем документе констатируется, что несмотря на то, что Россия является идеологическим центром поддержки традиционных ценностей, для нее характерна низкая рождаемость, которая не позволяет обеспечить замещение выбывающих поколений и прирост численности населения [3].

В этой связи в обществе обсуждаются различные пути преодоления депопуляции и стимулирования рождаемости, в том числе посредством запрета искусственного прерывания беременности. Последняя инициатива является предметом обсуждения в информационном поле на протяжении нескольких последних лет [1, 4, 5].

Большое значение в контексте формирования семейных ценностей и установок на многодетность имеет образовательная среда, а в образовательную программу общего образования введен учебный предмет семьеведение. Поскольку педагогические работники в связи с особенностями своей профессиональной деятельности способны в известной мере оказывать влияние на формирование взглядов и представлений по определенным вопросам у обучающихся, становится актуальным вопрос о характере взглядов на вопросы деторождения у студентов педагогических вузов.

С целью изучения отношения будущих педагогов к деторождению и медицинской процедуре искусственного прерывания беременности было проведено их анонимное анкетирование. В исследовании приняло участие 85 студентов ФГБОУ ВО «АмГПГУ», обучающихся по программам педагогического бакалавриата, в том числе 68 девушек и 17 юношей. Возраст опрошенных варьировал от 17 до 24 лет, средний возраст составил 18,8 года.

Многочисленные исследования в области демографии и репродуктивного поведения населения свидетельствуют о том, что благодаря изобретению и росту доступности контрацептивных средств сексуальное и репродуктивное поведение людей, результатом которого является деторождение, оказались разделены. Поэтому прежде всего испытуемым было предложено выразить свое мнение по данному вопросу. Результаты анкетирования показывают, что несмотря на кажущуюся распространенность среди современной молодежи гедонистических взглядов в области половой жизни, наибольшее число опрошенных студентов – 35,29 % – выразило мнение, что «половая жизнь предназначена для продолжения рода. Поэтому закономерным следствием половой жизни должно стать рождение детей». Однако вторым по популярности, с небольшим отставанием, стал ответ «Половая жизнь предназначена для удовлетворения сексуальных потребностей человека. А зачатие является побочным результатом, в отдельных случаях желанным» – его выбрали 34,11 % респондентов. Таким образом, среди будущих педагогов одинаково широко распространены как традиционные представления о половой жизни и ее связи с деторождением, так и взгляды, которые можно обозначить как эгоцентрические, ориентированные на удовлетворение физических потребностей людей, при которых зачатие и рождение детей рассматриваются как побочный результат сексуальной жизни.

Несколько респондентов, в равных долях юноши и девушки, согласились с тем, что зачатие является нежелательным результатом половой жизни, и его следует стараться избегать. Возможно, данная точка зрения имеет ситуативный характер и обусловлена особенностью обследованной выборки (студенчество). Примечательно, что вариант ответа «Половая жизнь предназначена для удовлетворения сексуальных потребностей человека. А в случае

незапланированного наступления беременности ее можно прервать» выбрало лишь 8,23 % студентов, среди которых только девушки.

15,29 % испытуемых предпочли вариант ответа «половая жизнь, конечно, предназначена для рождения детей, но всех зачатых детей рожать – ни сил, ни денег не хватит», что может свидетельствовать о сформированности у них представлений о трудностях родительства, требующих существенных вложений не только денежных средств, но также сил и времени.

На вопрос о том, как следует поступить женщине в случае незапланированной беременности, большинство респондентов – 71,76 %, в том числе 76,47 % девушек и 52,94 %, – выбрало вариант «Взвесить все аргументы за и против и принять решение: рожать или прервать беременность». Преобладание данного ответа свидетельствует об осознанном подходе студентов к вопросам собственного будущего и будущего ещё не рожденного ребенка. Удивительно большая доля студентов – 23,53 % в целом по выборке, среди которых 47,06 % юношей и лишь 17,65 % девушек, – выражает достаточно категоричную точку зрения, полагая, что в данном случае единственным верным решением должно быть сохранение беременности и подготовка к рождению ребёнка. Напротив, только девушки (5,88 %) выразили мнение о том, что в случае незапланированного возникновения беременности ее однозначно следует прервать. Никто из опрошенных не выразил согласие с точками зрения, в соответствии с которыми решение о судьбе беременности следует возложить на родственников или отца будущего ребенка.

На вопрос о том, кто должен принимать решение о сохранении или прерывании беременности, 57,65% студентов, юноши и девушки примерно в равных долях, ответило, что в решение должно стать результатом совместного обсуждения половых партнеров, но последнее слово должно быть за женщиной. 25,88 %, среди которых девушек почти втрое больше, чем юношей, считает, что принимать решение должна исключительно женщина, аргументируя это тем, что «плод – часть её тела решение о том, что с ним делать, должна принимать она». Лишь небольшая доля опрошенных – 8,23 %, среди которых 29,41 % юношей и только 2,94 % девушек, – согласна с тем, что решение должно приниматься совместно, но последнее слово должно быть за мужчиной. Напротив, 8,23 %, среди которых только девушки, считает, что решение должна принимать только женщина, т.к. основные тяготы по вынашиванию и воспитанию ребенка лягут на ее плечи. Исключительное право принятия решения мужчине не готов передать никто из испытуемых обоих гендерных групп, в том числе никто из опрошенных юношей не готов взять на себя такую ответственность.

Исходя из того, что большинство опрошенных не дало однозначного ответа на вопрос о том, как следует поступить в случае наступления незапланированной беременности,

испытуемым был также предложен вопрос «Как вы относитесь к искусственному прерыванию беременности?». Примерно половина студентов (51,76 %, среди которых девушек немного больше, чем юношей) выразила нейтральную позицию в отношении данной процедуры. 18,82 % общего числа опрошенных, среди которых только девушки, относятся к операции искусственного прерывания беременности в большей или меньшей степени положительно. Достаточно популярными оказались варианты «скорее отрицательно, чем положительно» и «отрицательно», набравшие в целом по выборке соответственно 14,12 % и 15,29 %, что не может не радовать, поскольку это косвенно свидетельствует о понимании важности деторождения и готовности заводить детей у представителей исследуемой группы, а опасениях, связанных с потенциальными рисками и последствиями процедуры прерывания беременности для здоровья женщины. Данные варианты ответов выбрало 23,53 % девушек и 52,94 % юношей, причем юноши чаще выбирали вариант ответа «отношусь резко отрицательно». Таким образом, в женской части выборке чаще встречается нейтральное или в различной степени положительное отношение к аборту как средству избавления от нежелательной беременности.

На вопрос о том, должна ли женщина иметь возможность прервать беременность в случае её незапланированного наступления, 49,41 % опрошенных ответило, что такая возможность однозначно должна быть, причем девушки выбирали данный вариант ответа чаще, чем юноши (52,94 % и 35,29 % соответственно). По мнению 31,76 % общего количества, в том числе 33,82 % девушек и 23,53 % юношей, возможность проведения аборта должна существовать, но быть предназначенной только для крайних случаев. За проведение аборта только в случае существования серьезных медицинских показаний, наличие которых определяется врачом, проголосовало 8,23 %, среди которых 23,53 % юношей и лишь 4,41 % девушек. Резко негативно против возможности проведения аборта при незапланированной беременности высказалось 10,58 %, при этом 8,23 % полагают, что отсутствие такой возможности приведёт к тому, что люди станут более ответственно относиться к своей сексуальной жизни и чаще, и активнее применять средства контрацепции, а 2,35 % высказали мнение, что возможность искусственного прерывания беременности является главным препятствием в решении демографических проблем России. Примечательно, что данные варианты ответов выбрало всего 8,82 % девушек и почти вдвое больше юношей. Распределение ответов испытуемых еще раз подтверждает, что женская часть опрошенной выборке более лояльно относится к аборту как медицинской процедуре, чем мужская, хотя именно женщины чаще всего при ее проведении подвергаются риску развития осложнений и неблагоприятных последствий для здоровья.

Далее испытуемым был предложен вопрос о том, чем для них является аборт с морально-этической точки зрения. В целом, в полученных результатах прослеживается та же тенденция – 32,94 %, среди которых девушек более чем в два раза больше, чем юношей, считает, что аборт предоставляет женщине возможность не ломать собственную жизнь рождением нежеланного ребёнка. Для 31,76 % респондентов аборт является рядовой медицинской процедурой, которая не должна вызывать ненужных эмоций. Примечательно, что с последней точкой зрения выразило согласие не только 32,35 % девушек, но и 29,41 % юношей. Резко высказались, назвав аборт убийством нерожденного ребёнка, 22,35 % студентов, в том числе 41,18 % юношей. По мнению 8,23 % аборт – большой грех. Способом контрацепции считает аборт по одному человеку в каждой гендерной группе. Таким образом, несмотря на довольно значительную долю явно отрицательно относящихся к процедуре аборта, большинство респондентов всё же считает необходимой возможность ее проведения.

Далее испытуемым был предложен вопрос, где они могут выбрать, в каких случаях женщина имеет право сделать аборт. Распределение полученных ответов представлено на рисунке 1. При рассмотрении диаграммы можно сделать вывод, что наиболее весомыми аргументами в пользу проведения аборта при незапланированной беременности с точки зрения студентов педагогического вуза являются в той или иной мере связанные с материальным положением: тяжелое материальное положение женщины или её семьи (100 %), отсутствие работы (83,53 %), сложная социально-политическая обстановка в стране (71,76 %), нежелание отца ребёнка брать ответственность за него (74,12 %).

Для большой доли опрошенных (91,76 %) крайне важным является отношение семьи к данной беременности – они считают, что если семья против, то женщина вправе сделать аборт. Наличие детей в семье для многих (90,59 %) также может стать аргументом в пользу принятия решения о прерывании беременности.

По мнению респондентов, значимым фактором, позволяющим сделать выбор в пользу прерывания незапланированной беременности, является социальный статус женщины: наступление беременности у несовершеннолетней, не имеющей образования и профессии (100 %), беременность вне брака (85,88 %), если женщина является студенткой (84,71 %), стремление к карьерному росту (81,18 %). Обращает на себя внимание то, что изнасилование и угрозу жизни беременной в качестве причин для аборта отметили лишь 22,35 % и 29,41 % соответственно.

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос
«В каких случаях, по-вашему, женщина вправе сделать аборт?» (%)

Следует отметить, что по мнению юношей женщина должна иметь право прервать беременность в большем количестве случаев, чем по мнению девушек. Усредненное по всем вариантам ответов значение долей выбравших их юношей и девушек составило 82,75 % и 70 % соответственно. В отношении некоторых причин, дающих основание женщине сделать аборт, юноши и девушки были единодушны. К числу таких причин относятся тяжелое материальное положение женщины или её семьи, наступление беременности у несовершеннолетней, не имеющей образования и профессии, возражение семьи женщины против рождения ребенка, возраст женщины на момент наступления беременности, который может не позволить ей вырастить ребенка. Ряд причин выбирался юношами значительно чаще, чем девушками. Так, если отец ребенка отказывается взять на себя ответственность, женщина может сделать аборт по мнению 69,12 % девушек и 94,12 % юношей. А вариант ответа «женщина имеет право сделать аборт в любом случае, если не хочет этого ребенка. Это ее личное дело» выбрало 41,17 % и 82,35 % юношей.

Изнасилование в качестве веской причины аборта отметило лишь 22,35 % участников исследования, в том числе 20,59 % девушек и 29,41 % юношей. В этой связи испытуемым было

предложено выразить личное мнение по конкретной ситуации, возникшей в одной из телепередач на федеральном канале, во время которой священник назвал женщину убийцей за то, что она прервала беременность, наступившую в результате изнасилования. 87,06 % общего количества студентов выразило несогласие с позицией священника, при этом 31,8 % считает, что никто не может осуждать женщину за такое решение, независимо от обстоятельств, 29,41 % – что женщина имела права сделать аборт, потому что и так пострадала от действий насильника, и не должна продолжать терпеть страдания, вынашивая этот плод, еще 25,88 % – что решение женщины никого не должно касаться, и в данном случае она имеет право принять любое решение. Однако небольшая доля опрошенных – в целом по выборке 4,71 % – всё же считает аборт убийством, и он не имеет никакого оправдания независимо от обстоятельств наступления беременности, а 5,88 % обращает внимание, что плод и будущий ребёнок в любом случае ни в чем не виноват и долг женщины – родить и растить его в любви. Следует констатировать, что среди тех, кто поддержал точку зрения священника, высказанную в передаче, лишь 1,47 % девушек и 17,65 % юношей.

Заключительным вопросом исследования стал вопрос о том, как участники исследования относятся к идее запрета хирургических абортов в России. В ходе анализа полученных данных были получены следующие результаты: резко отрицательное отношение демонстрируют 41,18 % молодых людей, отношение скорее отрицательное, чем положительное – 30,59 %. При этом отрицательное в разной степени категоричности отношение к идее запрета абортов выразило 79,41 % девушек и 41,17 % юношей. Разную степень поддержки запрета абортов выражают всего 4,7 % опрошенных, среди которых лишь 1,47 % девушек и 17,65 % юношей. Остальные респонденты выразили нейтральное отношение к данной инициативе.

Таким образом, проведенное исследование показало, что опрошенные молодые люди, хотя и являются обучающимися педагогического вуза, демонстрируют в большинстве своём стандартные установки в сфере деторождения и искусственного прерывания беременности, характерные для молодежной популяции россиян. Для современного общества, в котором материальные ценности преобладают над духовными, а на первом месте у большинства граждан стоит удовлетворение личных потребностей, радикальные меры, вроде запрета хирургических абортов, не приведут к увеличению рождаемости. Как известно, в истории России уже был период, когда медицинские аборты были под запретом, однако эта мера привела к росту числа криминальных внебольничных абортов, результатов которых зачастую становилась гибель женщины, а также числа убийств новорожденных роженицами [5]. Поэтому в текущей общественной ситуации требуется тщательный, взвешенный подбор иных,

более разносторонних мер и дальновидных решений, имеющих отсроченный демографический эффект в форме увеличения рождаемости и преодоления депопуляции.

Список источников

1. Кондрашова, М.А. Право на совершение аборта как один из способов осуществления семейных прав и исполнения обязанностей / М.А. Кондрашова. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – №4 (117).
2. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351. – Текст : электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс: [сайт]. – 2007. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения 20.03.2025).
3. Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р. – Текст : электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс: [сайт]. – 2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501543/ff6f00b4c5087a436c9a2df72ab18e1bd109886f/ (дата обращения 20.03.2025).
4. Сакевич, В.И. Контроль рождаемости в России: что показывают государственная статистика и выборочные обследования? / В.И. Сакевич, Б.П. Денисов. – Текст : непосредственный // Журнал исследований социальной политики. – 2024. – №3.
5. Фадеева, О.В. Нарушение конституционных прав личности на получение медицинской помощи путем наложения запрета на проведение искусственного прерывания беременности (аборта) в 1936-1955 гг. / О.В. Фадеева. – Текст : непосредственный // Право и практика. – 2019. – №1.

Статья поступила в редакцию 14.04.2025;
одобрена после рецензирования 03.09.2025;
принята к публикации 26.09.2025

Научная статья
УДК 372.881.1

ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «РОТАЦИИ СТАНЦИЙ» НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Шмакова Лейла Владимировна¹, Саварцева Наталья Владимировна²

^{1,2}Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия,

¹shmakova.lejla@bk.ru, ²natalia.savartseva@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу об особенностях использования моделей смешанного обучения, в частности модели «Ротации станций» в практике преподавания иностранного языка в общеобразовательной школе с применением информационно-коммуникативных технологий. Представлены определение понятия «смешанное обучение», виды моделей смешанного обучения, основная характеристика модели ротации станций. Дан анализ опытно-экспериментальной работы авторов по исследуемой теме.

Ключевые слова: смешанное обучение, ротация станций, модели смешанного обучения, информационно-коммуникационные технологии, взаимодействие, саморазвитие

Настоящая статья посвящена изучению и практическому анализу использования модели смешанного обучения "Ротация станций" для обучения иностранному языку в общеобразовательной школе с применением информационно-коммуникативных технологий.

Обучение иностранному языку в системе смешанного обучения является эффективной технологией в современной системе образования и позволяет достигать более высоких образовательных результатов, а также использовать информационно-коммуникативные технологии.

Смешанное обучение – это образовательная стратегия, гибкий и индивидуализированный подход к обучению, который включает в себя использование различных методов и технологий для достижения образовательных целей. Этот подход позволяет учителям и студентам выбирать наиболее эффективные методы обучения, исходя из индивидуальных потребностей и стилей обучения.

Существует несколько моделей смешанного обучения.

1. Гибкая модель (Flexible Model).
2. Модель «На выбор» (Self-Blend Model).
3. Расширенная/обогащенная виртуальная модель (Enriched Virtual model).
4. Модель «Перевернутый класс» (Flipped Classroom Model).
5. Модель «Дистанционное обучение» (Distance Learning Model).

6. Rotation Model («Ротационная модель»). Происходит ротация расписания традиционного очного образования в классе и самостоятельного онлайн обучения в личном режиме (например, через Интернет по плану ссылок, составленному преподавателем; в школьной blended-программе; на специальном сайте). В рамках ротационной модели уже традиционно выделяют модель ротации станций (station-rotation model), модель ротации лабораторий (lab-rotation model) и перевернутый класс (flipped classroom).

Модель ротации станций – это образовательная стратегия, которая позволяет учащимся работать в различных средах, развивать навыки самостоятельной работы, личную ответственность и саморегуляцию. Цель этой модели – дать каждому ученику возможность развить навыки, соответствующие его потребностям и интересам.

Учащиеся получают доступ к материалам не только одного урока, но целой темы, что дает возможность каждому идти в своем темпе. Количество ресурсов в системе должно быть избыточным и достаточно разнообразным, чтобы обеспечить учащимся возможность достаточно глубоко познакомиться с темой.

Для реализации модели ротации станций необходимо иметь в классе электронные устройства (либо с доступом в интернет, либо объединенные в сеть) из расчета одно устройство на троих детей при реализации работы на трех станциях (одно устройство на двух детей при двух станциях, одно устройство на четырех детей при четырех станциях).

Основное преимущество данной модели – появляющаяся у учителя возможность реализовать дифференциацию, в каждый момент времени работать с малой группой, использовать интерактивные формы работы на уроке, организовать регулярную групповую работу.

Для успешной реализации модели учитель должен уметь работать с малыми группами, уметь реализовывать дифференцированный подход, быть готовым применять формирующее оценивание, быть готовым стать тьютором, уметь формировать учебную культуру класса, которая будет способствовать успеху учащихся в модели ротации станций. Это включает в себя создание позитивной и мотивирующей среды, где учащиеся будут чувствовать себя комфортно и готовы к работе.

Опыт применения метода Ротаций станций в общеобразовательной школе.

В ходе нашего исследования нами была проведена опытно-экспериментальная работа. Экспериментальной базой исследования явились учащиеся 8 «Б» класса МОУ СОШ с УИОП № 16 г. Комсомольска-на-Амуре.

Цель модели ротации станций – создать гибкую и персонализированную образовательную среду, где каждый ученик активно вовлекается в процесс обучения через чередование различных форм работы.

В последующем уроке используются 3 станции, каждая из которых рассчитана на 10 минут работы. На первой станции проводится работа с учителем, дети читают и анализируют текст, обсуждают преимущества и недостатки туризма, а также выполняют лексическое задание (заполнение таблицы). На второй станции рассматривается самостоятельная работа с цифровыми ресурсами. Учащиеся просматривают видео и отвечают на вопросы, а также выполняют интерактивное задание в Quizlet (сопоставление слов и определений). На третьей станции дети выполняют творческое групповое задание, обсуждают плюсы и минусы массового туризма с использованием клише-фраз, далее создают постер, включающий место назначения, тип туризма, 3 преимущества и 3 проблемы).

Урок начался с приветствия и объяснения целей. Это помогло установить ожидания и мотивацию для учащихся. Далее учитель объяснил, как будет проходить работа на станциях, что обеспечило четкое понимание у учащихся. Каждая группа работала на разных станциях, где выполняла задания, направленные на использование английского языка.

Тема урока: «Travelling: Pros and Cons» (Учебник Spotlight 8, Module 3)

Тип урока: Комбинированный урок с элементами смешанного обучения

Форма организации: Ротация станций (групповая работа)

Время: 45 минут

Цели урока:

- Предметные:

- активизировать лексику по теме "Путешествия";
- развивать навыки аудирования и говорения через обсуждение преимуществ и недостатков разных видов туризма;
- совершенствовать навыки работы с текстовой информацией.

- Метапредметные:

- развивать критическое мышление через анализ информации;
- совершенствовать навыки работы в команде;
- формировать ИКТ-компетенции.

- Личностные:

- воспитывать толерантное отношение к разным точкам зрения;
- формировать экологическое сознание через обсуждение устойчивого туризма.

Оборудование и материалы:

- Ноутбуки/планшеты с доступом в интернет.
- Раздаточные материалы (карточки с заданиями).
- Мультимедийная презентация.
- Аудиозапись (текст для аудирования).

- Канцелярские принадлежности для создания постеров.

Планируемые результаты:

Учащиеся смогут:

- использовать новую лексику в речи;
- аргументированно высказывать свое мнение;
- работать с разными источниками информации;
- сотрудничать в группе.

План урока:

I. Организационный этап (2 минуты)

1. Приветствие:

- "Good morning, everyone! I'm glad to see you all today."

2. Проверка готовности:

- "Please, make sure you have your textbooks, notebooks and pens ready."

3. Эмоциональный настрой:

- "Let's start our lesson with a smile! Turn to your neighbor and say: 'I wish you a successful lesson today!'"

II. Мотивационный этап (3 минуты)

Прием "Word cloud" (облако слов)

1. Учитель показывает на доске изображение облака с ключевыми словами по теме (travel, adventure, tickets, luggage и др.)

2. Задание классу:

- "Look at these words. What do you think our lesson will be about today?"
- "Which of these words are positive/negative in your opinion?"

3. Формулировка темы:

- "Exactly! Today we're going to discuss travelling, its advantages and disadvantages."

III. Основной этап (30 минут)

Форма: ротация станций (3 станции по 10 минут)

Инструктаж перед началом:

- "Now we'll work at 3 different stations. You'll have 10 minutes at each station."
- "When you hear the signal (звук таймера), move clockwise to the next station."

Станция 1: Teacher's Station (работа с учителем)

1. Чтение текста:

- "Let's read the text about mass tourism together."
- "While reading, please underline the arguments for and against tourism."

2. Обсуждение:

- "What are the main advantages mentioned in the text?"
- "Can you find any disadvantages?"

3. Лексическая работа:

- Заполнение таблицы на доске

Станция 2: Online Station (самостоятельная работа)

1. Задание 1: Просмотр видео (3 мин)

- "Watch the video about ecotourism and answer the questions:"
- What is ecotourism?
- Why is it becoming popular?

2. Задание 2: Интерактивный тест (7 мин)

- "Now go to Quizlet (ссылка на доске) and complete the exercise 'Travel Vocabulary'."
- "You need to match the words with their definitions."

Станция 3: Group Work Station (групповая работа)

1. Ролевая игра:

- "Imagine: Student A is a travel agent, Student B is an environmentalist."
- "Discuss the advantages and disadvantages of mass tourism using the phrases from the box."
- (На столе карточки с фразами: "On the one hand...", "However...", "We must consider..." и др.)

2. Создание постера:

- "Design a poster 'The Perfect Trip' including:"
- Destination
- Type of tourism
- 3 advantages
- 3 possible problems

IV. Закрепление (5 минут)

1. Краткие презентации:

- "Let's hear some ideas from the posters. Who wants to share?"
- (2-3 группы представляют свои работы)

2. Голосование:

- "Which type of tourism from the posters would you choose? Raise your hands."

V. Рефлексия (3 минуты)

1. Прием "3-2-1":

- "Write down in your notebooks:"
- 3 new words you learned today

- 2 interesting facts
- 1 question you still have

2. Обмен мнениями:

- "Who would like to share their reflections?"

VI. Домашнее задание (2 минуты)

- "Write a short essay (80-100 words) 'The best way to travel'."

Анализ урока английского языка в 8 классе с применением модели ротации станций

Проведенный урок по теме «Travelling: Pros and Cons» с использованием модели ротации станций продемонстрировал эффективность смешанного обучения в развитии ключевых языковых навыков (аудирование, говорение, чтение) и soft skills (работа в команде, критическое мышление).

Говоря о сильных сторонах урока, можно выделить следующие:

1. Дифференцированный подход. Работа в малых группах на станции с учителем позволила адаптировать сложность заданий под уровень учащихся (например, слабым ученикам предлагались дополнительные опоры в виде клише, сильным – открытые дискуссионные вопросы).

2. Высокая вовлеченность. Частая смена видов деятельности (анализ текста, онлайн-задания, ролевая игра) снизила утомляемость и поддерживала познавательную активность, что подтверждалось отсутствием дисциплинарных нарушений.

3. Интеграция цифровых инструментов. Онлайн-станция с использованием Google Forms и Quizlet обеспечила мгновенную обратную связь и автономию учащихся, а также позволила учителю отслеживать прогресс в реальном времени.

4. Практико-ориентированность. Групповая станция с созданием постера и ролевой игрой развивала креативность и умение аргументировать свою точку зрения на английском языке.

Были выявлены следующие проблемы.

1. Лимит времени. Запланированная защита постеров была сокращена из-за затянувшегося обсуждения на станции с учителем. Решение: выделить отдельный урок для презентаций проектов или сократить число групп.

2. Технические риски. У 2 учеников возникли сложности с доступом к онлайн-платформе. Решение: заранее подготовить офлайн-аналоги заданий (распечатанные карточки).

3. Неравномерная активность. На групповой станции некоторые ученики предпочитали пассивную роль. Решение: ввести распределение ролей (например, «лидер», «секретарь», «спикер»).

Рекомендации для будущей практики:

- добавить этап взаимопроверки между станциями (например, оценка постеров по критериям);

- включить элементы геймификации (баллы за скорость выполнения заданий на онлайн-станции).

Модель ротации станций доказала свою эффективность для уроков английского языка: она сочетает персонализацию, технологичность и социализацию, соответствуя требованиям ФГОС. Однако ее успешная реализация требует тщательного планирования временных рамок и запасных сценариев.

Список источников

1. Андреева, Н.В. Шаг школы в смешанное обучение / Н.В. Андреева, Л.В. Рождественская, Б.Б. Ярмахов. – М.: Буки Веди, 2016. – 230 с. – Текст: непосредственный.

2. Андреева, Н.В. Практика смешанного обучения: история одного эксперимента / Н.В. Андреева. – Текст: непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23. – № 3. – С. 20–28.

3. Васильева, Ю.С. Смешанное обучение: модели и реальные практики / Ю.С. Васильева, Е.В. Родионова, Н.В. Чичерина. – Текст: непосредственный // Открытое и дистанционное образование. – 2019. – № 1 (73). – С. 22-32.

4. Краснопёрова, Ю.В. Методика преподавания иностранных языков в общеобразовательной организации с учетом реализации моделей смешанного обучения: монография / Ю.В. Красноперова, К.В. Боровикова, В.В. Тарасенко, М.Ф. Третьякова, Н.Н. Французова, Н.В. Саварцева, К.А. Зайцева. – Изд-во Комсомольск-на-Амуре: АмППГУ, 2021. – 173 с. – Текст: непосредственный.

5. Фандей, В.А. Смешанное обучение: современное состояние и классификация моделей смешанного обучения / В.А. Фандей. – Текст: электронный // Информатизация образования и науки. – 2011. – №4(12). – С. 115-125. – URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/1208537/> (Дата обращения: 13.11.2024г.)

6. Экспертный доклад «12 решений для нового образования». – Текст: электронный // НИУ ВШЭ, Центр стратегических разработок. – 2018. – URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf

Статья поступила в редакцию 05.06.2025;
одобрена после рецензирования 20.06.2025;
принята к публикации 27.08.2025

Научная статья
УДК 373.1

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Яковлева Татьяна Алексеевна

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре, Россия, tanyayakovleva0119@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества применения интерактивных образовательных платформ, позволяющие повысить эффективность обучения. Обозреваются возможности некоторых интерактивных образовательных платформ. Рассмотрены проблемы, которые могут возникнуть у педагога при использовании онлайн-сервисов и способы решения некоторых из них.

Ключевые слова: интерактивные образовательные платформы, интерактивное обучение, онлайн-платформы для обучения, учебно-познавательная деятельность, интерактивность

В современном мире образование претерпевает значительные изменения, что связано с активным внедрением цифровых технологий в образовательный процесс.

Одним из наиболее актуальных способов применения интерактивного обучения, становится использование в процессе обучения интерактивных образовательных платформ, которые помогают сделать процесс обучения не только интересным, но и эффективным [3, 7].

Интерактивные образовательные платформы – это цифровые ресурсы, предназначенные для организации образовательного процесса с использованием интерактивных элементов, таких как видеоуроки, тесты, игры, задания и т.д. [4, 5].

Все знают, как важна наглядность в процессе обучения, она трансформирует сложные идеи в более доступные визуальные образы, помогая лучше усвоить материал. Это особенно важно для предметов естественнонаучного цикла, чтобы понимать некоторые процессы, происходящие в окружающем мире, важно представлять, как они происходят [3]. Интерактивные платформы как раз предлагают, интерактивные симуляции, анимации видео, виртуальные лаборатории, которые на основе наглядности позволяют лучше понимать процессы, происходящие в окружающем мире [4, 6].

Ещё одним важным преимуществом использования образовательных онлайн-платформ является использование адаптивных алгоритмов, при которых программа автоматически подстраивается под уровень знаний каждого учащегося, предлагая задания и материалы соответствующей сложности [5, 4].

Также использование интерактивных образовательных платформ позволяет отчасти облегчить работу педагогу. Часто такие платформы позволяют осуществить мгновенную проверку знаний с помощью встроенных тренажёров и тестов, при этом происходит

© Яковлева Т.А., 2025.

автоматическая оценка результатов. Что экономит время и позволяет педагогу и учащемуся отслеживать прогресс обучения и темы, требующие особого внимания. С помощью таких платформ педагог может создавать интерактивные презентации, использовать готовые шаблоны для тестов, кейсов и т.д. [4, 7].

Отлично интерактивные образовательные платформы показывают себя при дистанционном обучении, в котором иногда возникает необходимость, благодаря тому, что дают возможность взаимодействовать с учащимися в онлайн-режиме. При этом педагог может контролировать процесс выполнения учащимися заданий и эффективность их работы на уроке, тут же в режиме реального времени разобрать ошибки и отработать их [1].

На сегодняшний день существует большое разнообразие интерактивных образовательных платформ. Рассмотрим некоторые из них, которые помогут активизировать учебно-познавательную деятельность учащихся и сделают процесс обучения более эффективным.

«Удоба» – онлайн платформа для создания интерактивного образовательного контента. Сервис создан с использованием технологий H5P и ЭБС ELiS. Образовательный онлайн-конструктор «Удоба» был запущен в 2020 году при поддержке Пермского государственного национального исследовательского университета. Данная платформа предлагает большое количество шаблонов для создания различных заданий. С помощью данного конструктора можно создавать различные мини-игры (правда или ложь, найди лишнее, таймлайны и пр.), тесты. Также данную платформу можно использовать в проектной деятельности, так как там есть шаблоны для проектов. Отлично она подойдёт и для создания презентаций, готовые шаблоны помогут облегчить работу педагогу при подготовке урока. Контент, представленный на платформе, может быть применён на любом этапе урока. Онлайн-конструктор предлагает не только стандартные тесты и задания, но и большой выбор интерактивных форматов: виртуальные экскурсии с панорамой съёмок, квесты с разветвлённым сюжетом, игровые карты. Преимуществом платформы является то, что весь контент предоставляется бесплатно, при этом есть возможность скачать интерактивные задания, созданные на данном сайте, и загрузить их в H5P-совместимые системы Moodle, Canvas, Wordpress и др.

Следующая интерактивная образовательная платформа, это «Joyteka». На данной платформе есть возможность создавать викторины, видео с обратной связью, онлайн-доску, карточки с терминами. Но основное назначение платформы – это создание увлекательных образовательных квестов. Веб-квесты на этом сервисе могут быть применены на любом предмете, педагог сам выбирает задания для учащихся, есть возможность добавлять видео и изображения. Для участия в квесте учащимся регистрироваться не нужно, достаточно просто перейти по ссылке или по QR-коду. Если педагог хочет зафиксировать результаты каждого

учащегося, то он может включить опцию, которая запрашивает имя учащегося. Платформа красочная, с очень интересным и детальным дизайном, проста в использовании.

Следует обратить внимание на образовательные ресурсы, которые дают возможность проводить виртуальные эксперименты. Такие ресурсы будут полезны для использования на уроках химии, биологии, физики. Например, платформа «ChemCollective» подходит для проведения виртуальных экспериментов по химии, на данном ресурсе представлены задания по различным разделам и темам химии, при выборе темы можно скачать задание и с помощью виртуальной лаборатории перейти к выполнению химического опыта. Подобные ресурсы есть и по другим предметам, например, «Efizika» – это платформа с виртуальными лабораториями по физике, «HUMIO» – атлас анатомии, который может быть использован на уроках биологии. Образовательная платформа «edsoo.ru» содержит виртуальные лабораторные и практические работы по предметам естественнонаучного цикла. Преимуществом является то, что ко всем лабораторным и практическим предоставляется теоретический и методический материал по их проведению.

Следующий онлайн-сервис, это «LearningApps.org». Данная платформа позволяет создавать различные интерактивные упражнения, можно выбрать готовые задания по предмету, выбрать уровень сложности, можно использовать шаблоны для создания своих заданий. Данный ресурс очень удобен при использовании, имеет простой интерфейс и не требует много времени на освоение. Платформа содержит 21 шаблон, среди которых есть игры («Кто хочет стать миллионером?», «Скачки», «Слова из букв» и др.), различные тестирования и викторины, есть возможность добавлять аудио- и видеоконтент.

Однако при использовании интерактивных образовательных платформ педагоги могут столкнуться с некоторыми трудностями. Для работы многих платформ необходимым условием является соответствующее техническое оборудование и высокоскоростной интернет, но не во всех школах эти ресурсы доступны [2, 7].

Ещё одним недостатком является то, что не все педагоги готовы к использованию онлайн платформ: не все понимают, на каком моменте урока применять интерактивный контент и как оценивать работу с ним, не чувствуют уверенности при использовании интерактивных технологий [2, 5]. Для решения этой проблемы требуется прохождение специальных курсов, программ повышения квалификации. Некоторые сталкиваются со сложностью выбора платформы, здесь важно учитывать соответствие уровню подготовки учащихся, целям обучения и особенностям учебного предмета [3].

Рассмотренные выше особенности интерактивных образовательных платформ, направленные в помощь педагогам для организации учебного процесса являются эффективными инструментами. Благодаря использованию данных ресурсов, обучение

становится более увлекательным, взаимодействие со знаниями динамичным и активным, повышается заинтересованность и вовлечённость учащихся в учебный процесс. Однако, для достижения наилучших результатов важно тщательно подходить к выбору интерактивных образовательных платформ, внедрению их в учебный процесс и отслеживанию эффективности их использования.

Список источников:

1. Герасимов М.Л. Интерактивные образовательные системы в условиях электронного и смешанного обучения / М.Л. Герасимов, А.А. Казгунов. – Текст : электронный // Наука и школа. – 2020. – №5. – URL: <http://nauka-i-shkola.ru/sites/default/files/4457.pdf> (дата обращения: 21.05.2025).
2. Данильчук Е.В. Модель формирования готовности будущего учителя информатики к использованию интерактивных средств обучения / Е.В. Данильчук, Н.Ю. Куликанова. – Текст : электронный // Грани познания. – 2014. – №7(34). – С. 70–75. – URL: <https://sciup.org/model-formirovaniya-gotovnosti-budushhego-uchitelja-informatiki-k-ispolzovaniju-14822185> (дата обращения: 19.05.2025)
3. Каримов Ф.Р. Важные аспекты использования интерактивных образовательных платформ / Ф.Р. Каримов, М.Б. Кайимова. – Текст: электронный// Universum: технические науки. – 2023. – № 5(110). – URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/15473> (дата обращения: 20.05.2025).
4. Кондратьева Е.Е. Актуальность использования образовательной интернет-платформы в процессе развития интеллектуальных способностей младших школьников / Е.Е. Кондратьева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 39 (486). – С. 177-179. – URL: <https://moluch.ru/archive/486/106182/> (дата обращения: 19.05.2025).
5. Кузнецов Д.В. Использование цифровых онлайн платформ для повышения эффективности учебного процесса / Д.В. Кузнецов, А.А. Федорова. – Текст: электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. №4-2 (103). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-onlayn-platform-dlya-povysheniya-effektivnosti-uchebnogo-protsessa> (дата обращения: 21.05.2025)
6. Куликова Н.Ю. Модель использования систем искусственного интеллекта для оценки качества формирования компетенций студентов вуза / Н. Ю. Куликова, О. А. Маслова, Ю. С. Пономарева. – Текст: электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т 9. – №5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN521.pdf> (дата обращения: 19.05.2025).
7. Смирнова А.А. Образовательные онлайн-платформы как явление современного мирового образования: к определению понятия / А.А. Смирнова. – Текст: электронный //

Искусственные общества. – 2019. – Т. 14. Выпуск 1. – URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800005274-0-1/> (дата обращения: 20.05.2025)

8. Тхакушинов А.К. Интерактивные технологии как средство повышения эффективности процесса обучения / А.К. Тхакушинов, С.А. Бибалова, А.М. Сиюхова. – Текст: электронный // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – №4. – С. 133–142. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-tehnologii-kak-sredstvo-povysheniya-effektivnosti-protssessa-obucheniya> (дата обращения: 20.05.2025)

Статья поступила в редакцию 23.05.2025;
одобрена после рецензирования 10.06.2025;
принята к публикации 27.08.2025